

Сказки народов Азии

Сказки народов Азии

ПЕРЕСКАЗАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ Н. ХОДЗА
РИСУНКИ Н. КОЧЕРГИНА

ЛЕНИНГРАД
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
1975

Издание третье

Б И Р М А Н С К И Е

сказки

ИМПЕРАТОР, ПОЕДАЮЩИЙ ОТРУБИ

днажды император Бирмы отправился на охоту. И так случилось, что в лесу он увидел молодого вепря. Едва император схватился за лук, как вепрь бросился бежать в чащу. Но император решил без добычи не возвращаться и начал преследовать зверя.

Император так увлёкся погоней, что и сам не заметил, как заблудился в лесу. Солнце уже пошло на закат, когда измученный и голодный император увидел на опушке леса хижину дровосека. У хижины сидела жена дровосека. Она ела большую лепёшку.

Голодный император не выдержал и сказал:

— Я властитель Бирмы. Быстро испеки мне десять лепёшек!

Женщина всплеснула руками и воскликнула:

— О горе! У нас не осталось и горсточки риса! Не могу же я приготовить для императора лепёшки из отрубей!

Император, разумеется, никогда и не слыхал, что на свете существуют отруби. Поэтому он сказал:

— Как смеешь ты, женщина, вступать со мной в пререкания? Сейчас же испеки мне десять лепёшек из отрубей.

Жена дровосека не осмелилась ослушаться императора и сделала так, как он приказал.

Когда же император съел с жадностью все десять лепёшек, он спросил:

— Почему ты не хотела, женщина, чтобы я ел лепёшки из отрубей?

Жена дровосека ответила:

— Потому что отруби — любимая пища свиней.

Услыхав такие слова, император испугался: вдруг его подданные узнают, что их повелитель ел пищу свиней!

И он сказал:

— Запомни, женщина: если ты скажешь хоть единому человеку о том, что император ел отруби, я прикажу вымазать тебя мёдом и бросить заживо на съедение муравьям!

И с этими словами император удалился.

Оставшись одна, жена дровосека начала метаться по своей хижине. Ей очень хотелось рассказать кому-нибудь, как император поедал пищу свиней. Ах, как ей хотелось поведать об этом мужу, родным, друзьям, соседям, знакомым! Однако она помнила об угрозе императора и не решалась даже раскрыть рта. Но чем больше она молчала, тем невыносимее становились её страдания. Она готова была отдать всё, только бы сказать кому-нибудь:

— Наш император ел отруби! Точно свинья!

И вот, не выдержав мук, женщина села в лодку и оттолкнулась от берега. Она решила поведать рыбам о том, что император ел отруби. Ведь рыбы не могут разговаривать и не выдадут её. Но едва она отъехала от берега, как

увидела рыбаков, вытягивающих сети. Жена дровосека испугалась: вдруг рыбаки услышат её слова и донесут императору!

Тогда она подумала: «Пойду в лес, там-то уж я наверняка не встречу никаких людей».

И женщина отправилась в джунгли.

Придя в самую дремучую чащу, она увидела тиковое дерево и большое дупло в нём. Быстро посмотрев во все стороны, женщина всунула голову в дупло и проговорила:

— Император ел отруби! Император ел отруби. Точно свинья! Точно свинья!

И когда она так сказала, на душе у неё сразу стало легко и весело. Довольная, она вернулась домой.

А через несколько дней после этого у главного музыканта императорского дворца треснул барабан. И тогда знаменитый барабанный мастер отправился в лес, чтобы найти подходящее для нового барабана дерево.

Долго бродил по лесу знаменитый барабанный мастер, пока не увидел тиковое дерево с большим дуплом.

— Как раз то, что мне надо! — сказал довольный барабанный мастер и приказал доставить тиковое дерево в свою мастерскую.

Не прошло и трёх дней, как у главного дворцового музыканта был новый барабан. Это оказалось очень кстати. Приближался день свадьбы императора с китайской принцессой, и император распорядился, чтобы в этот день на дворцовой площади с утра до вечера били в барабан.

И вот наконец наступил торжественный час. Солнце ещё не взошло, а вся площадь перед дворцом наполнилась народом. Как только император и его невеста вышли на площадь, главный барабанщик ударил изо всех сил в новый барабан. И тогда вместо весёлых и приятных звуков — бум-дун-бум! Бум-дун-бум! — все услышали совсем другое.

Из барабана раздался голос:

— Император ел отруби! Точно свинья! Император ел отруби! Точно свинья! Бум-дун-бум! Бум-дун-бум!

Услыхав такие слова, китайская принцесса упала в обморок, а весь народ начал смеяться и приговаривать в такт барабану:

— Точно свинья! Точно свинья! Бум-дун-бум! Бум-дун-бум!

Разгневанный император подбежал к барабану и трижды проткнул его мечом.

С тех пор, когда император показывался на народе, каждый встречный подданный почтительно кланялся ему, но про себя обязательно напевал:

Точно свинья! Точно свинья! Бум-дун-бум! Бум-дун-бум!

ДОЧЬ РЫБАКА

огда-то, давным-давно, жил на острове рыбак со своей женой. Была у них дочь красавица Чин. Мать любила её больше жизни, а отец — злой человек — никогда и не вспоминал о ней.

Однажды рыбак и жена его отправились в море ловить рыбу. Трижды закидывали они сети и трижды вытаскивали их пустыми. И каждый раз при этом рыбак злобно говорил:

— Проклятая рыба! Хоть бы она вся передохла!

А жена говорила другое:

— Хоть бы одну рыбку поймать, доченьке на обед!

И вот, когда в полдень они вытащили сети, то увидели, что там поблёскивает единственная рыбёшка.

— Эту рыбку не будем продавать, оставим её дочке, — сказала довольная жена.

— Вот ещё! — рассердился рыбак. — Я сам её съем! Закинули они снова сеть и вытащили ещё одну рыбку.

— Эту мы обязательно оставим дочке, — сказала жена.

— И не подумаю! — воскликнул рыбак. — Пусть сделает себе похлёбку из листьев. Эту рыбёшку я тоже съем сам.

Ещё раз забросил рыбак сети и опять вытащил рыбку.

— Вот эту уж я обязательно сварю для дочки! — сказала жена и потянулась за рыбой.

— Не смей её брать! — закричал рыбак и так сильно толкнул жену, что она не удержалась, упала в море.

Однако бедная женщина не утонула, а превратилась в большую морскую черепаху. Рыбак же, когда вернулся в деревню, сказал, что жена его утонула.

Несчастливая Чин плакала дни и ночи, вспоминая свою добрую мать.

Прошёл год, и рыбак женился на соседке. Он и не догадывался, что соседка эта была самой злой женщиной на земле.

У новой жены рыбака была дочь, такая уродливая, что от неё отворачивались даже лесные обезьяны. Птицы при виде её разлетались прочь.

С первых же дней мачеха и её дочь возненавидели красивую и трудолюбивую Чин. Они заставляли её работать на себя, вечно ругали и даже били. И ни разу Чин не пожаловалась отцу.

И вот однажды, когда мачеха избила Чин, бедная девочка пришла на берег моря, села на прибрежный камень и горько заплакала.

Вдруг она увидела у своих ног морскую черепаху. Черепаха смотрела на плачущую девочку, и из глаз её тоже катились слёзы.

Тогда Чин догадалась, что это её мать. Она опустилась на колени, обняла черепаху, стала гладить её и целовать.

С этого дня Чин стала каждый день перед закатом солнца приходить на морской берег и встречаться с черепахой.

Удивилась мачеха: куда исчезает девочка каждый день? Стала она следить за Чин. Когда же увидела, как падчерица ласкает морскую черепаху, как нежно черепаха смотрит на девочку, — догадалась женщина, кто эта черепаха.

И решила мачеха сжить со свету ненавистную падчерицу.

Испекла она хрустящие лепёшки, положила их под матрац и легла. Как только в хижину вошёл рыбак, женщина начала ворочаться с боку на бок. Захрустели под матрацем сухие лепёшки.

Спросил тогда муж:

— Что это хрустит?

А хитрая мачеха стонет, приговаривает:

Повернусь на левый бок — косточки хрустят!

Повернусь на правый бок — косточки трещат!

Скоро смерть моя придёт, гэ-гэ!

Скоро, скоро смерть придёт, гэ-гэ!

— Как же вылечить тебя? — спрашивает рыбак. — Пойду за лекарем.

Женщина говорит:

— Стоит мне съесть ложку супа из морской черепахи — и я поправлюсь. Сходи на берег, там всегда водятся черепахи.

Пошёл рыбак на берег, смотрит — сидит на песке Чин, а рядом — большая черепаха. Подкрался рыбак к черепахе, ударил её веслом и убил. Горько заплакала девочка, бросилась к мёртвой черепахе, начала обнимать её, целовать... Но отец оттолкнул дочку, взвалил черепаху на спину и отправился домой.

Увидела женщина мужа с мёртвой черепахой, вскочила с циновки, говорит:

— Я уже здорова, брось черепаху собакам! Она им придётся по вкусу.

Муж так и сделал — выбросил черепаху на окраину деревни. Не успели собаки приблизиться к черепахе, как около неё оказалась Чин. Она принесла черепаху к своему дому, выкопала у ворот могилу и похоронила в ней свою мать.

Всю ночь горько плакала Чин. Утром же, чуть взошло солнце, девочка услышала вдруг перезвон колокольчиков. Она выбежала из хижины и увидела, что на могиле её матери выросло чудесное манговое дерево. На этом дереве все плоды были золотыми и серебряными. Ветерок колыхал ветки, и плоды манго, прикасаясь друг к другу, нежно звенели.

Вся деревня сбежалась к хижине рыбака посмотреть на удивительное дерево.

В это время слышались звуки охотничьих рогов и лай собак. Это император со свитой отправлялся в джунгли охотиться на диких слонов. Путь его лежал мимо хижины рыбака.

Когда император поравнялся с удивительным деревом, он спросил:

— Кому принадлежат эти чудесные манго?

— Это дерево моей дочери, о милостивый император! — закричала мачеха. — Это она вырастила его!

— Покажи мне свою дочь, — приказал император. — Она достойна награды. . .

Дочь мачехи поспешно выскочила вперёд и поклонилась.

— Это твоё дерево? — спросил император.

— Моё, добрый наш повелитель, моё. . .

— Тогда сорви мне десять серебряных и десять золотых манго, и я щедро награжу тебя.

Дочь мачехи подошла к дереву и начала его трясти. Но, сколько она ни старалась, ни один плод не упал на землю. Они даже перестали звенеть. Тогда дочь злой женщины поспешно влезла на дерево и попыталась сорвать манго с веток. Но, как только она прикасалась к плоду, плод сейчас же увядал, становился сухим и сморщенным.

Император нахмурился и сказал сердито:

— Слезай, лгунья, на землю. Это не твоё дерево. Но я хочу знать, кому же принадлежат серебряные и золотые манго.

Тогда вышла вперёд Чин и сказала:

— О моё дерево! Дай мне десять золотых и десять серебряных манго.

Не успела она договорить, как к её ногам упали десять золотых и десять серебряных плодов.

— Вот кто настоящий хозяин дерева! — воскликнул император и приказал слугам посадить Чин на своего слона.

— Мы отправимся в мой дворец, — сказал император. — Через три дня состоится наша свадьба.

Как только император и его свита уехали из селения, мачеха схватила топор и начала рубить дерево с серебряными и золотыми манго. Когда же дерево рухнуло, из дупла его вылетела кукушка и полетела вслед за Чин.

Император сдержал своё слово. Через три дня дочь рыбака стала его женой.

Узнала об этом мачеха и решила погубить Чин. Приказала она дочке вырыть посреди хижины глубокую яму, а сама поехала к падчерице. Приехала злая женщина во дворец, обняла Чин и стал ей говорить ласковым голосом:

— Мы без тебя жить не можем — так соскучились. Приезжай погостить к нам хоть на три дня.

Поверила падчерица словам мачехи, отправилась в родную деревню. Приехали они домой; стала мачеха угощать падчерицу всякими сладостями. Угощала, угощала и вдруг уронила в яму ложку.

— Сейчас я достану её, — сказала Чин и спрыгнула за ложкой.

В ту же минуту мачеха схватила котёл с кипятком и опрокинула его в яму. Но прежде чем злая женщина прикоснулась к котлу, за окном трижды прокуковала кукушка. И мгновенно кипяток превратился в обычную воду, а Чин исчезла. Вместо неё из ямы вылетела птичка-зимородок.

Прошло пять дней, и император послал за своей женой слуг. Мачеха увидела императорских посланцев и сказала:

— Госпожа ваша распорядилась, чтобы вы ждали её на перекрёстке четырёх дорог.

Отправились слуги на перекрёсток четырёх дорог. А в это время мачеха вырядила свою дочь в платье Чин, закутала ей лицо шёлковым платком и привела к посланцам императора.

Слуги почтительно посадили дочь злой женщины на расписанного золотом слона и поспешно тронулись в обратный путь.

Император же с нетерпением ждал возвращения своей жены. Он приказал слугам влезть на самую высокую пальму и смотреть на дорогу. И когда вдалеке показался слон, несущий на себе дочь мачехи, слуги прибежали к императору и радостно закричали:

— О повелитель, радуйся и ликуй! Сейчас госпожа наша переступит порог твоего дворца!

Обрадованный император поспешил навстречу жене. Когда же он откинул покрывало с её лица, то в гневе вскричал:

— Женщина, кто ты?

— Разве ты не узнал меня, господин мой? Я твоя покорная жена, — ответствовала дочь мачехи.

— Ты лжёшь, женщина! — снова воскликнул император. — Прекрасное лицо моей жены было подобно цветку лилии. Твоё же лицо точно дорога, утопанная слонами.

— О повелитель, — сказала дочь мачехи, — пока я была в своей деревне, меня постигло тяжёлое горе. Я заболела оспой, и лицо моё стало рябым и некрасивым!.. Если ты прогонишь меня — я умру от горя...

— Нет, ты не похожа на мою жену, — сказал император. — У моей жены глаза ясные, большие и спокойные, точно озеро на рассвете. Твои же глаза мутны и беспокойны.

— О повелитель, я боялась, что ты разлюбишь меня, и столько плакала, что глаза мои помутнели.

— Хорошо, — сказал император. — Моя жена искусная ткачиха. Если ты Чин, сотки мне к утру кусок материи для платья.

Дочь мачехи пришла в ткацкую комнату, подошла к веретену и в страхе заплакала. Никогда в жизни она не трудилась и теперь в ужасе ждала, что обман её раскроется.

И вдруг в окно влетела птичка-зимородок. Она села на веретено и начала проворно клювиком и лапками прясть пряжу. То была Чин. Она слышала желание своего доброго

мужа и, чтобы доставить ему радость, решила сама на-
прясть пряжу и сшить императору платье.

Точно заворожённая, следила злобная дочь мачехи за
работой маленькой птички.

Когда же птичка кончила трудиться, обманщица схва-
тила веретено, ударила им пичужку и убила её. Потом она
позвала повара и приказала:

— Зажарь эту птицу и подай императору на ужин.

И, схватив новую одежду императора, она побежала
к нему и сказала:

— Господин мой, посмотри, как я соткала и сшила
тебе платье!

Император посмотрел и удивился: так хорошо ткала
только одна Чин.

Когда император сел за ужин, слуга подал ему на зо-
лотом подносе жареную птичку.

В этот момент император услышал, как вдали пе-
чально кукует кукушка, и ему почему-то стало жаль
птичку; он не стал её есть и приказал слуге унести
поднос.

— Брось её дворовым кошкам! — крикнула слуге дочь
мачехи.

Когда слуга вынес поднос, он тоже услышал печальное
кукованье. И слуге стало так жаль птичку, что он не бросил
её кошкам, а зарыл невдалеке от дворца.

Утром придворные увидели поблизости от дворца
большое айвовое дерево. Все удивились: как могло такое
большое и красивое дерево вырасти за одну ночь? Один
только слуга знал, что на этом месте похоронена птичка-
зимородок.

Через некоторое время мимо дворца проходила бедная
старушка. И когда она села отдохнуть в тени айвового де-
рева, к ногам её упал большой плод.

— Боги послали мне вкусный ужин, — сказала ста-
рушка.

Когда же она посмотрела дома на айву, то увидела,
что плод совсем зелен.

— Положу его в глиняный горшок, там он созреет, —
решила старая женщина.

Так она и сделала.

На другой день рано утром старушка отправилась в лес за хворостом.

Когда же она вернулась, то очень удивилась. Всё в бедной хижине было прибрано, подметено и даже очаг растоплен. Что за чудо?

И решила старая женщина узнать, кто ей помогает.

На рассвете следующего дня женщина сделала вид, что снова отправляется в лес. На самом же деле она спряталась за дверью и стала подсматривать в щёлку, что творится в хижине.

Как только лучи солнца осветили землю, старушка увидела, как из глиняного кувшина вышла маленькая-маленькая девочка. Девочка сразу же начала расти и в одну минуту превратилась в красивую молодую женщину.

— Да ведь это же наша госпожа, жена императора! — воскликнула старушка и побежала во дворец.

Первым, кого она увидела во дворце, был повар.

— Господин повар, — закричала старая женщина, — умоляю вас, поспешите к моей хижине! . .

Когда повар подошёл к жилищу старухи и взглянул в щёлку двери, он не поверил своим глазам: жена императора подметала хижину старухи.

Долго повар и старуха уговаривали Чин вернуться во дворец. Когда же она вернулась, император воскликнул радостно:

— О жена моя, ты вновь стала прекрасной!

Но в этот момент появилась дочь мачехи. Она оттолкнула Чин и закричала:

— Это колдунья, укравшая мой облик. О мой муж, прикажи бросить колдунью в клетку леопардам.

Чин же сказала:

— Пусть рассудят нас по обычаю старины. Дайте нам два меча, и мы будем биться. Правый всегда победит.

Император не стал спорить и приказал принести два меча: деревянный и железный. Дочь мачехи сразу же схватила железный меч. А дочь рыбака оперлась на деревянный меч и сказала:

— Правда сильнее меча. В руках правого деревянный меч крепче железного!

Дочь мачехи взмахнула мечом и ударила им изо всей

силы жену императора. Но меч не причинил Чин никакого вреда. Как только железный меч прикоснулся к Чин, он стал мягче лебяжьего пуха.

И все радостно закричали:

— Вот наша настоящая госпожа! Вот жена нашего императора!

Дочь мачехи увидела, что открылась правда, и кинулась бежать.

Тогда Чин бросила ей вслед деревянный меч. И едва деревянный меч прикоснулся к злой обманщице, как она упала, разрубленная надвое.

Так свершилось правосудие.

С этих дней император и дочь рыбака жили в любви и счастье. В саду у них поселилась кукушка. И стоило ей увидеть жену императора, как она начинала весело куковать. Император и Чин так полюбили кукушку, что приказали слугам кормить её отборным зерном на золотом подносе и поить её ключевой водой из серебряного кувшина.

ЧЕТВЕРО ГЛУХИХ

днажды настоятель монастыря сказал служке:

— В кладовых наших хозяйничают мыши. Ступай в селение и принеси котёнка.

Служка же тот был глуховат. И потому, увидев в селении девочку, баюкающую младенца, он сказал:

— Настоятель приказал мне принести зачем-то в монастырь цыплёнка.

А девочка тоже была глуховата, и она закричала:

— Ни за что, ни за что не отдам тебе сестрёнку!

И она сердито замахала руками.

Тогда служка тоже рассердился и воскликнул:

— Грешница! Ты посмела гневаться на служителя бога!

И, оттолкнув девочку, он отправился обратно.

Девочка же побежала к глухой матери и сказала:

— Настоятель приказал принести зачем-то в монастырь сестрёнку!

Глухая мать поспешила в сад. Там, в тени тамаринда¹, сидел на циновке её глухой муж и играл с котёнком.

— Собирайся в дорогу, — сказала женщина. — Настоятель приказал привести зачем-то в монастырь нашего телёнка.

— Ну что ж, — сказал глухой муж. — Котёнка так котёнка. Для служителей бога мне ничего не жалко!

И, сказав так, он взял котёнка и пошёл в монастырь.

Настоятель увидел, что крестьянин принёс котёнка, и сказал монахам:

— Знайте, никто так хорошо не выполняет моих поручений, как наш глухой служака!

¹ Тамаринд — высокое дерево с раскидистой кроной.

ПОЧЕМУ ЖУРАВЛЬ СТОИТ НА ОДНОЙ НОГЕ

В давние времена люди никогда не убивали птиц. Им и в голову не приходило, что птиц можно есть. Поэтому птицы совсем не боялись людей и даже клевали зёрна из рук человека.

Но однажды какой-то странствующий торговец заблудился в лесу и много дней не мог найти дороги в селение. И когда он уже умирал с голоду, то поймал дикую курицу и съел её.

Когда же торговец добрался до своего селения, то рассказал всем, что самое вкусное мясо на свете — это мясо птиц. И тогда люди начали охотиться за птицами и поедать их.

Узнав об этом, журавль решил перехитрить человека. Заметив охотника, он сейчас же прятал одну ногу под

крыло. Человек же твёрдо знал, что у всех птиц обязательно должно быть две ноги. А у этого удивительного существа была всего-навсего одна нога. И, решив, что перед ним не птица, а какое-то неизвестное существо, человек не трогал журавля.

Но однажды журавль, охотясь за лягушками, не заметил, что вдаль показался человек. Человек же, увидев, что журавль бежал за лягушками на двух ногах, поймал неосторожную птицу.

Охотнику не терпелось посмотреть, какого цвета кожа у пойманной птицы, и он начал ощипывать журавля.

Тогда журавль собрал последние силы и запел:

Я журавль длинноногий,
Длинноногий-одноногий.
В руки кто меня возьмёт,
Тот до вечера умрёт!

Человек испугался и подумал: «Может быть, мне только показалось, что он бежал на двух ногах? Кто его знает! Лучше я его отпущу!»

И он отпустил журавля.

Тогда журавль отлетел подальше, встал на обе ноги, заплясал и запел весело:

Я журавль быстроногий,
Жирный, хитрый и двуногий,
Тот, кто съест меня,
Будет сыт два дня!

Так пропев, журавль, на глазах изумлённого человека, поднялся в воздух и улетел.

С тех пор прошло много тысяч лет.

Но и в наши дни журавли, как только завидят человека, сейчас же начинают танцевать — это они дразнят человека и радуются, что их предок так ловко обманул когда-то охотника.

ХИТРАЯ УЛИТКА

ежала по дороге лошадь и увидела улитку.

Лошади смешно стало, что улитка так медленно передвигается, и она громко заржала:

— Ого-го-го, какой скороход! Через сто лет ты проползёшь сто шагов!

На это улитка сказала:

— Я вышла подышать свежим воздухом, и мне совсем некуда торопиться. Но если мы начнём с тобой состязаться в беге, ручаюсь, что не отстану от тебя больше чем на сто шагов!

— Ого-го-го! Какая хвастунья! — заржала лошадь опять.

Тогда улитка сказала:

— Приходи сюда завтра на рассвете, и мы начнём состязаться. Если я отстану от тебя больше чем на сто шагов, можешь растоптать меня копытом!

Лошадь, конечно, сразу согласилась.

А улитка в тот же день собрала своих родственников — а их у неё было ровно десять тысяч — и приказала им спрятаться в траве вдоль всей дороги, на расстоянии ста шагов друг от друга.

На рассвете лошадь прибежала к дороге.

— Ну, госпожа хвастунья, — сказала она улитке, — вы, должно быть, твёрдо решили покончить свою жизнь под моим копытом! Советую, пока не поздно, отказаться от состязанья.

Улитка ответила:

— Если ты боишься проиграть, тогда я готова отказаться от нашего спора.

Тут лошадь не выдержала и, крикнув: «Догоняй!» — бросилась вперёд.

Пробежав сто шагов, она оглянулась и сразу же увидела невдалеке за собой улитку.

Лошадь побежала дальше.

На этот раз она промчалась двести шагов и, не оглядываясь, крикнула насмешливо:

— Ну, где ты плетёшься, жалкая хвастунья?

— Оглянись, и ты увидишь меня в ста шагах от твоих копыт, — раздался спокойный голос.

Лошадь оглянулась, и верно: менее чем в ста шагах от неё, как ни в чём не бывало, ползла улитка.

Изумлённая лошадь снова пустилась бежать. Она пробежала четыреста шагов, оглянулась и снова увидела невдалеке улитку.

Не останавливаясь, лошадь помчалась дальше ещё быстрее.

И каждый раз, когда лошадь на бегу оглядывалась, она видела поблизости улитку.

Тяжело дыша, лошадь мчалась быстрее и быстрее.

Но всё оставалось по-прежнему: улитка постоянно оказывалась невдалеке от лошади.

Наконец измученная лошадь упала без сил посреди дороги. Дальше бежать у неё не было сил.

Тогда улитка подползла к ней, засмеялась и сказала:

— Ты думала, что победишь меня только потому, что у тебя четыре ноги? Напрасно! Побеждает не тот, у кого хорошие ноги, а тот, у кого хорошая голова!

КАК МЫШКЕ ЖЕНИХА ИСКАЛИ

ила на свете одна очень хорошенькая мышка. Когда настало ей время выходить замуж, родители сказали:

— Мы найдём для тебя самого сильного на земле мужа.

И с этими словами мышь-отец и мышь-мать выползли из своей тёмной норки и отправились искать дочке могущественного мужа.

Взглянув на небо, мышь-мать сказала:

— Я думаю, что сильнее Солнца на свете никого нет. Давай посватаем свою дочь за Солнце.

Мышь-отец не стал спорить с женой. Тогда мышь-мать пропищала нежным голоском:

— Солнце, Солнце, возьми нашу дочь в жёны. Красивее её ты не найдёшь никого на свете.

Солнце обрадовалось, что у него будет такая красивая жена, и сразу же согласилось жениться на мышке.

Но тут мышь-отец спросил на всякий случай:

— Скажи, Солнце, это верно, что сильнее тебя никого нет?

Солнце сказало:

— Сильнее меня только Ветер. Когда он дует, меня застилают тучи и я перестаю светить.

— Ну, тогда мы не отдадим за тебя нашу дочь, — сказали мыши и отправились искать Ветер.

В полдень нашли они за горою Ветер.

— Ветер, возьми нашу дочь в жёны. Красивее её ты не найдёшь никого на свете!

Ветер обрадовался, что у него будет такая красивая жена, и сразу же согласился жениться на мышке.

Но осторожный мышь-отец спросил на всякий случай:

— А это правда, что сильнее тебя на земле никого нет?

Ветер сказал:

— Сильнее меня только Придорожный камень. С утра до вечера дую я на него, а с места так и не сдвинул.

— Ну, тогда мы не отдадим за тебя нашу красавицу дочь, — сказали мыши и отправились искать Придорожный камень. Когда же они нашли его, мышь-мать пропищала:

— Камень, Камень, возьми нашу дочь в жёны. Красивее её никого не найдёшь!

Обрадовался Камень, что у него будет такая красивая жена. Но хитрый мышь-отец спросил на всякий случай:

— Правда ли, что сильнее тебя нет никого на свете?

Камень сказал:

— Сильнее меня Буйвол из ближнего селения. Каждый день точит он об меня свои рога, и я ничего не могу поделать с ним.

— Тогда мы не отдадим за тебя свою красавицу дочь! — воскликнули мыши и отправились в ближнее селение.

Они нашли Буйвола в стойле, и мышь-мать пропищала:

— Возьми, о Буйвол, нашу дочь в жёны! Красивее её никого не найдёшь!

Буйвол обрадовался и согласился. Но умный отец невесты спросил:

— Правда ли, что сильнее тебя нет никого на свете?

Буйвол ответил:

— Сильнее меня только Кнут. Я всегда его слушаюсь.

Тогда мышь-мать воскликнула:

— Не отдадим за тебя нашу красавицу дочь!

И, разыскав в стойле Кнут, мыши закричали:

— Кнут, Кнут, сильнее тебя никого нет на свете.

Возьми замуж нашу красавицу дочку!

Кнут сказал:

— В углу этого стойла живёт какой-то зверь. Каждую ночь он грызёт меня, и я ничего не могу с ним поделать. Этот зверь сильнее меня!

Мышь-мать и мышь-отец бросились в угол и сразу же нашли небольшую норку. Из норки выглядывала мордочка молодого красивого мышонка.

— Так вот кто сильнее всех на свете! — обрадовались мыши. — О сильнейший, женись на нашей дочке! Красивее её на земле никого нет!

Довольный мышонок, конечно, согласился жениться на красавице мышке. В тот же день состоялась весёлая свадьба с музыкантами. На свадьбу пришли и Солнце, и Ветер, и Камень, и Буйвол, и Кнут. Каждому новому гостю невеста-мышка говорила:

— Поздравьте меня! Сильнее моего мужа нет никого на свете!

УМНЫЙ КРОЛИК

ысячу лет назад жили в одном лесу по соседству медведь, обезьяна и кролик.

Стоило медведю и обезьяне встретить кролика, как они сейчас же начинали хвастаться перед ним. Медведь говорил:

— Я зверь большой, сильный: захочу — раздавлю тебя одной лапой.

А обезьяна тараторила:

— Я самый ловкий зверь. Могу прыгать с дерева на дерево. А ты, кролик, прыгаешь только с кочки на кочку. Я могу качаться на своём хвосте с утра до вечера. А у тебя, кролик, и хвоста-то нет.

И вот однажды, когда медведь и обезьяна хвастались перед кроликом своей силой, умом, ловкостью и хитростью, на опушку выскочил свирепый лев. Царь зверей был голо-

ден и, увидев медведя, обезьяну и кролика, решил их тут же съест. И, подойдя к медведю, лев спросил:

— Скажи, медведь, чем пахнет из моего рта?

С этими словами он раскрыл пасть.

Медведь потянул носом и сказал:

— Владыка, ты постоянно ешь мясо, и потому изо рта твоего пахнет дурно.

— Ах ты, грубиян! — заревел лев. — Ты посмел оскорбить своего повелителя! Приговариваю тебя за это к смертной казни!

И одним взмахом могучей лапы он убил медведя.

После этого лев подошёл к обезьяне и спросил:

— Скажи, обезьяна, чем пахнет из моего рта?

И с этими словами он раскрыл пасть.

Обезьяна посмотрела на мёртвого медведя и затараторила:

— О владыка, верно, в пасти твоей растут самые душистые цветы мира. Ах, какой чудесный аромат разносится от твоего дыхания! Умоляю тебя, мой повелитель, дохни на меня ещё раз. . .

— Ты лживая тварь! — зарычал лев. — Ты посмела говорить неправду своему царю! Откуда в моей пасти запах цветов, если я ем только мясо! Приговариваю тебя за ложь к смерти!

И одним взмахом могучей лапы он убил обезьяну.

После того он подошёл к кролику и приказал:

— Скажи теперь ты, хорошо или дурно пахнет из моей пасти?

Перепуганный кролик покосился вправо — на мёртвого медведя, потом влево — на мёртвую обезьяну, трижды чихнул и сказал:

— Не гневайся, о справедливый! Но сегодня у меня такой насморк, что я ничего не чую. Позволь мне ответить завтра на твой вопрос.

И кролик снова трижды чихнул:

Апчи! Апчи! Апчи!

Лев рывкнул сердито:

— Ладно! Придёшь завтра и скажешь, хорошо ли пахнет из моей пасти! А сейчас убирайся и не мешай мне обедать!

Кролик без оглядки бросился бежать.

Он бежал, не помня себя от страха.

А когда пришёл в себя, то увидел, что оказался в чужом лесу.

— Вот и хорошо, — сказал довольный кролик. — А лев пусть подождёт. Насморк у меня пройдёт не раньше, чем справедливый владыка протянет свои ноги!

В Ъ Е Т Н А М С К И Е

С К А З К И

ПОРОСЯЧИЙ МАНДАРИН

Ха Куэ и Ван Тань дружили с детства. Они вместе росли, вместе учились и поклялись всегда и во всём помогать друг другу.

Когда Ха Куэ и Ван Тань стали студентами, они поселились в одной комнате, и все, кто видел их вместе, радовались такой дружбе.

Случилось так, что Ха Куэ первым сдал экзамены, и сразу же император назначил его мандарином в соседнюю провинцию. Ха Куэ попрощался с другом и уехал.

Прошло несколько месяцев, и студент Ван Тань решил навестить своего знатного приятеля. Он не знал, что новый мандарин приказывал слугам пропускать к себе только тех, кто придёт к нему с дорогими подарками.

Когда Ван Тань вошёл во дворец мандарина, его встретил жирный слуга. Слуга увидел, что студент пришёл без подарка, и сказал:

— Господин мой любит сейчас золотыми рыбками и запретил себя беспокоить...

На другой день Ван Тань снова пришёл во дворец. Увидев, что студент опять явился с пустыми руками, жирный слуга сказал:

— Господин мой играет сейчас с любимой обезьянкой и приказал не беспокоить его...

Когда студент явился во дворец в третий раз, слуга рассердился и сказал:

— Двери в покои господина моего открываются только для тех, кто приходит к нему с дарами.

Ван Тань выслушал слугу и воскликнул:

— Хорошо! Завтра я явлюсь с подношением!

На другой день Ван Тань купил на базаре жареного поросёнка, положил его на блюдо и, накрыв шёлковым платком, отправился во дворец. Слуга увидел, что студент пришёл с подарком, и пропустил его в покои мандарина.

Долго ждал бедный студент появления своего друга. Когда же Ха Куэ появился, студент еле узнал его. На мандарине были длинные шёлковые одежды, вышитые разноцветными птицами и зверями. На голове его красовалась красная шапочка, украшенная розовым коралловым шариком.

Мандарин хлопнул в ладоши, и жирный слуга внёс на золотом подносе бетель¹. Мандарин первый взял с подноса завёрнутый в лист орешек и положил его в рот. Тогда студент тоже взял орешек и положил его... в пасть поросёнка.

— Что ты делаешь? — воскликнул удивлённый мандарин.

Ничего не ответив мандарину, Ван Тань отвесил три глубоких поклона поросёнку и сказал громко, чтобы слышали слуги:

¹ Бетель — растение. В острый на вкус листок бетеля заворачивают орешек арековой пальмы, крупинку извести и в таком виде жуют.

— О поросёнок! Прими моё восхищение! Никогда не думал, что ты обладаешь таким могуществом. Только с твоей помощью удалось мне пробраться к своему лучшему другу...

Так промолвив, Ван Тань повернулся и, не глядя на красного от стыда мандарина, вышел из дворца.

Больше Ван Тань никогда не искал встречи с жадным мандарином.

Но с тех пор все подданные Ха Куэ называли его между собою Поросячьим мандарином.

ПОРТНОЙ И ПОДМАСТЕРЬЕ

одного портного был подмастерье — мальчик Сон. Неизвестно, хорошо ли шил этот портной, но зато известно, что был он жаден и прожорлив. Придут, бывало, портной и подмастерье к кому-нибудь работать, им сейчас же выносят две чашки варёного риса: одну, большую, — для портного, другую, поменьше, — для подмастерья. Но подмастерье не успевал и притронуться к еде, как портной придвигал его чашку к себе и говорил хозяину дома:

— Сон сегодня уже пообедал, я же со вчерашнего дня не ел — всё работал.

Так случалось каждый раз, когда их угощали. Сон ходил голодный, а портной был сыт за двоих.

Надоело Сону голодать, и решил он проучить хозяина. Однажды портному приказали сшить парадное платье

самому мандарину. Когда настал день примерки, портной и подмастерье пришли во дворец. Слуга увидел их и сказал:

— Господа портные, идите на кухню, там для вас есть шэ¹.

Портной сразу же заявил:

— Сон сегодня уже обедал, я же со вчерашнего дня не ел — всё работал. — И, воткнув иглу в циновку, портной отправился на кухню. Голодный Сон от досады готов был заплакать. Может быть, он заплакал бы, но в этот момент вошёл мандарин.

— Где твой хозяин? — спросил мандарин.

Мальчик тяжело вздохнул и сказал:

— Мой бедный, мой несчастный хозяин ест на кухне шэ.

— А почему ты называешь его несчастным?

— Разве вы не знаете, что мой хозяин каждую неделю сходит с ума? И тогда он рвёт в мелкие клочья материю заказчиков. Хорошо, что я всегда могу заранее сказать, будет у моего хозяина приступ безумия или нет.

— Как же ты узнаёшь об этом?

— А у меня есть верные приметы. Если мой хозяин съедает не одну, а две чашки риса, — значит, болезнь приближается. Если же он после еды начинает шарить по циновке руками, — значит, через минуту начнёт кромсать материю заказчика.

— Долго ли он так безумствует? — спросил встревоженный мандарин.

— Нет. Стобит дать ему по пяткам двадцать ударов бамбуковой палкой, и он сразу же придёт в себя.

Сказав так, Сон незаметно вытащил из циновки иглу, которую воткнул туда портной. Едва он это сделал, явился портной, склонился перед мандарином и промолвил:

— Благодарю вас, сиятельный господин. Такого вкусного риса, как у вас, я нигде не ел.

Мандарин спросил:

— А сколько чашек риса ты съел?

— Две чашки, сиятельный господин, ровно две чашки. — ответил довольный портной. И, сев на циновку, он

¹ Шэ — национальное блюдо из риса и сахара.

потянулся за иглой. Но иглы на месте не оказалось. Тогда близорукий портной стал шарить по циновке руками.

— Хватайте его! — закричал мандарин слугам. — Держите его за руки, а то он изрежет мой прекрасный шёлк!

Как только слуги исполнили приказание своего господина, мандарин сказал Сону:

— А теперь принимайся за лечение. Возьми в углу бамбуковую палку и дай своему хозяину двадцать ударов по голым пяткам!

Нечего и говорить, с каким удовольствием выполнил Сон это приказание.

— За что, за что вы наказываете меня? — простонал портной.

— Чтобы ты скорее избавился от своей болезни, — сказал мандарин.

— От какой болезни? Я никогда ничем не болел!

— Как не болел? Твой подмастерье сказал, что ты каждую неделю сходишь с ума...

Услыхав это, портной схватил Сона за шиворот и закричал:

— Как смел ты назвать меня безумным, негодный?

— А разве это неправда? — сказал Сон. — Сами посудите. Каждый раз, когда я голоден, вы заявляете, что я хорошо пообедал. Разве нормальный человек станет говорить про голодного, что он сыт? Так может говорить только безумный!

С этого дня портной не притрагивался к рису Сона.

ОБМАНУТЫЙ БОГАЧ

Была у одного хитрого деревенского богача красивая дочь. Множество женихов присылали в дом богача своих сватов, но несговорчивый отец всем отказывал и говорил:

— Я выдам свою дочь за того, кто сумеет меня дважды обмануть.

Но никто не мог дважды обмануть хитрого богача.

А недалеко от его дома жил бедный пастух. И вот этот пастух пришёл к богачу и сказал:

— Если я обману тебя дважды, отдашь за меня свою дочь?

Засмеялся богач:

— Отдам, конечно отдам. Только никто не мог обмануть меня дважды, не обманешь и ты.

— А вдруг обману?

Рассердился богач:

— Проваливай отсюда, хвостун! Видишь, я собрался ловить рыбу. Вон и лодка стоит.

Тогда пастух сказал:

— Позволь мне поехать с тобой. Что поймаю, всё отдам тебе.

— Ладно, садись и гребь.

Пастух сел за вёсла и направил лодку к дальним камышам. Знал он, что там мелко, дно каменистое и нет у тех берегов никакой рыбы.

Забросил пастух удочку, потянул — не идёт удочка.

«За камень зацепилась», — догадался пастух, а богачу сказал:

— Вот здорово! Такая большая рыба попалась, что и вытащить не могу!

— Давай помогу, — говорит жадный богач. — Да смотри, не забудь про условие: рыба будет моей!

Стали они вдвоём тянуть удочку, — по-прежнему удочка ни с места.

Сказал пастух:

— Подожди, я сбегаю домой, выпью чашечку чая. От чая у меня сила прибывает.

Сидит богач один в лодке, удочку двумя руками держит, не дожждётся пастуха.

А пастух тем временем купил большую копчёную рыбину да стручок перца, спрятал покупки за пазуху и вернулся к богачу. Взялись они снова за удочку, тянут, тянут — не поддаётся удочка.

— Делать нечего, — говорит пастух, — сейчас нырну — вытащу рыбу руками.

Бросился он в воду, вынырнул в камышовых зарослях и притаился. Постоял так сколько-то времени, потом опять ушёл под воду и вынырнул у самой лодки.

Богач спрашивает:

— Где пропадал? Давай рыбу!

— Не сердись, что задержался, — отвечает пастух. — Я попал на праздник к водяному дракону. Ему сегодня тысяча лет исполнилось.

— Чем же он тебя угощал?

— Всех угощений и не упомнишь. А когда уходил,

повелитель реки подарил мне мешочек с жемчугом и большую копчёную рыбу.

При этих словах богача просто затрясло от жадности.

— Давай сюда скорее мешочек с жемчугом!

Пастух отвечает:

— Не сердись, почтенный, только я оставил жемчуг на дне. . . Видишь, какую большую рыбу подарил дракон. Пришлось мне держать её двумя руками. . .

— Ах ты, глупец презренный! — закричал в злобе богач. — Как же ты променял жемчуг на рыбу?!

— Не горюй, — сказал пастух. — Я обещал дракону, что за жемчугом придёшь ты. Ныряй скорее, пока повелитель реки не отдал мешочка кому-нибудь другому.

Не медля ни минуты, богач бросился в воду и так стукнулся головой о камень, что еле вынырнул. Тут его пастух вытащил в лодку и спросил:

— Ты, кажется, ушибся? Не беда! У меня есть прекрасное лекарство от ушибов.

И, вытащив стручок красного перца, пастух натёр им рану богача. Заорал от боли богач во всё горло. На крик его прибежали люди. Тогда пастух сказал:

— Пришла пора выполнять тебе своё обещание.

— Какое обещание? — спрашивает богач.

— Сосчитай-ка, сколько раз я тебя сегодня обманул! Выдавай теперь за меня свою дочь.

У богача от злости всё лицо перекопилось. Но ведь от слов своих не откажешься, вся деревня их слышала.

Так хитрый пастух женился на дочери богача.

ГЛУПЫЙ ЖЕНИХ

В

провинции Тай-Нгуен жила одна вдова. Был у неё глупый сын, по имени Вьет Сой.

Однажды Вьет Сой заметил у дверей какой-то хижины очень красивую девушку. Вьет Сой пришёл домой и сказал:

— Матушка, на окраине нашего селения я видел очень красивую девушку. Позволь мне жениться на ней.

— Женись, если она пойдёт за тебя, — сказала мать.

— А как мне узнать, согласна ли она стать моей женой?

— Поднеси девушке бетель. Если она не отвергнет его, — значит, ты ей понравился. Если отвергнет, — ищи себе другую невесту. Таков обычай нашей земли...

Утром, когда Вьет Сой приготовил бетель, мать сказала:

— Родителям невесты оказывай уважение. Не ленись.

Делай всё то, что будет делать отец невесты. Предупреждай все его желания...

— Я запомню твои слова, матушка, — пообещал глупый сын.

И вот Вьет Сой пришёл в хижину, где жила красавица. Вьет Сой поднёс ей бетель, и девушка приняла его. Вьет Сой обрадовался и подумал: «Теперь надо выполнить второй совет матушки, — не лениться, делать всё то, что будет делать отец невесты, предупреждать все его желания...»

И когда Вьет Сой увидел, что отец девушки взял топор и вышел из хижины, он вскочил с места, схватил второй топор и поспешил за стариком.

Старик дошёл до леса и остановился возле засохшей пальмы.

Как только он взмахнул топором, Вьет Сой схватил его за руку и воскликнул:

— Позвольте мне самому срубить эту пальму!

— Руби, — сказал довольный старик и подошёл к бамбуковому дереву.

Но едва он взялся за топор, как его снова остановил Вьет Сой:

— Позвольте мне самому срубить это дерево!

— Если тебе не под силу срубить пальму, руби бамбук, — сказал старик и направился опять к пальме.

Не успел он ударить по дереву, как Вьет Сой вновь оказался перед ним.

— Нет, нет, — сказал глупый жених, — я знаю свой долг. Сейчас я срублю эту пальму.

«Он, кажется, безумный», — подумал в тревоге старик, а вслух сказал:

— Хорошо, руби эту пальму, а я свалю тот бамбук...

И он направился к бамбуковому дереву. И опять, едва он ударил по дереву, как Вьет Сой схватил его за руку.

— Не утруждайте себя, сейчас я сам срублю это дерево.

«Конечно, он безумный!» — решил перепуганный старик и бросился домой.

«Делай всё, что будет делать отец невесты», — вспомнил Вьет Сой слова матери и побежал за стариком.

Когда старик увидел, что Вьет Сой гонится за ним, он от ужаса наткнулся на куст, и шляпа его осталась висеть на ветке кустарника. Как только Вьет Сой поравнялся с этим кустом, он сорвал с себя новую шляпу и нацепил её на куст. Старику стало тяжело бежать с топором, и он швырнул его в траву. Тогда и Вьет Сой швырнул свой топор в траву.

Старик бежал не разбирая дороги. На повороте он запнулся за пень и скатился в канаву. Не успел он выбраться из канавы, как в неё свалился Вьет Сой. От страха старик замер на месте. И Вьет Сой тоже лежал не двигаясь.

«Этот безумец, кажется, расшибся насмерть, — подумал обрадованный старик. — Пойду скорее домой, пока он не очнулся».

Старик вылез с трудом из канавы и направился к дому. Вдруг слышит, кто-то идёт за его спиной. Оглянулся, а позади — Вьет Сой.

Снова со всех ног бросился бежать старик к дому.

Еле живой от страха, он домчался до селения, вскочил в свою хижину и закричал:

— Вьет Сой сошёл с ума! Он бежит за мной с топором! Он хочет убить меня! Он и вас убьёт! Прячьтесь от безумца!

Перепуганные насмерть, девушка и её мать забились в тёмный угол. Старик же полез прятаться в мешок из-под риса.

В это время в хижину вбежал Вьет Сой. Он увидел, что отец невесты лезет в мешок, и тоже полез в этот мешок.

Тогда жена и дочь закричали:

— Спасите! Помогите! Убивают!

И старик тоже завопил:

— Спасите! Помогите! Убивают!

Вьет Сой вспомнил слова матери и начал вместе со всеми орать что есть силы:

— Спасите! Помогите! Убивают!

Ну конечно, на эти вопли сбежалась вся деревня.

Вытащили люди перепуганного старика из мешка. Старик отряхнулся от рисовой шелухи и сказал сердито жениху:

— Убирайся из моего дома!

Пошёл глупый Вьет Сой домой. Всю дорогу думал он о том, почему его прогнали. Но так ни до чего и не додумался.

Говорят, что Вьет Сой до сих пор не женился. Всё гадает, чем он не угодил отцу невесты.

ЛИСА СПАСЛАСЬ, ТИГР ПОГИБ

огналась лиса за кроликом и провалилась в глубокую яму. Она билась-билась, все лапы ободрала, морду исцарапала, — не выбралась из ямы. Затявкала лиса от страха.

В это время поблизости охотился тигр. Он подошёл к яме, спросил:

— Ты зачем сюда забралась, лиса? Почему тывкаешь?
Лиса отвечает:

— Разве ты не знаешь, что сегодня небо упадёт на землю и всех раздавит?

— Ничего не слыхал об этом, — признался испуганный тигр.

— Потому я и спряталась в этой глубокой яме. Мне-то теперь нечего бояться!

— А ну, подвинься! — закричал поспешно тигр. — Я тоже посижу немного в этой яме!

— Для тебя, господин, всегда найдётся место, — сказала приветливо лиса.

Когда тигр оказался рядом с лисой, она спросила:

— Скажи мне, повелитель, ты сегодня никого не убивал?

— Нет, — ответил тигр, — не успел.

— Это очень хорошо!

— Не понимаю, чему ты радуешься! — удивился тигр.

Тут лиса всплеснула лапами и воскликнула:

— Ах я, беспамятная! Забыла сказать тебе: тот, кто сегодня убьёт кого-нибудь или искалечит, тот не спасётся даже на дне самой глубокой ямы!

Сказала так лиса и укусила тигра за хвост. Тигр поджал хвост и сердито посмотрел на лису. А лиса, как ни в чём не бывало, пребольно укусила его за ухо.

— Я разорву тебя на мелкие части! — зарычал гневно повелитель джунглей.

— Если ты убьёшь меня или ударишь, на тебя упадёт небо! — сказала лиса и снова укусила тигра за ухо.

Тогда тигр вышвырнул лису из ямы и закричал:

— Пусть тебя раздавит небо, раз ты такая нахальная!

А лиса только того и добивалась, чтобы выбраться из ямы.

Она побежала на лужайку, где пастух пас буйвола, и рассказала ему о тигре. Пастух времени зря не терял: пришёл к яме и застрелил тигра.

КРОЛИК НАПУГАЛ ТИГРА

стретил однажды кролик слона.

— Что с тобой, дядюшка?— спрашивает.—
Почему у тебя глаза такие печальные?

— Что мне радоваться, если я умру в пол-
день?— отвечает слон.

Не поверил кролик:

— Зачем тебе умирать, дядюшка слон? Вон ты какой
здоровый!

— Всё дело в тигре,— объяснил слон и так глубоко
вздыхнул, что с деревьев посыпались листья.— Всё дело
в тигре. Он приказал мне быть сегодня в полдень на водо-
пое. Там он обещал меня съесть...

И бедный слон так низко опустил голову, что хобот его
коснулся земли.

— Нашёл кого бояться—тигра!— воскликнул кро-
лик.— Посади меня к себе на голову, и ты будешь спасён.

Когда слон посадил кролика на голову, тот сказал:

— Теперь ступай на водопой. И запомни: когда я ударю тебя лапой по голове, падай на землю и притворись мёртвым.

Едва слон ступил на берег, как вдали показался тигр. При виде тигра кролик взвизгнул, укусил слона за ухо и закричал:

— Какое невкусное мясо! Его невозможно есть. Лучше я сделаю из шкуры этого слона подстилку для своих крольчат!

И кролик ударил слона лапой по голове. Слон сразу же повалился на землю и притворился мёртвым.

Испугался тигр. Вот так зверь! Одним ударом слона свалил!

Кролик же прыгнул со слона на берег, повернулся в сторону тигра и воскликнул:

— Наконец-то я пообедаю как следует! В жизни не едал ничего вкуснее тигриной печёнки!

И, встав на задние лапы, кролик бесстрашно направился к повелителю джунглей.

Тут уж тигр не выдержал и в страхе бросился в чащу. А кролик закричал ему вслед:

— Не уйдёшь! Сегодня же обыщу весь лес, найду тебя и съем!

Примчался тигр в свою пещеру, отдышался и сказал:

— С таким страшилищем лучше не связываться! Сейчас же переберусь в соседний лес.

Так он и сделал. А слон рассказал о своём спасителе всем зверям в джунглях. И все звери хвалили умного кролика, а над глупым тигром смеялись.

И Н Д И Й С К И Е

сказки

НАКАЗАННЫЙ РОСТОВЩИК

одной деревне жил земледелец. Достались ему в наследство от отца клочок земли, буйвол и плуг. Пришёл раз к земледельцу ростовщик и говорит:

— Твой отец был мне должен сто рупий¹.
Отдавай долг!

— Нет у меня сейчас денег, — отвечает земледелец. — Подождите до сбора урожая: продам в городе рис — верну вам отцовский долг.

Не соглашается ростовщик:

— Не буду ждать. Если нет денег, заберу у тебя плуг и буйвола.

¹ Рупия — монета — примерно 85 копеек.

Взмолился крестьянин:

— Как же я вспашу землю без плуга и буйвола? Сжальтесь надо мною, господин!

— Хорошо, я добрый, — сказал ростовщик, — оставляю тебе на три дня плуг и буйвола, а ты за это отдашь мне потом два мана¹ с урожая.

Делать нечего, пришлось бедняку согласиться.

Посадил земледелец рис, стал ждать. Наконец пришло время снимать урожай, а у бедняка даже серпа нет. Пошёл он к ростовщику, стал просить серп.

Ростовщик говорит:

— Мне для тебя ничего не жалко. Вот тебе серп. За это дашь мне с твоего урожая ещё один ман.

Пришлось и на это согласиться.

И осталось у крестьянина от всего урожая три горстки зерна, остальной рис ростовщик забрал.

Только собрался крестьянин испечь себе хлебец, опять к нему ростовщик пожаловал:

— Я пришёл проверить твои весы. По-моему, ты отдал мне не всё.

— Ах, господин, — сказал земледелец. — Из камня воды не выжмешь, от меня больше ничего не получишь! Лучше научи, как мне прожить без хлеба.

— Друг мой, — вздохнул ростовщик. — И богатство и всякую удачу в жизни — всё дарует нам бог Рама. Попробуй найти его, он тебе поможет.

Испёк земледелец на дорогу три рисовых лепёшки и пошёл искать Раму.

В первый же день попался ему навстречу брахман. Обрадовался бедняк: «Уж он-то знает, где найти Раму».

И, протянув брахману лепёшку, спросил:

— Не скажете ли вы, благочестивый отец, как мне найти Раму?

Вместо ответа брахман взял лепёшку, сунул её в рот и, ничего не ответив, пошёл дальше.

На второй день земледелец встретил ещё одного брахмана.

¹ М а н — мера веса — около 40 килограммов.

«Может быть, этот не такой прожорливый», — подумал он и сказал:

— Сжался над бедным человеком, о почтенный отец! У меня нет ничего, кроме лепёшки. Возьми её и скажи, как мне найти Раму.

Брахман посмотрел на земледельца, сунул лепёшку за пазуху и пошёл дальше.

К исходу третьего дня увидел бедняк у дороги старика нищего. Подойдя к нищему, земледелец протянул ему последнюю лепёшку.

— Доброта всегда приносит хорошие плоды, — сказал старик. — Куда ты держишь путь, достойный человек, и чем ты озабочен?

Земледелец ответил:

— Я ищу Раму, но никто не хочет указать мне к нему дороги.

— Скажи мне, друг, зачем ты хочешь видеть Раму?

— Весь мой урожай забрал ростовщик. Я хочу спросить у Рамы, что мне делать, чтобы не умереть с голода.

— Знай же, что я волшебник, — сказал старик. — Ты не пожалел для меня последней лепёшки, и я тебе помогу. Возьми эту раковину. Дунь в неё — всякое твоё желание сразу же сбудется. Только помни: прежде чем дунуть в раковину, нужно поклониться на восток.

И, положив к ногам земледельца раковину, старик исчез.

Не веря своему счастью, бедняк схватил раковину, поклонился на восток и закричал:

— Пусть передо мной появится буйвол, впряжённый в тонга¹.

И едва он поднёс раковину к губам, как перед ним оказался великолепный молодой буйвол, впряжённый в новенькую тонга.

Когда бедняк проехал на своем буйволе мимо дома ростовщика, богач от удивления чуть не задохнулся. Бросив все дела, он побежал к земледельцу.

— У кого ты украл буйвола и тонга? — закричал он сердито. — Ты вор, тебя надо посадить в тюрьму!

¹ Тонга — двухколёсная повозка.

— Рам, Рам! ¹ — испугался бедняк. — Мне помог волшебник. Он дал мне вот эту раковину и сказал: «Дунь в неё, и всё, что ты пожелаешь, исполнится». Вот откуда появились у меня буйвол и тонга.

На другое утро ростовщик дождался, когда земледелец выехал на своём буйволе в поле, забрался к нему в хижину и украл волшебную раковину. Вбежав к себе, он радостно завопил:

— Я хочу, чтобы у меня было сто буйволов и десять слонов!

И, пожелав так, он дунул в раковину. Но во дворе его не появились ни буйволы, ни слоны.

«Наверное, я не с того конца дунул», — решил вор и воскликнул:

— Пусть у моих ног окажется мешок золота!

Теперь он дунул с другой стороны раковины, но мешок с золотом всё равно не появился.

До самого вечера дул ростовщик в украденную раковину, чуть не лопнул от натуги, но ни одно его желание так и не сбылось, потому что земледелец не сказал ему, что, прежде чем дунуть в раковину, нужно поклониться на восток.

Едва поднялось солнце, как ростовщик снова пришёл к земледельцу.

— Твоя раковина у меня, — сказал он. — Только я не могу заставить её выполнять мои желания. Я отдам тебе раковину, но с условием: что бы ты ни получил от неё, я должен получить в два раза больше.

С этого дня ростовщик стал богатеть с каждым часом. Пожелает себе земледелец сто рупий, — у ростовщика сразу оказывается двести. Попросит земледелец у раковины дхоти ², а у ростовщика два дхоти появляется. Захочет крестьянин браслет получить, а перед ростовщиком два лежат.

Но ростовщик и этим был недоволен. Много раз пытался он выкрасть волшебную раковину: теперь ростовщик уже выведал, что, прежде чем дунуть в неё, надо покло-

¹ «Рам, Рам!» соответствует восклицанию: «О боже!»

² Дхоти — национальная одежда мужчин.

ниться на восток. Трижды пробирался он в дом земледельца, когда того не было дома, но раковину найти не мог. Земледелец никогда не расставался с волшебным даром.

Так миновал год. А когда пришло время созреть хлопку и рису, наступила страшная засуха и на всех полях погиб урожай риса. Но земледельцу засуха была не страшна. Он приехал на своё поле, поклонился на восток и сказал:

— Хочу, чтобы через моё поле протекал широкий и глубокий ручей.

Он дунул в раковину — и сразу же через его поле потёк глубокий ручей. А у ростовщика на соседнем поле потекли два глубоких ручья.

Положив в траву раковину, земледелец припал к прозрачному ручью, чтобы утолить свою жажду. И в это время он заметил, как сквозь высокую траву к его раковине крадётся ростовщик.

Тогда крестьянин поклонился на восток и прошептал:

— Пусть мой левый глаз до заката солнца перестанет видеть!

И, дунув в раковину, он сразу окривел. В то же мгновение ростовщик перестал видеть на оба глаза. Но, даже ослепнув, он продолжал ползти к раковине, — такая одолела его жадность! Не видя, куда он ползёт, ростовщик свалился в ручей и утонул.

С тех пор в народе говорят: гоняясь за чужим, теряешь своё.

ПОТОНУВШИЙ ГОРШОК

ил в Индии один брахман. Это был самый ленивый человек на свете. Работать он не хотел и питался тем, что давали ему хорошие люди.

Случился раз счастливый день, когда брахман набрал в разных домах большой-большой горшок риса.

По дороге домой присел ленивый брахман отдохнуть на крутом берегу глубокой реки, поставил перед собой наполненный рисом горшок и, разомлев на солнце, стал мечтать:

«Хорошо, если сейчас наступит засуха и погибнет весь урожай. Тогда начнётся голод и за такой большой горшок риса я выручу не меньше трёх рупий. За три рупии я куплю себе козу. Коза принесёт мне стадо козлят. Я продам стадо козлят и куплю коров. Коровы принесут мне телят, телята вырастут в буйволов. Ну, а буйволы нужны всем — и за-

миндарам¹ и земледельцам. На деньги от продажи буйволов я приобрету лошадей. Лошади принесут мне жеребят. Когда жеребята подрастут, я их, конечно, продам и куплю себе большой дом с тенистым садом. В саду у меня на каждом дереве будут сидеть разноцветные попугаи. Потом я женюсь на дочери брахмана и возьму за ней большое приданое. У нас родится весёлый, красивый сын; и, когда он подрастёт, я усядусь в моём саду под тенистой пальмой и крикну мальчику:

— Спеши ко мне, о сын мой, я покачаю тебя на своей ноге!

Мальчик побежит ко мне, споткнётся, упадёт и заплачет. Тогда я закричу жене:

— Женщина, подними скорее ребёнка! Разве ты не видишь, что он ушибся!

Ну, а жена будет чем-нибудь занята и не услышит, что я ей крикнул. Тогда я не выдержу, вскочу да как пну её ногой: «Вот тебе! Получай!»

И, забыв обо всём на свете, брахман вскочил с земли и изо всей силы хватил ногой по горшку. Горшок, конечно, свалился с берега в реку и сразу же потонул.

С тех пор и говорят: мечты лентяя стоят не больше потонувшего горшка.

¹ З а м и н д а р — помещик.

КУПЕЦ И ЖЕСТЯНЩИК

3

аспорили как-то купец и жестянщик, что важнее: богатство или ум. Купец говорит:

— Зачем тебе ум, если ты беден, как полевая мышь?

— А дураку и золото не поможет! — отвечал жестянщик.

— Ну, это ты врешь! — сказал купец. — Золото из всякой беды выручит человека.

Не соглашается жестянщик:

— Золото без ума ничего не стоит, ум же и без золота человеку поможет!

— Вздор! — рассердился купец. — Не может этого быть. Если твой ум окажется сильнее моего золота, я тебе подарю тысячу рупий. А если моё золото окажется могущественнее твоего ума, ты станешь моим рабом. Согласен?

— Согласен, — отвечает жестянщик.

— Тогда пойдём к радже¹, расскажем ему о споре, чтобы никто из нас не мог отказаться от своих слов.

Пришли они к радже, рассказали о своём споре. А раджа был правитель жестокий, злой. Дня не проходило, чтобы он не казнил кого-нибудь из своих подданных. И в этот день он уже казнил трёх несчастных... Увидел раджа купца и жестянщика, хотел позвать палача, но вспомнил завешание своего отца:

— Никогда не убивай в один день больше трёх подданных, а то некому будет ходить за твоими слонами, пасти твоего коня, возделывать твой хлопок и выращивать твой рис.

Не посмел раджа нарушить отцовский завет и придумал такую хитрость. Дал он купцу запечатанное тремя печатями письмо на пальмовом листе и сказал:

— Иди с жестянщиком в соседнее царство и передай царю вот это письмо. Когда вернётесь, я вас награжу.

Пришли купец и жестянщик в соседнее царство, передали царю письмо, ждут, что царь скажет. Царь сломал печати, развернул лист и прочёл громко: «О могучий сосед мой! Если ты желаешь себе добра, казни этих людей!»

Услыхал купец, что написано в письме, бросился царю в ноги:

— Смилуйся повелитель! Возьми моё золото, но оставь мне жизнь!

Усмехнулся царь:

— Хватит у меня своего золота. Через час палач отрубит вам головы!

Окружила стража купца и жестянщика, глаз с них не спускает. Стал купец просить:

— Отпустите меня на свободу, — я вас озолочу. Каждому дам тысячу рупий!

— Если мы тебя отпустим, то царь отрубит нам головы, — вздохнул начальник стражи. — А у кого нет головы, тому и золото не в радость.

Не прошло и часа — появился палач, а за ним царь и

¹ Раджа — владетельный князь.

придворные. И только палач взялся за меч, как вдруг жестящик громко и весело рассмеялся.

— Чему ты смеёшься, безумный?! — удивился царь.

— О царь! Я скажу тебе, почему я смеюсь. Выслушай меня, о справедливый. Пять дней назад во дворце нашего славного раджи появился один великий предсказатель. Предсказатель этот увидел нас и сказал радже: «Покуда в твоём княжестве живут этот жестящик и этот купец, на твою землю будут обрушиваться страшные беды: чума, засуха, ливень, голод. Избавься от этих людей. Но помни, если ты их убьёшь, на твоё княжество обрушатся сразу все беды: и чума, и голод, и засуха. Сделай так, чтобы их казнил другой властитель, и тогда все несчастья постигнут того, кто предал их смерти».

Услыхав такой рассказ, царь впал в ярость.

— Значит, ваш раджа задумал погубить моё царство! — завопил он. — Ступайте же обратно и передайте вероломному, что через три дня мои храбрые воины будут топтать его поля, а самого его я возьму в плен и прикажу на нём пахать землю!

Жестящик и купец поклонились царю и поспешили домой. Дорогой жестящик сказал купцу:

— Теперь ты видишь, что ум сильнее золота? Если бы не я, был бы ты без головы! Отдавай мне тысячу рупий!

— Сначала вернёмся домой, — отвечает купец, — а там посмотрим, что будет.

Не хотел купец отдавать золото, и решил он погубить жестящика.

Пришли они к радже, говорят:

— Соседний царь объявил тебе войну. Через три дня его воины будут топтать наши поля!

Испугался раджа, спрашивает:

— Почему царь на меня разгневался?

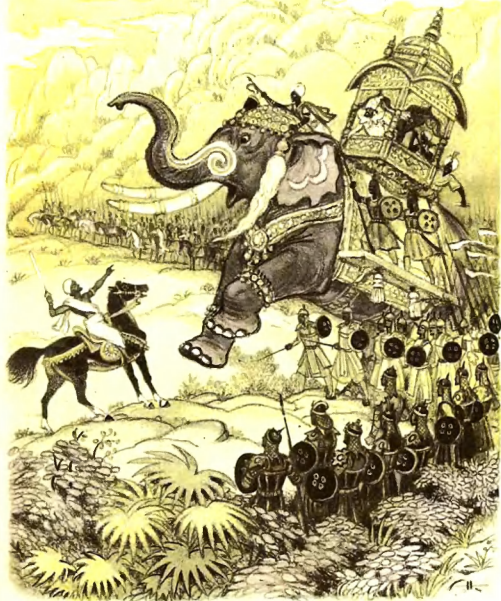
Тут купец выступил вперёд и сказал:

— Это жестящик виновен, что царь на тебя разгневался.

И купец рассказал всё, как было.

Вскочил раджа с трона, кричит:

— Обоим вам отрублю головы! Эй, позвать ко мне палача!

Прибежал палач, ждёт, когда раджа прикажет обнажить меч. Купец подполз на коленях к палачу, стал молить: — Господин мой, пощадите меня! Я подарю вам слона и мешок золота.

Услышав эти слова, раджа закричал:

— Руби им головы! Они на моё княжество вражьей войска призывали.

Взмахнул палач мечом, а жестянщик как расхохочется! Смеётся, остановиться не может. Даже слёзы на глазах показались от смеха. Палач от удивления опустил меч, смотрит на раджу.

— Ты что смеёшься, безумный? — спрашивает раджа.

— Смеюсь я потому, что ты хочешь меня казнить, а того и не знаешь, что только я один могу заставить вражеских воинов повернуть вспять. Значит, ты сам себе желаешь несчастья. Вот я и смеюсь...

— Я проверю правоту твоих слов, — сказал раджа. — Знай: если ты не обратишь врагов в бегство, я прикажу сжечь тебя живым на костре.

— Дай мне коня, и враг не посмеет ступить на твою землю.

— Дать ему коня! — приказал раджа.

Сел жестянщик на коня и помчался навстречу вражеским воинам.

У самой границы увидел он чужеземные войска. Впереди войск ехал разгневанный царь.

Подскакал жестянщик к царю, загородил ему дорогу, говорит:

— Прежде убей меня, а потом уж топчи посевы на моей земле. Пока я жив, ни один твой воин не переступит этой границы!

Царь подумал: «Если я убью его, то сбудется страшное предсказание мудреца — и на моё царство обрушатся чума, голод и засуха».

— Ну, нет! — воскликнул царь. — Пусть тебя убивает твой раджа. А я себе не враг!

И, повернув своих воинов, царь поехал домой.

Вернулся жестянщик к радже, говорит:

— Я своё обещание выполнил. Никто больше не угрожает твоему княжеству.

Довольный раджа тут же приказал отсчитать жестянщику тысячу рупий.

Жестянщик сложил деньги в мешок и повернулся к купцу:

— Теперь ты клади свой проигрыш.

Пришлось и купцу отсчитать тысячу рупий.

Взвалил жестянщик на плечи мешок с деньгами и сказал на прощанье купцу:

— Помни же: дураку и золото не поможет, а умный и без золота беду прогонит!

КОЗА-ОБОРОТЕНЬ

ассказывают люди про одного брахмана и четырёх хитрецов.

Когда наступила пора дождей, пришло время приносить богам жертву. И вот один брахман купил беленькую козочку, взвалил её на плечи и отправился в дальний храм. В этом храме верующие задабривали жертвами богов.

И когда он шёл в храм, его заметили четыре голодных бедняка — четыре хитреца. И они решили выманить у брахмана беленькую козочку, продать её и хорошо пообедать на вырученные деньги.

Так решив, хитрецы обогнали брахмана окольными тропками, и один из них пошёл ему навстречу. Когда брахман поравнялся с хитрецом, тот остановился и спросил:

— Куда, о благородный отец, несёшь ты свою ношу?

Ответил торжественно брахман:

— Я спешу в дальний храм, чтобы принести жертву богам.

Тогда хитрец притворился удивлённым и вскричал:

— Можно ли приносить в жертву богам пегую собаку? Берегись, боги разгневаются на тебя!

«Он, верно, безумец», — подумал брахман и сказал ласково:

— Друг мой, ты болен и потому принял белую козочку за пегую собаку. Ступай домой и позови себе лекаря.

Тогда хитрец ответил с доброй улыбкой:

— Господин мой, я сказал то, что вижу. Иди, и пусть боги простят тебе твоё преступление...

И они разошлись в разные стороны.

Но не успел брахман прочесть про себя и одной молитвы, как навстречу ему вышел второй хитрец. И когда брахман поравнялся с ним, хитрец притворился испуганным и воскликнул:

— О, горе тебе, горе! Зачем ты тащишь на своих плечах дохлую чёрную тёлку? Ты забыл, что боги запрещают тревожить мёртвое тело? Целый год придётся тебе очищать себя от греха молитвами и омовениями!

На этот раз брахман рассердился и сказал:

— Почему, о глупец, называешь живую белую козочку дохлой чёрной тёлкой?

Хитрец спокойно ответил:

— Высокочитимый, не гневайся! Если ты называешь чёрную тёлку белой козой, — пусть будет так. Но подумай о гнев богов, если ты принесёшь им в жертву дохлую тёлку...

На это брахман ничего не ответил и, задумавшись, пошёл дальше. Но вскоре путь ему преградил третий хитрец. Воздев руки к небесам, хитрец воскликнул:

— Что заставило тебя тащить на собственных плечах серого осла?

Услышав такое, брахман опустил козочку на землю, долго протирал глаза, потом взвалил свою ношу обратно и

опять молча зашагал дальше. Но здесь навстречу ему вышел четвёртый хитрец и закричал:

— В своём ли ты рассудке? Зачем ты несёшь в храм драного рыжего шакала? Разве ты не страшишься гнева богов?

Так воскликнув, хитрец скрылся в ближайшую рощу.

Тут уж брахман не выдержал. Он швырнул на землю белую козочку и завопил:

— Это не коза, а злой оборотень! Каждую минуту она превращается в другое животное!

И, оставив козу на земле, брахман в страхе поспешил домой.

Коза недолго пролежала на дороге. Хитрецы сразу же продали её и на вырученные деньги, впервые за много дней, досыта наелись.

КУПЦЫ И КОТ

Ж

или в одном селении три купца: Седобородый, Безбородый и Лысый. Был у них склад, где хранили они товары: ковры, шали, шелка, сари¹ и дхоти. Больше всего на свете купцы боялись воров. И потому они наняли одного бедного человека, по имени Ани, сторожить склад.

Но не вору, совсем другая беда ждала купцов: на складе завелись мыши и стали поедать товары.

Тогда купцы приказали своему сторожу купить кота. Ани сказал:

— Дома у меня есть хороший кот. Могу вам продать.

— Сколько ты хочешь получить за него? — спросили купцы.

¹ С а р и — национальная одежда женщин.

Сторож ответил:

— Немного. За каждую лапу kota — по одной монете.

Тогда самый скупой и самый хитрый из купцов — Седобородый — спросил:

— У твоего kota четыре лапы?

— Четыре, — ответил сторож.

— Ну, а нам довольно и трёх. Хороший кот может ловить мышей и на трёх лапах. Вот тебе три монеты за три лапы. Неси своего kota.

— Значит, четвёртая лапа будет принадлежать мне? — спросил сторож.

— Пусть будет так, — подтвердили жадные купцы.

И Ани принёс на склад своего kota.

В первую же ночь с котом случилось несчастье: он погнался за мышонком, упал с высокой полки и сломал лапу.

Узнав об этом, купцы дружно воскликнули:

— Скорее позови лекаря, Ани!

— Без промедления исполню ваше приказание, — сказал Ани. — Кто из вас, почтеннейшие господа, даст мне денег для оплаты трудов лекаря?

— Только не я, — поспешно заявил Седобородый. — Я покупал себе заднюю левую лапу, а сломана передняя правая.

— А я платил монету за заднюю правую, — сказал Безбородый.

— А я за переднюю левую! — воскликнул Лысый.

— Значит, кот сломал лапу, которая принадлежит Ани, — сказал Седобородый. — Значит, Ани и должен платить лекарю.

Ани не стал спорить. Он положил kota в мешок и отправился в город.

В городе лекарь вправил коту лапу, перевязал её и сказал:

— Через неделю кот будет здоров. Пока же он будет прыгать на трёх лапах.

Ани уплатил лекарю три монеты, которые он получил от купцов за kota, и поспешил домой. Когда же наступила ночь, он снова пустил kota в склад.

В эту ночь мышей было особенно много. Они прослышали, что у kota сломана лапа, и решили, что теперь он им

не страшен. Бедный кот, гоняясь за мышами, непрерывно прыгал с полки на полку. И вот, когда он погнался за самым дерзким мышонком, то задел хвостом горящий светильник и опрокинул его. Начался пожар, и вскоре от склада и товаров остались только пепел и угли.

Узнав о беде, купцы завывали от злобы, а когда успокоились, то сказали:

— Во всём виноват кот. Но кот принадлежит нам четверым; значит, Ани должен уплатить нам четвертую часть наших убытков.

— Всё моё достояние — заплатанный дхоти. Так что от меня вы ничего не получите, почтенные господа, — заявил Ани.

Седобородый сказал:

— Тысячу рупий стоили наши товары. Если ты не заплатишь нам двести пятьдесят рупий, судья отдаст тебя в рабство, и ты будешь работать на нас даром до самой смерти!

И, схватив Ани, купцы поволокли его к судье.

Когда они предстали перед судьёй, Седобородый, держа на руках кота с перевязанной лапой, сказал:

— О справедливый судья! Этот кот погнался за мышью, задел хвостом светильник и устроил пожар. Все наши товары сгорели. Скажи, о мудрый, разве владельцы кота не должны поровну возместить убытки от пожара?

— Должны, — сказал судья.

— Слышишь, глупец, что говорит почтенный судья? — воскликнули купцы. — Уплати нам двести пятьдесят рупий, иначе ты умрёшь в рабстве.

В этот момент судья спросил:

— А почему у кота перевязана лапа?

— Он повредил её, когда охотился за мышами, — объяснили купцы, — и лекарь перевязал ему лапу.

— Скажи, Седобородый, — снова спросил судья, — сколько ты уплатил лекарю за лечение кота?

— О господин, кот сломал не мою лапу, и я ничего не платил за его лечение.

— Тогда пусть скажет Лысый, сколько он уплатил лекарю.

— О добрый господин, кот сломал лапу, которую я не покупал; зачем же я буду зря тратить деньги?

— Значит, лекарю платил ты, Безбородый?

Безбородый замотал головой:

— О нет. Кот сломал лапу, которая принадлежала Ани. Ани и платил деньги лекарю.

— Значит, сломанная лапа кота принадлежит сторожу? — спросил судья.

— Ему, ему! — закричали в один голос купцы.

— А остальные три лапы принадлежат вам?

— Нам, нам! — так же дружно закричали купцы.

Тут судья подумал и снова спросил:

— Значит, кот опрокинул светильник, когда прыгал на трёх здоровых лапах?

— Да, это так, — подтвердили купцы.

— Тогда сторож вам ничего не должен, — заявил судья. — Ведь кот задел светильник потому, что гонялся за мышами. А гонялся он на лапах, которые принадлежат вам. Четвёртая же лапа была перевязана и в охоте за мышами не участвовала. А потому ступайте с миром и больше меня не тревожьте.

Услыхав такой приговор, Седобородый швырнул кота на землю, вырвал от злости клоч из седой бороды и пошёл прочь. За ним поплелись Лысый и Безбородый.

А Ани взял своего кота и, довольный справедливым приговором, отправился в свою хижину.

ДОБРОМЫСЛ И ЗЛОМЫСЛ

известно давно: кто замышляет гибель другому, того самого несчастье настигнет.

В некоем селении жили два человека — Дхармабудхи, что значит: Добромыслящий, и Папабудхи, что значит: Зломыслящий.

И вот как-то Зломысл сказал своему соседу — Добромыслу:

— Читал я в книгах, что жизнь бесполезна для человека, если он не знает чужих обычаев, чужих языков, если состарился он, не повидав чужих городов и селений!...

— И я много раз слышал подобное, — сказал Добромысл.

— Если так, — обрадовался Зломысл, — тогда завтра же попрощаемся с родителями нашими и отправимся в чу-

жие страны. И всё, что мы заработаем на чужбине, — всё поделим пополам.

Так они и сделали: попрощались на заре с близкими и ушли на запад, в чужие страны.

Долго бродили Зломысл и Добромысл по неведомым странам. Везде Добромысл находил для себя работу, и благодарные люди кормили его и платили ему за труды деньги. Зломысл же притворялся всё время больным, ничего не делал, ничему не учился.

И вот, когда Добромысл накопил целый мешок денег, Зломысл сказал:

— Друг мой! Не могу я больше жить вдали от своего края! Вернёмся в дом родителей своих!

— Я с радостью вернусь! — воскликнул Добромысл. — Лучше жить на родине в нужде, нежели в довольстве, но на чужбине.

И, так сказав, они отправились домой.

Когда они подошли к своему селению, Зломысл сказал:

— Милый друг! Есть у меня к тебе одна просьба, но стыжусь я тебе сказать её.

— Разве ты таишь дурные мысли против кого-нибудь? — спросил Добромысл.

— Ах, что ты! — воскликнул Зломысл. — Вот о чём я хотел просить тебя. Стыдно мне, что возвращаюсь я домой без денег, а у тебя целый мешок серебра. Спрячь куда-нибудь свои деньги, чтобы никто о них не знал.

— Хорошо, — сказал Добромысл. — Вот тебе сто рупий, вот мне сто рупий, а остальное помоги мне зарыть под этим старым дубом. Каждый месяц мы будем брать отсюда по десяти рупий, и нам хватит наших денег на много дней...

И Добромысл зарыл своё богатство под деревом.

В ту же ночь Зломысл прокрался в лес, нашёл старый дуб и украл деньги своего товарища.

Через несколько дней к Добромыслу пришёл один знакомый и промолвил в горести:

— О Добромысл, заболели моя жена и сын. Помоги мне! .. Дай денег, чтобы уплатить лекарю. ..

Отправился Добромысл в лес, подошёл к знакомому дубу, а под дубом никаких денег нет. Понял Добромысл,

кто украл его деньги, побежал к Зломыслу, стал его упрекать:

— Не стыдно ли тебе? Вором ты стал презренным!

Но вероломный Зломысл не смутился и закричал, чтобы все слышали:

— Это ты, это ты украл мои деньги! Сейчас же отдай мне половину того, что было в мешке.

— Ты вор! — сказал опять Добромысл. — Люди накажут тебя презрением за твоё бесчестие!

— Ты сам вор! Отдай мои деньги! — кричал Зломысл.

Так споря, пришли они к судье, и каждый стал обвинять другого в воровстве.

Тогда судья сказал:

— Только единый и всемогущий Брахма может знать, кто виноват, а кто прав. Придётся подвергнуть вас испытанию огнём. Я приложу к руке каждого из вас раскалённое железо, и кто первый закричит, тот и вор.

Испугался Зломысл и говорит:

— У меня есть свидетель, что деньги украл Добромысл. Божество, которое живёт в дубе, видело, что деньги похитил Добромысл.

Тогда судья промолвил:

— Сейчас уже поздно идти в лес. Завтра на заре оба приходите к дубу, там я разрешу ваш спор.

Утром судья и другие люди отправились в лес, к дубу. Все пришли, только один Зломысл не явился. Тогда судья сказал:

— Мы узнаем правду и без него.

И, сказав так, он обратил своё лицо к дубу и громко спросил:

— О божество леса! Скажи, кто украл деньги, кто вор — Добромысл или Зломысл?

И тогда все услышали, как дерево пронзительно воскликнуло:

— Вор — Добромысл. Это он выкопал деньги!

Услышав, что дерево говорит, все так удивились, что даже забыли о Добромысле. А Добромысл в это время быстро подтащил к дубу сухой валежник, всунул его в дупло и поджёг. Тогда раздался страшный вопль и из дуба выскочил в горящем дхоти Зломысл.

Тут сразу же все поняли, что это он залез в дупло и выдал себя за лесное божество. Судья рассердился и хотел бросить Зломысла в горящее дупло, но потом сжалился и сказал:

— Сегодня же, не позже полудня, ты принесёшь Добромыслу украденные деньги! И запомни: если к закату солнца ты не покинешь навсегда нашего селения, я прикажу повесить тебя на этом дубе.

В полдень нечестивец принёс Добромыслу все деньги. Когда же солнце пошло на закат, он поспешил прочь, чтобы не попасться на глаза судье. Зломысл решил снова уйти в чужие страны. Путь его лежал через джунгли, и, когда он поравнялся с бамбуковыми зарослями, из чащи выскочил тигр и убил обманщика.

ЛУННАЯ КОРОВА И ЖАДНЫЕ БРАХМАНЫ

ил когда-то один брахман — имя его люди забыли. Был у него слуга — имя слуги люди не забыли. Звали слугу Нанавати. Больше всего на свете брахман любил деньги. Нанавати больше всего на свете любил цветы и деревья. С утра до вечера работал он в саду брахмана.

И вскоре вокруг дома его господина зацвёл такой сад, что любоваться им приезжали многие знатные люди Индии.

Однажды, когда Нанавати пришёл утром в сад, он увидел, что трава под деревьями общипана и помята. Тогда решил Нанавати выследить неизвестного и наказать его. Дождавшись вечера, он спрятался в густых кустах самбалу¹ и стал ждать.

¹Самбалу — кустарник с ярко-красными ягодами.

И вот, едва взошла на небе полная Луна, как Нанавати услышал чьи-то шаги. Он осторожно выглянул из кустов и увидел в саду большую белую, как молоко, корову. Она шла и не спеша пощипывала сочную душистую траву.

Корова была такой красивой, что Нанавати не мог отвести от неё глаз. И, чтобы не испугать её, он оставался в своём укрытии.

Прошло немного времени, как вдруг корова подняла высоко голову, посмотрела на Луну и начала медленно подниматься к небу.

Она становилась всё меньше, меньше и наконец исчезла совсем.

На следующую ночь Нанавати снова спрятался в зарослях самбалу.

И вновь, как только взошла полная Луна, в саду появилась белая корова. Как и накануне, она не спеша бродила по саду и пощипывала сладкую сочную траву. Вскоре корова оказалась так близко у зарослей самбалу, что Нанавати мог бы из своего укрытия достать до неё рукой.

Настало время, и корова, как и накануне, высоко подняла голову и посмотрела на Луну.

«Сейчас она взлетит на небо», — догадался садовник и выскочил из кустов. И вовремя! Корова уже медленно поднималась в воздух. Высоко подпрыгнув, Нанавати успел ухватиться за её хвост.

Долго летел Нанавати. И с каждой минутой Луна приближалась к нему всё ближе и ближе. Наконец корова осторожно опустилась.

Жители Луны встретили Нанавати с почётом. Ещё бы! Они были ему так благодарны. Ведь лунные жители никогда и не подозревали, какой чудесный аромат издают растения. Нанавати же вырастил такие цветы, что их запах достиг Луны. Вдыхая его, жители Луны испытывали неведомое им доселе блаженство.

Два дня гостил Нанавати на Луне. К вечеру третьего дня корова сказала ему:

— Ночью я опущусь в сад твоего господина. Садись на меня, и ты снова окажешься на земле.

Когда лунные жители узнали, что Нанавати покидает их, они принесли ему разные сласти. Нанавати поблагодарил своих новых друзей, спрятал сласти в мешочек и сел на корову.

Лунная корова так быстро опустилась на землю, что Нанавати и не заметил, как оказался в своём саду. Была ночь.

Нанавати лёг в густую траву и заснул.

Утром его господин — жадный брахман — вышел в сад и увидел спящего слугу. Он ударил Нанавати палкой по пяткам и вскричал:

— Лежебока и лодырь! Где ты пропадал три дня?

Нанавати вскочил и молвил:

— Выслушай, господин, о моём удивительном путешествии.

И он рассказал обо всём, что с ним случилось.

Брахман выслушал слугу и сердито сказал:

— Ты лжёшь! Ни один брахман не был ещё на Луне. А ничтожного слугу и подавно туда не пустят.

— Если не веришь мне, господин, тогда попробуй вот эти сласти. Мне подарили их жители Луны.

Когда брахман попробовал лунные дары, он сразу же уверовал в слова слуги. Таких сластей на земле не едал сам магараджа!¹ И брахман сказал:

— Три дня пренебрегал ты обязанностями слуги. В наказание я отбираю у тебя этот мешочек со сластями.

И, схватив дар лунных жителей, он ушёл в дом.

Был этот брахман не только жадным, но и хвастливым. И потому он позвал своего соседа — такого же брахмана — и стал угощать его лунными сластями.

— Прошу тебя, ешь, — говорил хозяин. — А завтра Расскажи всем, какие ты ел у меня сласти. Никто, кроме нас, на земле и не пробовал таких яств!

Оба брахмана с такой жадностью поедали дары лунных жителей, что очень скоро мешочек опустел.

И тогда гость принялся ругать слугу:

— Правильно говорится, что дурак и на небесах оста-

¹ Магараджа — великий раджа.

нется дураком! Неужели твой слуга не мог захватить два мешка сладостей?

Хозяин сказал:

— Мы сами полетим на Луну. Подкараулим в саду корову, и, как только она начнёт подниматься, я ухвачусь за её хвост, а ты ухватишься за мои ноги. И оба окажемся на Луне.

— Хвала тебе, мудрому, — сказал гость и поклонился.

Когда наступила ночь, брахманы спрятались в зарослях и стали ждать.

Едва Луна осветила землю, как в саду появилась белая корова. Пощипывая траву и листья, она спокойно приближалась к брахманам.

Наконец корова остановилась у кустов самбалу и стала поедать спелые ягоды.

Насытившись, она подняла голову и посмотрела на Луну. В то же мгновение около неё оказался хозяин сада. Он уцепился за хвост и почувствовал, что ноги его оторвались от земли.

Не зевал и второй брахман. Он ухватился за ноги хозяина и тоже оказался в воздухе.

Так они и поднимались к Луне: брахман-хозяин держался за хвост коровы, брахман-гость — за его ноги.

Когда они достигли высоты Гималаев, брахман-гость вдруг спросил:

— Почтенный друг, ты не забыл взять с собой мешок для сладостей?

— Конечно, не забыл, — ответил брахман-хозяин.

— А достаточно ли он большой? — снова спросил прожорливый брахман-гость.

— Достаточно, достаточно, — успокоил его брахман-хозяин.

— А всё-таки интересно, какой он величины?

— Да вот такой! — закричал владелец сада и, забыв, что он держится за хвост коровы, широко развёл руками.

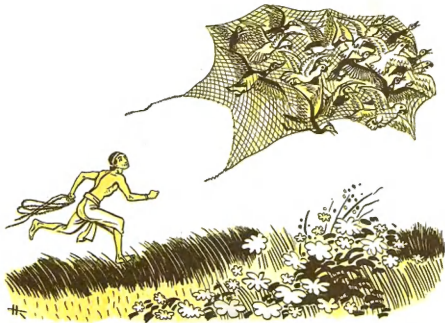
И, конечно, как только он выпустил из рук хвост, оба они — и владелец сада и его сосед — стремительно полетели вниз.

К счастью для себя, они не разбились. Брахманы упали в грязное зловонное болото и просидели в нём по шею в грязи всю ночь. Утром их заметили люди и вытащили из болота...

Так и не пришлось брахманам побывать на Луне.

А корова с тех пор никогда больше не появлялась в саду жадного брахмана.

ДОГАДЛИВЫЙ ПТИЦЕЛОВ

О

днажды птицелов раскинул в пшеничном поле большую сеть. Перед закатом солнца на поле слетелось много разных птиц. Птицелов дёрнул за верёвку, и вся стая оказалась в сети. Но птиц было очень много, они дружно рванулись с земли и устремились ввысь вместе с сетью.

Птицы летели медленно, потому что им приходилось тащить на себе сеть. Увидев это, ловец стал следить за их полётом. Поглядывая всё время на небо, он упорно бежал вслед за птицами.

Пробегаая по деревне, наткнулся на прохожего:

— Куда ты спешишь так, мой друг? — спросил его прохожий.

— Я должен поймать вон ту стаю птиц: они унесли мою сеть, — ответил ловец.

— Ну, где твой разум? — удивился прохожий. — Разве ты не видишь, как высоко и дружно они летят? Никогда тебе не поймать их!

— Посмотрим, посмотрим! — воскликнул птицелов и устремился дальше.

Когда солнце пошло на закат, птицы начали искать себе место для ночлега.

— Полетим ночевать к реке, — предложили утки. — На реке растёт прекрасный тростник!

— Лучше всего ночевать в банановой роще, — сказали попуган.

— Мы хотим ночевать на болоте! — закричали ибисы. — Там водятся лягушки!

— Мы хотим к реке! Мы хотим к реке! — кричали одни.

— А мы в банановую рощу! — спорили другие.

— Мы хотим к болоту, — твердили третьи.

Они долго спорили, но никак не могли договориться.

Завидя справа реку, утки потянулись к воде; тогда попуган устремились влево — в банановую рощу, ибисы же рванулись назад, к болоту.

Но, как только птицы перестали тянуть сеть дружно в одну сторону, сеть начала опускаться всё ниже, ниже и наконец прижала птиц к земле. Тогда птицелов быстро затянул сеть, взвалил добычу на плечи и на другой день продал всех птиц на базаре.

УЧЁНЫЕ ГЛУПЦЫ

или в одном селении три учёных брахмана. Они прочли тысячу книг, изучили множество разных наук и поэтому считали себя умнее всех.

Встретившись раз, брахманы сказали друг другу:

— Мы изучили все науки, умеем творить чудеса, но мы никогда не были в чужих странах. Никто в этих странах даже и не подозревает, что на земле живут такие знаменитые учёные, как мы! Неужели нам суждено до конца дней своих жить с нашими глупыми крестьянами?!

И, сказав так, брахманы решили покинуть своё селение.

Выйдя на заре из дому, они отправились в дальние края и в полдень повстречали какого-то крестьянина.

— Попросим этого неуча проводить нас через горы, — сказал один брахман.

И он обратился к крестьянину с такими словами:

— Перед тобой три учёных брахмана. Мы разрешаем тебе проводить нас через горы...

Крестьянин почтительно приложил руки ко лбу и молвил:

— Следуйте, учёные господа, за мною.

И они пошли.

Вскоре показалась горная тропа, и брахманы начали подниматься вслед за крестьянином в горы. Когда они достигли опушки леса, крестьянин вдруг остановился и прошептал:

— Мудрые господа, пойдёте другой дорогой: посмотрите, под кустом спит лев!

Шедший впереди брахман засмеялся и сказал:

— Этот неуч даже не понимает, что лев не спит, а давным-давно мёртв!

Тогда другой брахман сказал крестьянину:

— Смотри, сколь велики наши познания. Сейчас мы воскресим мёртвого льва!

— Что вы! Что вы! — закричал крестьянин. — Ведь это лев! Зачем вам его оживлять?

— Противно слушать слова этого невежественного человека! — возмутились брахманы. — Для того ли мы столько учились, чтобы скрывать свои познания!

Тогда крестьянин поспешно залез на дерево и стал смотреть оттуда на чудеса брахманов.

Учёные брахманы и в самом деле оживили льва.

Раскрыв глаза, лев вскочил на могучие лапы, потянулся и сразу увидел брахманов.

Владыка гор издал свирепое рычание, прыгнул на учёных брахманов и, конечно, растерзал их.

А неучёный крестьянин дождался, когда лев отправился на водопой, и благополучно проследовал своей дорогой.

Вот и получается: глупому наука — что слепому свет лампы!

ХИТРЫЙ СУДЬЯ

У одного человека пропал из дому кошель с деньгами. Человек пошёл к судье и сказал:

— Господин! Сегодня ночью у меня украли деньги. В доме моём живёт много людей, и я не знаю, кто из них достоин презрения.

Судья сказал:

— Пусть домашние твои явятся ко мне с восходом солнца, и я укажу тебе вора.

Когда все домашние собрались у судьи, он молвил:

— Каждому из вас я дам сейчас по одинаковой тростниковой палочке. Утром вы вернёте мне их. И знайте: у того, кто украл деньги, палочка за ночь вырастет ровно на палец.

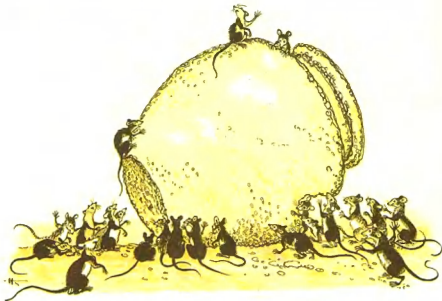
Испугался вор, стал думать, как ему обмануть судью. Думал, думал и решил: «Укорочу-ка я палочку ровно на

палец. За ночь она вырастет и будет как раз такой, как остальные».

Утром все пришли к судье. У всех тростинки были одинаковые, только у одного на палец короче, чем у других.

— Вот кто украл деньги! — воскликнул судья и приказал посадить вора в тюрьму.

ДВА ЧУДА

от как это случилось.

Однажды молния ударила в дом одного почтенного человека—и всё имущество его сразу же сгорело. Остался у несчастного только огромный чугунный котёл, которого даже и огонь не мог повредить.

И вот человек — звали его Нандука — решил уехать из родных мест, чтобы забыть о несчастье. Перед отъездом Нандука зашёл к своему соседу, по имени Лакшмана, и сказал:

— Прошу тебя, любезный друг, сохрани до моего возвращения единственное моё имущество — чугунный котёл.

Два года пробыл Нандука в чужих краях, на третий — стосковался по родным местам и вернулся к себе в селение.

И вот, приехав домой, отправился Нандука к соседу. Увидев Нандуку, Лакшмана воскликнул в притворной горести:

— Друг мой! Какая беда: твой чугунный котёл съели мыши!

Виду не показал Нандука, что не верит словам соседа. Вслух же сказал:

— Хочу я сейчас спуститься к реке, чтобы свершить после долгого путешествия омовение. Попроси твоего сына помочь мне. Пусть принесёт он на берег всё, что требуется для омовения.

Сказав так, отправился Нандука к реке, а за ним, послушный приказанию отца, последовал семилетний сын Лакшманы.

Выбрав уединённое место у скалы, Нандука, свершив омовение, схватил сына Лакшманы, втолкнул его в пещеру и завалил выход из неё тяжёлым камнем.

Сделав так, Нандука, как ни в чём не бывало, отправился домой.

Вечером к нему прибежал встревоженный Лакшмана и закричал:

— О Нандука! Где мой сын? Почему он не вернулся в дом свой?

— Случилось большое несчастье, друг мой: пока я свершал омовение, ласточка унесла с прибрежного камня твоего славного сына!..

— О, что ты говоришь, злодей?! — воскликнул Лакшмана. — Кто же поверит тебе, что ласточка могла унести семилетнего мальчика? Идём сейчас же к судье!

Когда они пришли к судье, Лакшмана выступил вперёд и сказал:

— Мудрый, справедливый господин наш! Этот лживый человек утверждает, что ласточка унесла с прибрежного камня моего семилетнего сына. Прикажи злодею вернуть моего ребёнка!..

Выслушав Лакшману, судья обратился к Нандуке:

— Ты, верно, считаешь нас глупцами! Сейчас же верни соседу его сына!

— Да как же я верну ему сына, если мальчика унесла ласточка?

Тут все, кто был в комнате судьи, не выдержали и громко закричали:

— Что он говорит? Разве может ласточка поднять в воздух ребёнка?!

Нандука усмехнулся и молвил:

— Там, где мыши могут съесть чугунный котёл, там и ласточка может поднять в воздух семилетнего мальчика.

И Нандука поведал о том, как оставил он соседу чугунный котёл и что из этого получилось.

Тогда все засмеялись и стали говорить:

— Нандука и Лакшмана, помиритесь и не ссорьтесь больше. И пусть Лакшмана вернёт Нандуке котёл, а Нандука Лакшмане — сына.

Так они и сделали. И оба остались довольны таким обменом.

С этого времени жители селения и говорят:

— Там, где мыши могут съесть чугунный котёл, там ласточка может унести семилетнего мальчика!

ХИТРЫЙ ШАКАЛ

О

днажды свирепый тигр попал в клетку. Напрасно ревел и бился страшный зверь о железные прутья — ловушка была такая крепкая, что тигр не смог погнуть в ней ни одного прута.

Но случилось так, что в это время неподалёку проходил путник. Увидев его, тигр смиренно заскулил:

— О добрый отец! Сжальтесь надо мной! Выпустите меня!

— Ну уж нет! — сказал путник. — Я тебя выпущу, а ты меня же и съешь!

— Что вы, что вы, добрый господин! Клянусь вам, что я никогда больше не обижу ни одного живого существа. Отныне и до конца дней своих я буду покорным рабом человека.

— Если так, — обрадовался путник, — то я тебя выпущу.

С этими словами он повернул на дверях клетки засов, и тигр оказался на свободе.

Человек не успел сделать и шага, как тигр подмял его и прорычал:

— Глупец! Сейчас я пообедаю тобой!

— Что ты! Что ты! — взмолился бедняга. — Я тебя спас от смерти, а ты меня хочешь съесть! Разве это справедливо?!

— Брось болтать о справедливости! — закричал тигр. — Никакой справедливости на земле нет!

— Нет, справедливость есть. Можешь спросить об этом кого хочешь. Каждый тебе скажет, что справедливость есть.

— Хорошо! — согласился тигр. — Спросим у первых трёх встречных; если они скажут, что справедливость есть, я пощажу тебя. Но если я услышу от них, что справедливости на земле нет, я съем тебя без всяких разговоров!

Долго бродили человек и тигр по джунглям и наконец увидели на ветке бананового дерева печального попугая.

— Слушай, попугай! — крикнул ему тигр. — Скажи нам: есть на земле справедливость?

Ответил попугай:

— Я прожил на свете сто лет. И за всю свою долгую жизнь не сделал никому никакого зла. А сегодня утром жирный удав проглотил моих птенцов. Нет на земле справедливости!

— Вот видишь! — оскалил клыки тигр. — Справедливости нет!

— Пойдём дальше, — сказал человек. — Спросим вот у той пальмы.

Они подошли к пальме, и тигр спросил:

— Скажи, пальма, есть на земле справедливость?

Ответила пальма:

— Много лет люди и звери спасались от зноя в тени моих листьев. Но сегодня на заре ко мне явился дикий кабан и подрыл мои корни. И вот теперь я обречена на гибель. Нет на земле справедливости!

— Правильно! Нет на земле справедливости! — прорычал тигр и взмахнул хвостом, готовясь прыгнуть на путника.

— погоди! — взмолился человек. — Ты обещал спросить трёх, а спросил только двух.

— Ну, хорошо, спросим вон у того шакала, что бежит нам навстречу, — согласился тигр.

Когда шакал поравнялся с ними, путник сказал ему:

— Выслушай и разреши наш спор. Этот тигр попал в клетку. Я услышал его рёв, сжалился над ним, снял с клетки засов и выпустил тигра на свободу. А сейчас он хочет меня съесть. Скажи, разве это справедливо?

— погоди, погоди, что-то я из твоего рассказа ничего не понял. Повтори мне эту историю ещё раз.

— Этот тигр попался в ловушку, — начал снова рассказывать путник. — Я услышал его рёв, сжалился над ним и выпустил на свободу. А теперь тигр хочет меня съесть. Скажи, разве это честно, разве не существует на свете справедливость?

— Да, — промолвил задумчиво шакал, — очень запутанная история. Разобраться в ней нелегко. Значит, ты говоришь, что тигр шёл мимо клетки, услышал твой рёв и снял засов...

— Да нет, — перебил шакала человек. — Как раз всё было наоборот: тигр ревел в клетке, а я его освободил.

— А, понимаю! — закивал головой шакал. — Клетка редела в тигре, а ты спас клетку...

— Фу, какой ты непонятливый! — рассердился тигр. — Я был в клетке, а этот человек проходил мимо клетки! Понял?

— Не сердитесь на меня, добрый господин, — простонал шакал. — Уж очень трудно разобраться в этом... Если бы я сам видал, как всё случилось, тогда другое дело.

— Пойдём к ловушке, там ты всё поймёшь! — воскликнул тигр. — А если не поймёшь, я съем и тебя и его!

Человек, тигр и шакал подошли к ловушке; и тигр сказал:

— Я сидел вот в этой клетке, понимаешь? А он

проходил мимо клетки. Я закричал, он услышал мой крик, снял с ловушки засов и освободил меня. Понимаешь?

— Понимаю, теперь понимаю!—обрадовался шакал.— Значит, я сидел в этой клетке, а человек услышал... Клетка сидела в ловушке, а он... Опять я говорю не то! Бедная моя голова! Должно быть, я так и не пойму этой запутанной истории.

— Нет, ты поймёшь! — закричал в ярости тигр. — Я тебя заставлю понять, а потом съем. Слушай же! Смотри на меня. Я — тигр. Понял?

— Понял, господин. . .

— А это человек. Понял?

— Понял, господин.

— А это клетка. Понял?

— Понял, господин.

— Так вот, я, тигр, был в этой клетке, а он, человек, проходил мимо. Понял?

— Не сердитесь на меня, господин, но я не понял. . .

— Ну, что тебе не понятно, глупец бестолковый, отвечай?!

— Я не понимаю, как вы могли попасть в эту клетку.

— Чего же ты не понимаешь, несчастный? Отвечай сейчас же!

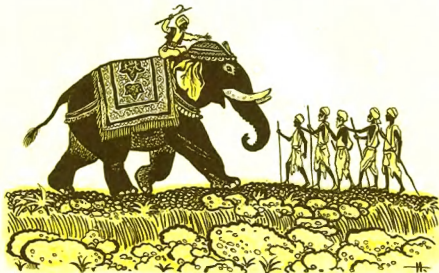
— Мне кажется, что вы даже и не поместитесь в такой маленькой клетке. Да, да, конечно, никогда вам не поместиться в такой клетке.

Тут уж тигр потерял всякое терпение.

— Смотри, если не веришь! — рывкнул он и с размаху влетел в клетку. — Понял, как было дело?

— Понял! — закричал шакал и захлопнул клетку на засов.

— Вот видишь, — сказал тогда человек тигру. — А ты говоришь, что на свете нет справедливости. А по-моему, раз тигр сидит в клетке, значит, на земле есть справедливость.

НА ЧТО ПОХОЖ СЛОН?

Один человек отправился на слоне в город и встретил по дороге пятерых нищих. Нищие шли навстречу слону, никуда не сворачивая.

— Прочь с дороги! — закричал человек. — Разве вы не видите, что перед вами слон? Он вас сейчас растопчет!

Нищие поспешно бросились в сторону, и один из них сказал:

— Откуда нам знать, что перед нами слон? Мы все слепы от рождения!

А второй нищий промолвил:

— Интересно было бы знать, на что похож слон.

— А вы подойдите и пощупайте его, — предложил хозяин слона. — Тогда вы сможете представить себе, какое прекрасное животное слон.

Слепые так и сделали. Они приблизились к слону и начали его ощупывать. Один потрогал кончик слоновьего хвоста, другой — ногу, третий — уши, четвёртый — хобот, пятый — бок.

Слепой, который потрогал кончик слоновьего хвоста, сказал:

— Вот уж не думал, что слон похож на метёлку!

— Что ты говоришь? — удивился другой, который щупал слоновью ногу. — Слон похож на колонну.

Тогда тот, который потрогал у слона ухо, воскликнул:

— Оба вы говорите неправду! Слон похож на лист огромного лотоса.

— Глупости! — закричал четвёртый. — Слон похож на толстый канат.

Пятый слепой, щупавший бок, стал смеяться:

— Вы, верно, так испугались слона, что даже и не подошли к нему! Знайте же, что слон похож на крепостную стену.

— Вот уж нет! — закричал опять первый. — Слон похож на метёлку!

— На колонну! — сказал второй.

— На лист! — твердил третий.

— На канат! — кричал четвёртый.

— На крепостную стену! — упирался пятый.

Человек на слоне давно уже уехал, слепые же всё спорили. Наступила ночь, а они по-прежнему выкрикивали:

— Слон похож на метёлку!

— На колонну!

— На лист!

— На канат!

— На крепостную стену!

Наступил новый день, но слепые, сидя в дорожной пыли, сердито спорили:

— Слон похож на метёлку!

— На колонну!

— На лист!

— На канат!

— На крепостную стену!

Говорят, что они до сих пор сидят на дороге и всё спорят о том, на что же похож слон.

СКАЗКА О ПЛОХОМ ДРУГЕ

Повстречались однажды шакал и верблюд и стали неразлучными друзьями.

Сказал как-то шакал верблюду:

— Давай, друг, переберёмся на другой берег. Там растёт такой сладкий тростник, что слаще его и на свете не бывало!

— Садись ко мне на спину! — обрадовался верблюд. — Мы сразу же окажемся на том берегу!

Шакал вскочил на спину своему другу, и тот быстро перевёз его через реку.

Шакал не обманул верблюда. Невдалеке от берега раскинулось прекрасное поле сахарного тростника.

Верблюд с удовольствием бродил по полю и лакомился тростником. Шакал же в это время ловил на берегу рыбу.

Рыбы здесь оказалось столько, что шакал к полудню наелся до отвала. Пospав немного, он прибежал к верблюду и от удовольствия начал носиться по полю и громко лаять.

Лай шакала услышали в ближнем селении. Люди схватили толстые палки и поспешили на поле. Как только шакал заметил людей, он быстро спрятался в кустах.

Крестьяне увидели на поле верблюда, который поедал сахарный тростник, и начали бить его палками.

С трудом вырвался избитый верблюд от людей и еле живой притащился к реке. Здесь его догнал шакал и, как ни в чём не бывало, сказал:

— Пора уже домой.

— Пора, — промолвил верблюд.

— Тогда я прыгну тебе на спину.

— Прыгай, — разрешил верблюд.

Когда они немного отплыли от берега, верблюд спросил:

— Скажи мне, друг, почему ты так громко лаял? Разве ты не знал, что на твой лай прибегут люди из селения и начнут меня бить? Зачем ты это сделал?

— Не знаю, — ответил беспечно шакал. — Не знаю! Просто у меня такая привычка: после сытного обеда я люблю громко лаять.

— Ну, тогда другое дело, — заметил верблюд. — Раз у тебя такая привычка, значит, ты не виноват.

Когда верблюд достиг середины реки, где было очень глубоко, он вдруг сказал:

— Знаешь что, шакал, мне хочется немного побарахтаться в воде.

— Что ты, что ты! — заскулил шакал. — Здесь ведь самое глубокое место на реке! Не делай этого! Да и зачем тебе барахтаться в воде?

— Не знаю! — ответил верблюд. — Не знаю! Просто у меня такая привычка: после того как меня избьют палками, я люблю побарахтаться в воде!

И, сказав так, верблюд ушёл с головой под воду, а когда вынырнул, то шакала на его спине уже не было: он захлебнулся.

И никто не пожалел шакала и не вспомнил о нём. Такова уж участь плохих друзей.

НЕБЛАГОДАРНЫЙ РОСТОВЩИК

лучилось так, что один ростовщик впал в бедность. Чтобы не умереть с голоду, ему нужно было заняться какой-нибудь работой. Но все знают, что ростовщики не любят трудиться, и этот ростовщик тоже не хотел работать.

Поголодал он день, другой, третий — на четвёртый сказал себе:

— Лучше умереть, чем работать!

И пошёл к реке топиться.

Раздевшись, ростовщик бросился в воду, но, как только вода накрыла его с головой, он испугался смерти, вынырнул и вскарабкался на берег.

Посидев немного, ростовщик снова бросился в воду, но опять испугался и выскочил на берег.

И так он проделывал несколько раз: то бросался в воду, то взбирался на берег, то бросался в воду, то взбирался на берег.

А неподалёку от того места в камышах было гнездо диких гусей. Старый гусь и гусыня видели всё, что делал ростовщик.

— Какой странный человек! — сказал гусь гусыне. — Сейчас я подплыву к нему и узнаю, что с ним случилось.

— Не надо, не надо! — испугалась гусыня. — Вдруг это какой-нибудь злой человек?!

Но гусь был храбрым, и он не послушался гусыни. Подплыв к ростовщику, он спросил:

— Скажи, почему ты поминутно прыгаешь в воду и сразу же выскакиваешь на берег? Зачем ты это делаешь?

Сказал ростовщик:

— Я хочу утопиться, потому что мне нечего есть!

— Твоей беде я могу помочь, — молвил гусь и скрылся под водой.

Когда гусь вынырнул, в клюве его сверкал огромный рубин. Гусь разжал клюв — и рубин упал к ногам ростовщика.

Не помня себя от радости, ростовщик схватил драгоценный камень и бросился бежать в город. Здесь он продал рубин и сразу стал богатым человеком.

Прошло с тех пор много времени, а ростовщик ни разу и не вспомнил о гусе, который подарил ему камень.

Однажды по всему княжеству разнеслась весть о том, что тяжело заболела дочь махараджи. Много лекарей приходило к больной, но никто не знал, как изгнать её смертельный недуг. Но вот из Тибета приехал знаменитый лекарь и сказал:

— Дочь махараджи выздоровеет, если она съест сердце дикого гуся. Но этого гуся надо обязательно поймать живым, иначе сердце его потеряет свою целебную силу.

Обрадованный махараджа объявил:

— Тот, кто первым принесёт живого дикого гуся, получит в награду дворец и тысячу рабов.

Узнав об этом, ростовщик бросился бежать к реке, где когда-то он встретил дикого гуся. Прибежав на старое место, неблагодарный ростовщик сел на берег и стал громко кричать:

— Где ты, мой благородный спаситель? Где ты? Неужели ты не придёшь мне на помощь? Горе мне, несчастному, горе!

Гусь услышал вопли ростовщика, покинул своё гнездо и подплыл к человеку.

— Что случилось с тобой? — спросил он. — Чем я могу тебе помочь?

— Ах, — сказал тихим голосом коварный ростовщик. — Если бы ты знал, как я несчастлив! Выйди на берег, и я всё тебе расскажу.

Гусь подплыл к самому берегу, стряхнул с крыльев воду и ступил на землю. В ту же секунду ростовщик схватил его, зажал под мышкой и поспешил в город.

— Куда ты несёшь меня? — испугался гусь. — Выпусти меня, и я достану тебе ещё один рубин.

Засмеялся злой ростовщик:

— Зачем мне твой рубин? Когда дочь махараджи съест твоё сердце, я получу в награду дворец и тысячу рабов!

Заплакал гусь, и слёзы его, падая на землю, превращались в крупные жемчужины.

Как только жадный ростовщик увидел на земле жемчуг, он бросился его поднимать. Но едва рука его прикоснулась к жемчужине, как сейчас же приросла к земле. Забыв о гусе, жадный ростовщик потянулся второй рукой за жемчужиной — и вторая рука его тоже сразу же приросла к земле. Теперь он уже не мог больше сжимать птицу под мышкой, и освобождённый гусь скрылся за облаками. Услыхав шаги прохожих, ростовщик поднял крик:

— Помогите мне! Помогите!

Прибежали люди и стали отдирать от земли руки ростовщика. Но чем больше они старались, тем глубже уходили руки жадного человека в землю.

Вдруг невдалеке раздался страшный шум.

— Слоны! Сюда идут дикие слоны! — закричали в страхе люди и бросились бежать.

— Спасите меня! Спасите! — вопил им вслед ростовщик.

Но на его вопли никто даже не оглянулся. Огромные слоны приближались всё ближе, ближе, и наконец самый большой из них наступил на ростовщика и раздавил его.

Так окончил свою жизнь этот неблагодарный человек.

СКАЗКА О ШАКАЛЕ И КРОКОДИЛЕ

Однажды маленький шакал очень проголодался и пришёл к реке. От своего умного отца он слышал, что в реке всегда найдётся, чем поживиться.

Маленький шакал и не подозревал, что на дне этой реки живёт злой, прожорливый крокодил.

Не чуя беды, шакал бродил у воды, выискивая себе на обед какую-нибудь рыбёшку или краба. А крокодил, зарывшись в тину, не спускал с него глаз, — всё ждал удобной минуты, чтобы схватить свою добычу. И наконец крокодилу повезло. Маленький шакал заметил, как у самого берега из-под корня вылез большой краб. Голодный шакал

быстро сунул лапу воду и... чуть не умер от страха. Он почувствовал, что его лапа оказалась в пасти чудовища.

Но хотя маленький шакал от страха был еле жив, он, как ни в чём не бывало, весело крикнул:

— Ловко, очень ловко! Вы, может быть, думаете, что у вас в зубах моя лапа? Ошибаетесь! Вы схватили какой-то гнилой корешок. Должно быть, тина совсем залепила вам глаза!

Крокодил разжал пасть и буркнул:

— Вот досада! Я думал, это шакалёнок!

А маленький шакал отбежал подальше от берега и закричал:

— Глупый крокодил! Второй-то раз я уже не суну свою лапу в твою пасть!

— Ах ты обманщик! — рассердился крокодил. — Ну, погоди же, всё равно ты от меня не уйдёшь!

На другое утро маленький шакал снова пришёл к реке за добычей.

На этот раз он знал, что крокодил прячется где-нибудь в тине и следит за каждым его шагом. Но как узнать, в каком месте подстерегает его враг?

И вот он стал ходить по берегу и громко выкрикивать:

— Удивительно! Раньше я всегда видел, как из тины высовываются крабы. А сегодня почему-то ни один краб не показывается. Пойду обратно в лес!

Крокодил подумал: «Сейчас я высуну из тины кончик носа, шакал подумает, что это краб, сунет в тину лапу, тут я его и съем!»

И крокодил высунул из тины кончик носа.

Тогда маленький шакал отбежал подальше от берега и крикнул:

— До свидания, дядюшка крокодил! Мне что-то расхотелось сегодня охотиться за крабами! Пойду поищу счастья в другом месте!

От ярости крокодил чуть не откусил себе хвост.

На следующий день крокодил спрятался у самого берега. Стоило маленькому шакалу подойти к воде, и он сразу же оказался бы в пасти чудовища. Но зверёк остановился не доходя до берега и громко заговорил:

— Совсем перевелись в этой реке крабы! Раньше они

всегда плавали у берега. Сидят под водой и булькают. А по воде пузырьки плывут.

«Ну, сейчас я его поймаю! — решил крокодил. — Начну пускать пузырьки, он подумает, что это крабы, подойдёт к самой воде. Тут я его и схвачу!»

И крокодил, что было силы, начал под водой булькать. Сразу же по воде поплыли большие пузыри: пуф-пуф-пуф! Буль-буль-буль!

Маленький шакал, конечно, догадался, кто так громко булькает.

Отбежав в прибрежные кусты, он весело засмеялся и крикнул:

— Прощай, дядюшка крокодил! Придётся тебе и сегодня лечь спать голодным!

Не выдержав насмешки, крокодил высунул из воды пасть и закричал:

— Всё равно я тебя съем! Вот уж я посмеюсь, когда откушу твою глупую голову!

«А ведь и верно! — подумал маленький шакал. — Если я буду каждый день ходить к реке, он в конце концов поймает меня и откусит мне голову. Отправлюсь-ка я лучше в джунгли: сейчас самая пора полакомиться дикими смоквами».

Так он и сделал.

Крокодил же по-прежнему каждое утро подкарауливал ненавистного ему врага. Но маленький шакал не показывался.

Тогда прожорливый крокодил решил поймать его на суше.

На рассвете крокодил приполз к огромной смоковнице. Под этим деревом вся земля была усеяна спелыми плодами. Крокодил собрал все смоквы в одну большую кучу и спрятался за ней.

Не прошло и часа, как на лесной тропинке показался маленький шакал. Он ещё издали увидел большую кучу плодов и очень удивился: кто это так аккуратно сложил их? Уж не крокодил ли? И, чтобы проверить свои подозрения, он удивлённо воскликнул:

— Откуда здесь столько негодных смокв? Зрелые смоквы, когда упадут с дерева, всегда катятся в разные

стороны. А эти так и лежат кучей. Такие смоквы и есть-то нельзя — они гнилые!

«Надо, чтобы смоквы покатались! — сообразил крокодил. — Тогда я, конечно, поймаю этого глупого зверя».

И крокодил слегка пошевелился. Несколько плодов сразу же покатались в разные стороны.

Маленький шакал быстро отскочил в сторону и насмешливо крикнул:

— Спасибо, дядюшка крокодил, что ты такой глупый! Придётся тебе и сегодня поголодать!

На другой день, в полдень, крокодил приполз к норе своего недруга.

Нора была вырыта под деревом и оказалась глубокой и просторной.

Обрадованный крокодил бросился в нору, но маленького шакала не оказалось дома.

— Не беда, — решил крокодил. — Теперь уж ему от меня не уйти. Рано или поздно, но домой-то он явится!

И крокодил притаился в норе.

Недолго пришлось крокодилу ждать. Маленький шакал возвращался к себе сытым и довольным: ему удалось найти на обед большую гроздь бананов. Он подошёл почти к самой норе, как вдруг увидел на земле у своего дома чьи-то следы. Таких следов в джунглях он никогда ещё не встречал.

«Не забрался ли в мою нору какой-нибудь неизвестный зверь? — подумал шакал. — Надо проверить».

И он закричал:

— Здравствуй, мой домик! Почему ты сегодня меня не приветствуешь? Прежде ты при виде меня всегда подавал свой голос! Не случилось ли у нас беды?

— Здравствуй, мой славный хозяин! — завопил из норы крокодил. — У нас нет никакой беды. Скорее вползай к себе в дом!

Маленький шакал сразу же узнал голос крокодила. Но он, конечно, и виду не подал. И сказал весело:

— Сейчас приду! Только сначала соберу немного хвоста, чтобы сварить себе обед.

И он поспешно начал стаскивать к норе сухие ветки, листья и валежник.

Крокодил же в это время сидел в норе и тихонько хихикал:

— Наконец-то я перехитрил этого косматого уroda. Теперь я ему всё припомню. И как он обманул меня в первый раз, и как он обманул меня во второй раз, и как он обманул меня в третий раз, и как он обманул меня в четвёртый раз. Всё припомню ему, ничего не забуду. А потом — откушу голову! Вот уж пообедаю сегодня!

Пока крокодил мечтал о вкусном обеде, маленький шакал не терял времени зря. Он напихал в нору сухого валежника, натаскал большую кучу хвороста к самому входу и всё это поджёг.

Догадался крокодил, в чём дело, бросился к выходу, стал пробиваться сквозь огонь. Нелёгкое это было дело. Едкий дым от валежника и листьев ел ему глаза, огонь обжигал пасть.

Закрыв крокодил глаза, чтобы не ел их дым, — ещё хуже стало: выхода из норы найти не может.

Видит крокодил, что смерть за ним охотится, собрал последние силы и рванулся сквозь дым и огонь. Выбрался еле живой из чужой норы, смотрит, а хвоста у него нет — обгорел и отвалился.

Стыдно было крокодилу вернуться домой бесхвостым, и он уполз жить в какое-то дальнее болото.

А маленький шакал с тех пор безбоязненно ходит охотиться к реке и всегда возвращается домой сытым и весёлым.

О МЫШОНКЕ, КОТОРЫЙ БЫЛ КОШКОЙ, СОБАКОЙ И ТИГРОМ

оворится: если тигр имеет сердце мышонка, то лучше ему не встречаться с кошкой.

Случилось, что ворон нёс в клюве мышонка и, пролетая над лесом, выронил свою добычу. В лесу том жил человек, умеющий делать чудеса. И мышонок упал к ногам этого человека.

Увидев мышонка, человек поднял его и принёс в свою хижину. Много дней прожил мышонок с человеком. Человек кормил его, поил, и мышонок был счастлив. Но однажды, выйдя из хижины, он увидел поблизости большого кота. Юркнув обратно в хижину, мышонок забился в угол и сидел там, дрожа от страха.

Заметив это, человек спросил:

— Что с тобой? Почему ты дрожишь?

— Ах, господин мой, — пропищал мышонок. — Невдалеке от нашей хижины встретил я кота и теперь умираю от страха!

Человек подумал немного и сказал:

— Хорошо, я сделаю так, что ты никогда не будешь бояться кошек. Ложись спать. Утром ты проснёшься не мышонок, а кошкой.

Как человек обещал, так и сделал: утром мышонок проснулся кошкой.

— Больше тебе нечего бояться кошек. Теперь ты тоже кошка, — сказал человек.

Довольная кошка-мышь выбежала из хижины.

И только она собралась понежиться на солнце, как вдруг опять увидела кота. Бедняга сразу же забыла, что она уже немышь, а кошка, и понеслась обратно в хижину.

— Что с тобой? — спросил человек. — Кого ты опять испугалась?

Кошке стыдно было признаться, что она по-прежнему боится кота, и она сказала неправду:

— Я встретила в лесу собаку; она погналась за мной, и я еле спаслась от неё.

Снова сказал человек:

— Ложись спать. Утром ты проснёшься собакой, и тогда тебе нечего будет бояться других собак.

Так и случилось: утром кошка проснулась большой собакой и с громким лаем выбежала в лес. У ближнего дерева она опять заметила кота. И кот тоже увидел собаку. Кот подумал, что собака сейчас бросится на него, и приготовился защищаться: он зафырчал, поднял лапу и громко мяукнул. Услышав мяуканье, собака, не помня себя от ужаса, вбежала в хижину.

— А на этот раз кто тебя напугал? — спросил человек.

Стыдно было собаке признаться, что она испугалась кошки, и собака сказала неправду:

— Ах, господин мой, не вдалеке от нашей хижины я встретила тигра! Я до сих пор не пойму, как мне удалось спастись от его ужасных клыков!

— Ну, тогда я сделаю так, что ты никого не будешь отныне бояться. Ложись спать. Завтра ты проснёшься тигром.

Так и случилось: утром собака проснулась тигром и решила: «Не пристало мне, царю зверей, ютиться в жалкой хижине человека. Пойду в лес, и пусть все звери трепещут перед моей силой и храбростью!»

Так подумав, тигр важно направился в глубь леса. И вдруг он увидел кота. И кот тоже увидел тигра. От ужаса шерсть кота поднялась дыбом, спина выгнулась дугой, глаза засверкали.

«Теперь я погиб! — подумал кот. — От тигра мне не спастись!»

Тигр же, в груди которого билось трусливое сердце мышонка, при виде горящих глаз кота бросился опрометью бежать в хижину человека.

Он влетел в дом, забился в самый дальний угол и лежал там, стуча от страха клыками.

Удивился человек:

— Почему ты опять дрожишь? Разве в нашем лесу есть зверь сильнее тигра?

— Есть... — сказал еле слышно тигр.

— Кто же это? — удивился человек.

— Это... это... это кот!

Тогда человек понял всё и сказал:

— Тигр, в груди которого бьётся сердце мышонка, слабее кошки. Пусть же тот, у кого сердце мышонка, останется навсегда мышонком.

И, так сказав, он превратил тигра в жалкую маленькую мышь.

ЗАВИСТЛИВАЯ СОВА

Однажды на крышу царского дворца опустилась сова.

В саду, на высокой пальме, сова увидела соловья. Все придворные, проходя мимо пальмы, низко кланялись маленькому соловью.

Вскоре в саду появился сам царь. Он нёс золотой поднос с отборным зерном. Царь поставил поднос на землю, и соловей, слетев с дерева, начал клевать зёрна.

Когда царь и придворные покинули сад, сова спросила соловья:

— Скажи, чем заслужил ты такой почёт?

Соловей ответил:

— Царь любит меня за моё пение. Он приказал придворным выполнять все мои желания и каждый день приходит сюда кормить меня с золотого подноса.

Когда наступила ночь, сова подумала: «Мой голос лучше соловьиного. Если царь услышит, как я пою, он прогонит соловья и прикажет своим придворным выполнять все мои прихоти».

Подумав так, сова начала изо всей силы ухать. Она кричала так громко, что все, кто спал во дворце, сразу же проснулись.

— Кто смеет так отвратительно вопить в моём дворце? — рассердился царь. — Найти виновного и привести сюда! — Придворные бросились выполнять приказание царя. Найти сову оказалось совсем просто, потому что она непрерывно ухала.

Придворные схватили сову, притащили к царю и сказали:

— Повелитель наш, вот кто осмелился нарушить твой покой!

— Ощипать её заживо! — приказал царь.

Слуги схватили сову, ощипали её догола и выбросили из дворца.

Завистливая сова едва добралась до леса.

... Она часто рассказывала свою печальную историю попугаам и всегда при этом ругала соловья:

— Это он во всём виноват! Это из-за него я должна теперь ходить голой!

— Чем же виноват соловей? — спрашивали удивлённые попугаи.

— А как же! Если бы я не встретила во дворце соловья, я бы не запела. А если бы я не запела, меня не ощипали бы! Вот и выходит, что в моей беде виноват соловей!

Не уподобляйтесь же, друзья, никогда сове и не вините других в том, в чём повинны сами!

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ

СКОЗКИ

ДАУД И САПИЛАХ

ва сына выросли у славного земледельца. Звали старшего сына Дауд, младшего звали Сапилах. Трудно было поверить, что они — дети одного отца. Вырос Дауд стройным, красивым, добрым, Сапилах же — кривоногим, неуклюжим, злым. Дауд не боялся никакой работы. Сапилах же от работы бежал, как заяц от тигра.

Случилось раз, что велел отец сыновьям вспахать поле. Впряг Дауд буйвола в плуг, выехал в поле, начал работать. Сапилах же развалился на меже, стал стонать, приговаривая:

— Ой, умираю! Помогите мне, добрые боги! Сейчас я умру!

Испугался Дауд:

— Что с тобой, дорогой брат? Чем помочь тебе?

Сильнее застонал Сапилах:

— Никто мне уже не поможет. Всё болит у меня: и грудь, и живот, и спина, и ноги. Не знаю, как встану я за плуг.

Поверил Дауд притворщику, сказал:

— Разве позволю я работать больному брату? Полежи здесь, в тени рамбутака. К вечеру я и один вспашу всё поле.

Весь день без отдыха ходил Дауд за плугом. Рубаха его взмокла от пота, ноги почернели от земли, на ладонях появились кровавые мозоли. Когда же солнце скрылось за дальним лесом, Дауд вспахал последнюю борозду и стал собираться домой. Сапилах посмотрел на брата и сказал:

— От работы ты покрылся грязью. Отец разгневается на тебя, если ты переступишь порог дома, не омыв своего тела. Ступай к морю и вымойся, я же погоню буйволов домой.

Послушался Дауд коварного брата, пошёл к морю. Сапилах же, измазав тело своё дорожной грязью, погнал буйволов домой.

Дома отец спросил его:

— Где Дауд, почему не вижу я старшего сына своего?

Сапилах ответил:

— Недостойный брат мой посмеялся над твоим приказанием и не пошёл работать в поле. Я один ходил за плугом от зари до зари. Тело моё покрылось грязью, рубаха взмокла и на ладонях моих кровавые мозоли.

Так сказав, Сапилах вышел из дому и спрятался под кепелем¹.

Не ведая беды, Дауд переступил порог дома и произнёс громко:

— Сапилах, брат мой, где ты? Поди задай буйволу корм, а я отдохну.

— Негодный! — закричал рассерженный отец. — Брат твой работал весь день за двоих, а тебе даже лень задать буйволу корм!

— Что ты говоришь, отец? — удивился Дауд. — Я вспахал сегодня всё наше поле!

¹ Кепель — дерево, которое, по поверью индонезийских крестьян, помогает обогащению.

— Посмотри на себя! — снова закричал отец. — Разве таким приходят с поля после работы? Руки и ноги твои чисты, глаза блестят. Я не желаю видеть в своём доме лживого сына. Вот тебе сто кепенгов¹ — и убирайся из моего дома, презренный лжец и ленивец!

Несчастный Дауд со слезами на глазах покинул отчий дом и отправился куда глаза глядят. От горя голова его стала седой.

Сапилах в своём укрытии слышал, что отец дал Дауду сто кепенгов, и решил украсть у брата эти деньги.

Он догнал Дауда на дороге, обнял его и стал утешать:

— Я не оставлю тебя в беде, я пойду с тобой.

Они шли всю ночь, а утром повстречали старика нищего. Дауд сжалился над бедняком и положил на его протянутую ладонь кепенг. Тогда нищий вынул из-за пояса стрелу, протянул её Дауду и сказал:

— Возьми эту стрелу: она пригодится тебе.

Изгнанник принял от нищего стрелу и пошёл дальше. Сапилах же снова поплёлся за ним.

Миновал день, миновала ночь, наступило утро. И скоро братья пришли в большой город. Люди в этом городе бродили грустные, нигде нельзя было услышать ни смеха, ни песен.

Дауд остановил прохожего и спросил:

— Скажи, почтенный человек, почему в этом городе все так печальны? И почему на улицах твоего города мы видим много стариков и совсем не встречаем молодых людей?

Прохожий ответил:

— Страшная беда обрушилась на наш город. Злобный ракшас² похитил у нашего раджи красавицу дочь — принцессу Сапарвати. Тысячи храбрых юношей пытались освободить несчастную Сапарвати, но никто из них не вернулся живым...

Услышав такие слова, Дауд подумал: «К чему мне жизнь, если от меня отвернулся родной отец?»

¹ Кепенг — индонезийская монета.

² Ракшас — людоед.

И он сказал прохожему:

— Передай властителю, что я хочу драться с ракшасом. Пусть он только даст мне оружие.

Когда раджа узнал о словах Дауда, он немедленно приказал привести его во дворец. Вслед за Даудом потащился и Сапилах.

Сказал раджа Дауду:

— Если ты спасёшь мою дочь, я отдам тебе её в жёны.

Тогда Сапилах воскликнул:

— Если брат не победит ракшаса, я сам спасу красавицу Сапарвати. Я не испугаюсь и десяти ракшасов!

Слуги разложили перед братьями оружие, и Сапилах схватил клеванг¹ с золотой рукояткой. Дауд же выбрал лёгкий лук с тугой тетивой.

И вот братья отправились в джунгли, где жили ракшас и его жена — ракшаска.

Сапилах решил выкрасть ночью у спящего брата деньги и вернуться домой.

Едва братья вошли в лес, как увидели охотника за слонами. Охотник тащил на верёвке маленького слонёнка. Слонёнок упирался изо всех сил, но он был очень мал и не мог разорвать толстую верёвку.

— Прошу тебя, отпусти несчастного слонёнка, — сказал Дауд охотнику.

— Вот ещё! — ответил сердито охотник. — Я гонялся за ним всю ночь, а теперь должен лишиться своей добычи!

— Тогда продай мне его, — попросил Дауд и протянул охотнику все свои деньги.

Охотник схватил кепенги и поспешил в город. Слонёнок же радостно затрубил и бросился в чащу.

— Ну и глуп ты, брат! — проскрипел Сапилах. — Теперь у тебя не осталось ни одного кепенга.

— Зато я вернул свободу слонёнку, — ответил Дауд и пошёл дальше. Следом пошёл и Сапилах.

И вдруг они услышали в отдалении страшный вой. Сапилах схватил брата за руку и спросил, дрожа от страха:

— Кто это воет?

¹ К л е в а н г — оружие на Яве — короткий меч.

— Это воет ракшас, — сказал Дауд.

Сапилах упал на землю и закричал:

— Я не пойду дальше, я боюсь!

Сказал Дауд:

— Страх твой недостоин мужчины. Можешь оставаться здесь, я же отправлюсь дальше.

— Я не останусь один в лесу! — завопил Сапилах. — Я боюсь!

— Тогда вставай с земли и пойдём искать ракшаса, — сказал Дауд.

И они снова отправились в путь: впереди Дауд, позади перепуганный Сапилах. Так они шли ещё много часов.

И вдруг земля под их ногами вздрогнула, и они опять услышали страшный вой. От ужаса Сапилах взобрался на пальму и стал смотреть, что будет дальше.

А дальше было вот что.

Дауд сделал несколько шагов и оказался у входа в глубокое подземелье. Тысяча ступеней вели в подземелье. Там ожидала ужасной смерти дочь раджи.

— Подлый ракшас, выходи из своей норы, и мы будем драться! — крикнул Дауд.

— Не зови его, не зови! — завизжал с пальмы Сапилах.

Но ракшас уже услышал вызов отважного Дауда. Одним прыжком миновал он тысячу ступеней и оказался перед изгнанником.

— Жалкий кусок человеческого мяса! Как смел ты нарушить мой покой? — прорычал людоед.

Дауд мгновенно сорвал с себя лук, но ракшас не испугался и сказал со злобным смехом:

— Только одна стрела может меня поразить. Но этой стрелой владеет нищий на острове Мадагаскаре. Стреляй! Твоя стрела отскочит от меня, как от утёса, и я разорву тебя на части!

Тогда Дауд выстрелил — и вдруг великан-людоед зашатался, взмахнул волосатыми лапами и рухнул на землю. Понял Дауд, что стрела, подаренная ему благодарным нищим, и была той смертельной стрелой, о которой говорил ракшас.

— Слезай, брат, и поспешим в подземелье! — крикнул он Сапилаху.

Когда Сапилах спустился с высокой пальмы, Дауд был уже в подземелье. Ещё издали увидел он прекрасную дочь раджи.

— Ты свободна, о Сапарвати! Ракшас мёртв! — сказал Дауд.

— Как благодарить мне тебя? — воскликнула Сапарвати. — Прими от меня в дар вот это кольцо! — И она протянула своему спасителю кольцо с чёрной жемчужиной.

Когда Дауд вывел принцессу из подземелья, к ней бросился Сапилах.

— Радуйся, ликуй, дочь раджи! — закричал он. — Я и мой брат спасли тебе жизнь!

И хотя кривоногий, неуклюжий Сапилах совсем не понравился принцессе, она сказала:

— Боги вознаграждают добрых и смелых людей. А теперь поспешим, пока не вернулась сюда жена людоеда — ракшаска.

Вскоре Сапарвати, Дауд и Сапилах были уже далеко от подземелья. Но они шли, шли, шли, пока не наступила ночь.

Когда же на лес опустилась тьма, вокруг завывли дикие звери.

Снова испугался Сапилах:

— Не пойду я дальше. За каждым кустом здесь таится тигр, на каждом дереве подстерегает удав.

— Хорошо, — согласился Дауд. — Останемся до рассвета на этой опушке.

Он быстро построил для Сапарвати шалаш, и счастливая дочь раджи сразу же уснула.

— Усни и ты, брат, — сказал Сапилах. — Я же буду охранять ваш сон и до утра не сомкну глаз.

Едва Дауд заснул, как трусливому Сапилаху почудилось, что за ближним кустом прячется тигр. И тогда он решил погубить родного брата, чтобы самому жениться на дочери раджи. Он вытащил из-за пазухи кусок мяса, положил его у входа в шалаш и спрятался.

«Тигр почует запах мяса, бросится к шалашу и накинётся на брата, — решил Сапилах. — Ну, а дальше понятно, что случится. Тигр растерзает Дауда».

Так решил Сапилах, но вышло совсем по-иному.

В полночь на опушке показалась жена ракшаса. Она учуяла запах сырого мяса и бросилась к шалашу. Ракшаска увидела в шалаше спящую Сапарвати, схватила её и потащила в своё подземелье. Но дочь раджи, незаметно для ракшаски, отрывала от своего шёлкового платка маленькие лоскутки и бросала их на землю...

На рассвете Дауд проснулся.

— О Сапарвати! — позвал он. — Поспешим в путь, чтобы скорее обрадовать твоего благородного отца.

Но никто не ответил Дауду.

Тогда он вошёл в шалаш и увидел, что дочь раджи исчезла.

— Несчастный! Ответь мне: где Сапарвати? — закричал он брату.

— Не знаю, — солгал Сапилах. — Всю ночь не смыкал я глаз, но не видел, чтобы дочь раджи выходила из своего шалаша.

Понутив голову, изгнанник снова побрёл в глубь леса. Ему было стыдно показаться на глаза радже, признаться, что он не сумел уберечь Сапарвати.

И случилось так, что Дауд заметил в траве сначала один шёлковый лоскуток, потом другой, потом третий. И он догадался, кто оставил в лесу такие следы.

Шаг за шагом шёл Дауд по этим следам, пока снова не оказался у страшного подземелья.

— Подлая ракшаска, выходи, и давай драться! — крикнул громовым голосом Дауд.

Но никто не ответил ему. Тогда Дауд кинулся к ступеням и вдруг увидел, что ступени исчезли. Их уничтожила ракшаска, чтобы никто больше не смог проникнуть в подземелье.

— Пойдём отсюда, пойдём скорее! — начал просить Сапилах. — Как попадёшь ты в подземелье без ступеней?

— Не желаю слушать трусливые слова твои! — рассердился Дауд. — Помоги мне сплести из лиан канат!

Когда канат был готов, Дауд привязал его к дереву и спустился по канату в подземелье.

Несчастная Сапарвати не надеялась больше на

спасение. И вдруг перед ней неожиданно появился Дауд. Она бросилась к нему со словами:

— Ракшаска отправилась хоронить своего мужа. Бежим скорее, пока она не вернулась!

Дауд быстро обмотал канат вокруг стана Сапарвати и крикнул брату:

— Тяни, Сапилах, тяни быстрее!

Как только Сапарвати оказалась на свободе, она сказала:

— Теперь поможем выбраться из подземелья твоему храброму брату.

— И не подумаю! — злобно провизжал Сапилах. — Дауд ловкий и сильный. Пусть выбирается сам!

Напрасно плакала и умоляла Сапарвати жестокого человека. Коварный Сапилах схватил её за руку и поволок прочь от подземелья ракшаски.

Солнце не успело опуститься за море, а Сапилах уже стоял перед воротами дворца раджи. У ног его лежала без чувств Сапарвати.

При виде раджи Сапилах закричал:

— Выслушай меня, о повелитель! Ракшас убил моего славного брата. Но я убил ракшаса и спас твою дочь!

— Слово моё неизменно, — сказал счастливый раджа. — Сапарвати будет женой того, кто её спас!

— О владыка, — начал снова бессовестный Сапилах. — Дочь твоя спасена, но рассудок её помутился от страха. Вот почему она всё время твердит, что Дауд остался в подземелье ракшаса. А ведь я собственными глазами видел, как ракшас убил моего брата.

— Бедная дочь моя, бедная моя Сапарвати! — воскликнул в горести раджа.

В этот момент Сапарвати пришла в себя и закричала:

— Скорее спасите благородного Дауда! Он остался в подземелье людоеда!

— Несчастливая дочь моя! — простонал раджа и приказал служанкам отвести Сапарвати в её покои.

— Ты женишься на моей дочери через шесть недель, когда звёзды в небе займут благоприятное положение, — сказал Сапилаху раджа. — Пока же будь моим первым советником и начальником над моими войсками.

И Сапилах остался жить во дворце.

А что же стало с благородным Даудом?

Напрасно старался он выбраться из подземелья. Одежда его превратилась в лохмотья, из-под ногтей сочилась кровь, с каждой минутой силы покидали Дауда. И он знал, что к закату солнца ракшаска возвратится в своё подземелье.

И вот, когда он уже потерял надежду на спасение, над его головой раздался трубный рёв слона. Дауд поднял голову и увидел наверху огромного слона и маленького слонёнка, того самого слонёнка, которого он выкупил у охотника.

Старый слон вырвал с корнем длинное бамбуковое дерево и опустил его на дно подземелья.

Но несчастный Дауд так ослабел, что не смог добраться и до середины дерева.

И вдруг вдалеке раздался ужасный рёв ракшаски: жена людоеда возвращалась.

«Идёт моя смерть», — подумал Дауд. И он с силой ухватился за ствол бамбука. В ту же минуту он почувствовал, что бамбук пополз вверх. Подняв голову, Дауд увидел, что слон и слонёнок обвинили своими хоботами бамбук и тащат его.

Дауд оказался на земле, прежде чем вернулась ракшаска.

На рассвете, измученный и голодный, Дауд остановился у ворот дворца.

— Ступай прочь, грязный оборванец! — закричала на него стража.

Дауд сказал:

— Я уйду. Только скажите мне: жива ли несравненная дочь раджи?

— Слава богам, дочь милостивейшего раджи жива. Её спас храбрый Сапилах. Он убил страшного ракшаса и освободил из плена божественную Сапарвати.

— Тогда прошу вас сказать мне: что стало с Сапилахом?

— И это известно нам, — отвечала стража. — Наш справедливый раджа назначил Сапилаха своим полководцем и советником.

Дауд воскликнул:

— Сапилах — мой брат! Подите и скажите, что я хочу его видеть.

Главный страж поспешил к первому советнику и сказал:

— Там, у ворот, стоит человек в жалких лохмотьях, и он осмеливается называть себя твоим братом.

Сапилах подбежал к окну и увидел у ворот Дауда.

— И этот проходимец посмел назвать себя моим братом! За эту дерзость он достоин самой лютой казни. Приказываю сейчас же утопить его.

И вот что случилось дальше с Даудом.

Стража посадила его в большую бочку и бросила в море. Долго носил ветер заточённого в бочку Дауда. Но однажды ветер подул к берегу и волны выбросили бочку на прибрежный песок.

Невдалеке от этого места на берегу жил бедный рыбак с женой. И он увидел, что волны прибили к берегу большую бочку.

— Бочка в хозяйстве пригодится, — сказал рыбак и поспешил к берегу.

Он выбил из бочки дно и увидел умирающего Дауда.

Много дней и ночей ухаживала жена рыбака за несчастным человеком. Наконец пришло время, и Дауд снова стал красивым, ловким, сильным. Он ходил с рыбаком на лов, помогал ему чинить паруса, конопатить лодку. Но больше всего Дауд любил работать в саду, где росло множество красивых цветов.

Однажды, когда Дауд поливал цветы, в сад вошла девушка и сказала:

— Я служанка дочери нашего раджи. Нарви для моей госпожи букет самых душистых цветов.

Дауд так и сделал. Он подал служанке букет прекрасных цветов и незаметно спрятал в него кольцо с чёрной жемчужиной. Случилось так, как хотел Дауд. Сапарвати в тот же день обнаружила в букете кольцо с чёрной жемчужиной. Увидев его, дочь раджи спросила служанку:

— Скажи мне, каков с виду человек, продавший тебе эти цветы?

Служанка сказала:

— Никогда не встречала я более красивого юношу. Только одно меня удивило: почему у такого молодого человека седые волосы.

— Это он, это он! — закричала, не помня себя от радости, Сапарвати и бросилась к радже.

— Отец, — сказала она, — прошу тебя, устрой накануне моей свадьбы военную игру. И пусть одним отрядом воинов командует Сапилах, а вторым — юноша, выращивающий цветы у рыбака.

— Пусть будет так, — согласился раджа.

И вот накануне дня свадьбы началась военная игра. Посмотреть на неё собрались все жители города.

Отряд Сапилаха расположился на одной стороне площади, Дауда — на другой. Раджа подал знак — и оба отряда бросились друг на друга. Дауд бежал впереди отряда, а Сапилах — позади. Когда же воины столкнулись друг с другом, трусливый Сапилах спрятался за дворцовую колонну и оттуда подавал команду своим воинам.

Выхватив клеванг, Дауд бросился к Сапилаху и одним ударом повалил злодея на землю. Поверженный Сапилах трусливо завизжал:

— Не убивай меня, дорогой брат, не убивай! Оставь мне жизнь, я во всём признаюсь!

— Хорошо, я пощажу тебя, презренный. Но расскажи при всём народе, кто спас дочь раджи и почему ты оставил меня на съедение ракшаске.

Дрожащий от страха Сапилах признался в своём вероломстве.

Тогда раджа посадил Дауда рядом с собой, а Сапилаху сказал так:

— Бешеному шакалу надо рубить хвост по самые уши!

И он подал знак палачу. Но Дауд сказал почтительно радже:

— Гнев твой справедлив, мудрый повелитель. Но сегодня самый счастливый день в моей жизни. И я не хочу омрачать его смертью своего брата.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — смилостивился повелитель. — Однако злодей этот не должен больше

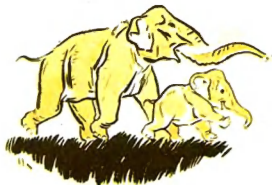
осквернять наши взоры. Эй, стража! Гоните его палками за стены города!

Услышав такое приказание, трусливый Сапилах бросился бежать с такой скоростью, что его не догнала бы и быстроногая лань.

В тот же день состоялась свадьба Дауда и Сапарвати. Тысячу человек позвал раджа на свадьбу своей дочери. Сто флейтистов играли на этой свадьбе.

Дауд не забыл рыбака, что спас ему жизнь. Он приказал постронть рыбаку новую хижину, подарил ему самые крепкие сети и самую большую лодку.

А о подлом Сапилахе никто больше не слышал. И никто не знает, где он нашёл себе пристанище.

ТРОЕ И ОДИН

На острове Суматра жил один бедный крестьянин. На маленьком клочке его земли росло единственное банановое дерево.

Однажды мимо хижины этого бедняка проходили три путника: монах, лекарь и ростовщик. Первым увидел банановое дерево ростовщик.

И он сказал своим спутникам так:

— Нас трое, а крестьянин один. Как может он помешать нам лакомиться его бананами?

И нечестные люди стали, как ни в чём не бывало, поедать на глазах крестьянина плоды с его единственного дерева.

— Что вы делаете, почтенные господа! — закричал в отчаянии бедняк. — Это же мои бананы!

— Ну и что из того, что твой? — спросил нагло монах.

— Они нам пришлись по вкусу, вот мы их и едим, — добавил лекарь.

— И не мешай нам, а не то тебе придётся плохо! — пригрозил ростовщик.

«Их трое, а я один, — подумал крестьянин. — Силою мне с ними не совладать. Но не буду же я спокойно смотреть, как они хозяйничают на моей земле».

И, обратившись к незваным гостям, он сказал:

— Великая честь видеть в своём доме служителя неба и знаменитого лекаря. Но я поражён, что с вами находится такой презренный человек, как этот ростовщик. Смотрите, сколь он жаден: пока вы срываете один банан, он срывает пять, да ещё самых спелых!

Тогда монах воскликнул в негодовании:

— Прожорливый ростовщик! Ты проявил непочтительность к служителю неба! Убирайся отсюда, пока мы не расправились с тобой!

«Их трое, а я один», — подумал в страхе ростовщик и поспешил исчезнуть. Монах же и лекарь по-прежнему продолжали срывать с дерева бананы. Тогда крестьянин обратился к лекарю с такими словами:

— Не сердитесь на меня, почтенный господин, но мне кажется, что ваша наука не в силах исцелить человеческий недуг.

— Что ты понимаешь в моей науке, невежда! Множество людей выздоровело благодаря моим советам!

— А я думаю, что они выздоровели потому, что так угодно было небу.

— При чём здесь небо? Лечу людей я, а не небо!

— Что ты говоришь, нечестивец, — возмущился монах. — Ты посмел усомниться в могуществе неба?!

— Святой отец, он оскорбил небо! — воскликнул вслед за монахом крестьянин. — Великий грех находиться рядом с таким нечестивцем!

— Сгинь с моих глаз сейчас же! — завопил монах.

«Их двое, а я один», — подумал лекарь и, забыв о бананах, бросился бежать.

Когда крестьянин и монах остались один на один, крестьянин спросил монаха:

— О ты, изучивший многие священные законы,

скажи — не запрещают ли эти законы присваивать имущество других?

— Да, это так, — подтвердил монах.

— Тогда почему же ты пожираешь бананы, которые не принадлежат тебе?

Пока монах думал, что ему ответить, крестьянин взял увесистую палку и, указав монаху на дорогу, сказал:

— Ступай своим путём, святой отец. И впредь даже близко не подходи к моему дереву!

Монах покосился на увесистую палку в руках крестьянина и поспешил прочь.

Так находчивый крестьянин избавился от непрошенных гостей.

САНДИНО И ТРУСЛИВЫЕ ЧЕРТИ

одной бедной вдовы был сын, весёлый и смелый мальчик. Вся деревня любила Сандино — так звали мальчика. Не любила его только родная тётка. Вы спросите: почему? Да потому, что она не любила никого на свете, кроме себя самой. Жила эта женщина далеко за деревней, у дороги в лес.

Однажды мать попросила Сандино сходить в джунгли за хворостом и дала ему на дорогу три пирожка.

Придя в лес, Сандино сел передохнуть в тени столетнего фикуса. Он, конечно, не знал, что в дупле этого фикуса жили три трусливых лесных чёрта.

Вспомнил мальчик, что мать дала ему на дорогу несколько пирожков, и сказал вслух:

— Ах, как я проголодался! Придётся парочку съесть сейчас, а с третьим уж расправлюсь немного погодя. . .

Услыхали эти слова трусливые черти, выскочили из дупла, бросились мальчику в ноги:

— Не ешь нас, не ешь! Хочешь, мы подарим тебе чашу из кокосового ореха?

— У меня дома есть своя чаша, — сказал Сандино.

— Да ведь это не простая чаша, — стали объяснять черти. — Она волшебная. Стоит тебе подумать о какой-нибудь еде, и эта еда сразу окажется в волшебной чаше.

— Тогда другое дело, — сказал мальчик и, взяв чашу, отправился домой. Прошёл он полпути и поравнялся с хижинкой своей тётки.

Увидела женщина чашу в руках мальчика, стала его ругать:

— Глупец! Зачем ты тащишь из лесу чашу? Разве у твоей матери нет деревянной чашки?

— Эта чаша необыкновенная, волшебная, — объяснил мальчик и поведал обо всём, что случилось с ним в лесу.

— О сын моей сестры, — сказала вдруг ласково хитрая женщина. — Невдалеке от моего дома бродит господин тигр. Знай же, пока не наступит утро, я не позволю тебе покинуть мою хижину.

Сейчас мы расскажем, что случилось дальше.

Как только Сандино уснул, женщина спрятала его волшебную чашу, а на её место положила другую, обыкновенную.

Утром мальчик поблагодарил тётку за приют, взял чашу и поспешил домой.

— Где же хворост? — спросила мать, когда он пришёл домой. — Разве я могу сварить рис без хвороста?

— Больше тебе не придётся заботиться об еде! — воскликнул Сандино и рассказал обо всём, что произошло с ним в лесу.

— Ах, как мне хочется попробовать крупук!¹ — сказала мать.

— Открой крышку волшебной чаши, и ты найдёшь в ней крупук и кетупат², — важно заявил Сандино.

¹ Крупук — национальное блюдо; готовится из рисовой муки и толчёных сухих креветок.

² Кетупат — национальное блюдо из риса, завернутого в листья.

Мать поспешно заглянула в чашу и сердито промолвила:

— Здесь ничего нет. Ты смеёшься надо мной! Знай же, если ты не принесёшь хвороста, тебе придётся завтра есть сырой рис...

На другой день Сандино снова отправился за хворостом. Он поравнялся с фикусом и увидел поблизости кроличью нору. Из норы выглядывали три крольчонка.

— Вот так удача! — закричал мальчик. — Сейчас я их поймаю и изжарю всех трёх на костре! То-то будет славный обед!

— Это он нас хочет изжарить, — испугались черти. Они выскочили из дупла и стали молить: — Не губи нас, не губи. Вот тебе волшебный кнут. Взмахни им — и перед тобой появится стадо буйволов.

Сандино так обрадовался новому подарку, что забыл и про хворост. Схватив кнут, он зашагал к дому. Когда же Сандино поравнялся с хижинной тётки, женщина снова начала кричать на него:

— Глупец! Зачем тебе кнут, если нет у тебя ни буйвола, ни осла!

Поведал мальчик, что приключилось с ним в лесу.

Тогда хитрая женщина сказала ласково:

— О сын моей сестры! Невдалеке от моего дома бродят свирепые медведи. Знай же, пока не наступит утро, я не позволю тебе покинуть мою хижину.

Остался мальчик ночевать у тётки. И, как только он заснул, женщина схватила его волшебный кнут, а взамен положила обыкновенный.

Утром Сандино взял кнут, попрощался с тёткой и пошёл домой.

Когда мать увидела, что он снова явился без хвороста, она сказала сердито:

— Скверный ленивец! Ты опять вернулся с пустыми руками?!

Мальчик ответил:

— Радуйся! Отныне нужда забудет дорогу к нашей хижине. Сейчас я взмахну волшебным кнутом — и у нас свои буйволы.

Сказав так, мальчик взмахнул кнутом, но никакого чуда не произошло: буйволы не появлялись.

— Ты опять обманул меня! — закричала мать. — Ступай сейчас же за хворостом!

Снова отправился мальчик в лес. Дойдя до фикуса, заметил он в траве три ягоды и сказал вслух:

— И всего-то их только три. Не знаю, что лучше: съесть их сразу или по очереди.

Услыхали черти такие слова, выскочили из дупла и протянули мальчику верёвку:

— На, возьми, только не ешь нас!

— Зачем мне ваша верёвка? У меня для хвороста своя есть, — сказал мальчик.

— Это не простая верёвка, волшебная, — стали объяснять черти. — Тебе она вреда не сделает, а всякого другого, кто дотронется до неё, сразу же свяжет...

Обвязал себя Сандино волшебной верёвкой, набрал вязанку хвороста и отправился в обратный путь. Когда он поравнялся с хижинкой своей тётки, женщина увидела его и подумала: «Этот мальчишка, видно, догадался, что я похитила дары лесных чертей. Надо от него избавиться». И она сказала ласково:

— О сын моей сестры! Невдалеке от моего дома бродит бешеный слон. Я не отпущу тебя из моего жилища до утра, так и знай.

Остался Сандино у тётки, положил волшебную верёвку под голову и крепко заснул.

Тогда жестокая женщина решила связать его сонного и бросить на съедение лесным зверям. «Мне даже и верёвки своей не придётся потратить, — радовалась злодейка. — Вон у него какая крепкая верёвка под головой».

Но едва она притронулась к волшебной верёвке, как сразу же оказалась связанной.

Всю ночь пыталась воровка освободиться от волшебных пут, но чем больше старалась, тем крепче стягивала её верёвка лесных чертей.

Когда мальчик проснулся и увидел, что тётка его связана, он сразу же догадался, кто украл у него чашу и кнут.

— О сын моей дорогой сестры, о любимый мой племянник! — взмолилась женщина. — Развяжи меня, умоляю...

Ответил мальчик:

— Пока не скажешь, где мои чаша и кнут, будешь сидеть связанной.

Пришлось воровке вернуть волшебные дары лесных чертей.

Довольный Сандино развязал тётку, взвалил на спину вязанку хвороста и пошёл домой. А дома его встретила печальная мать.

— Ты принёс хворост, но в доме нет ни зёрнышка риса. Как же я сварю обед? — спросила она.

— Будет у нас обед, да ещё какой! — воскликнул мальчик и подумал сразу и о крупке, и о кетупате, и о тебу¹, и о куэ-куэ², и даже о маниссане³.

На этот раз, когда Сандино снял с чаши крышку, мать увидела, что чаша полна всяких яств.

— погоди, это ещё не всё, — сказал мальчик и взмахнул волшебным кнутом. — И всё случилось так, как говорили черти: двор вдовы мгновенно наполнился буйволами.

Славно зажили теперь мать и сын. И вокруг них все зажили хорошо.

У порога хижины Сандино бедняк всегда мог утолить свой голод и получить буйвола, чтобы вспахать клочок своей земли.

Однажды мимо хижины мальчика проезжал жестокий властитель тех мест — князь Канман. Когда князь увидел во дворе Сандино множество прекрасных буйволов, он рассердился и закричал:

— Эй, слуги! Схватите мальчишку и бросьте его в тюрьму! Этот нищий украл моих буйволов!

Слуги бросились к мальчику, но Сандино швырнул в них верёвку — и княжеские слуги сразу же оказались связанными.

¹ Тебу — сахарный тростник.

² Куэ-куэ — печенье.

³ Маниссан — варенье.

Князь бросился на помощь слугам, но едва он прикоснулся к волшебной верёвке, как оказался тоже связанным. Тогда Сандино привязал князя и его слуг к хвостам буйволов, и буйволы, волоча их по земле, понеслись прочь от деревни.

И никто больше не увидел ни князя, ни его слуг. Должно быть, буйволы уволокли их в джунгли; там они и погибли.

Сандино же прожил до ста лет, и все соседи благословляли его доброту. А когда Сандино умер, то навсегда исчезли из его хижины и волшебные дары трусливых лесных чертей.

МУДРЫЙ ЦАРЬ СУЛЕЙМАН

ассказывают, что, когда мудрый царь Сулейман состарился, к нему явился повелитель злых духов и сказал:

— О царь, прими этот волшебный сосуд с живой водой. Выпей глоток, и ты обретёшь бессмертие.

Но старый царь Сулейман был мудр, а потому осторожен.

И он приказал, чтобы к нему привели первых трёх проходящих мимо его дворца.

И вскоре перед ним предстали знатный воин, богатый купец и бедный крестьянин.

Спросил Сулейман знатного воина:

— Скажи, буду ли я счастлив, выпив живой воды?

Воин ответил:

— Да, будешь. Тысячу тысяч лет проживёшь ты, и у тебя будет время завоевать всю землю. Разве не великое счастье — видеть вокруг себя покорённые народы?

Тогда царь спросил богатого купца:

— Скажи, буду ли я счастлив, выпив живой воды?

Купец ответил:

— Да, будешь. Ты проживёшь тысячу тысяч лет, и с каждым годом богатство твоё будет приумножаться. А разве это не великое счастье — видеть, как растёт твоё богатство?

Тогда царь спросил бедного крестьянина:

— Скажи, буду ли я счастлив, выпив живой воды? Правду ли мне сказали воин и купец?

Ответил крестьянин:

— О царь! И воин и купец сказали тебе только половину правды. Они сказали тебе, почему ты будешь счастлив, но умолчали о том, почему ты будешь несчастлив.

— Что ты говоришь, глупец? — закричали купец и воин. — Как может быть несчастлив царь, наделённый бессмертием?

— Выслушай меня, мудрый повелитель, — сказал крестьянин. — Ты выпьешь глоток живой воды и обретёшь вечную жизнь. Придёт час, и умрёт твоя любимая жена. Ты же будешь жить и видеть, как растёт твоё богатство. И дети твои, которых ты так любишь, тоже умрут. Ты же будешь жить и радоваться своему могуществу. И дети детей твоих сойдут в землю. Ты же будешь жить и считать свои сокровища. И друзья твои и верные слуги твои — все умрут на твоих глазах. Ты же будешь жить. И настанет день, когда ты оглянешься и не увидишь рядом с собой ни жены, ни детей, ни внуков, ни друзей, ни преданных слуг. Вот какое счастье ждёт тебя, мудрый наш повелитель. А теперь, если хочешь, пей эту воду жизни, и ты обретёшь бессмертие.

— Ни за что! — воскликнул потрясённый Сулейман. — Ни за что! Для чего мне жизнь, если рядом со мной не будет детей моих? Как мне наслаждаться сокровищами, если я должен буду оплакивать любимых

внуков своих? И зачем мне могущество, если все мои друзья будут мертвы?

И, так воскликнув, царь с силою разбил сосуд о землю.

Земля впитала в себя волшебную влагу, осколки же драгоценного сосуда мудрый Сулейман приказал бросить в море.

ПОЧЕМУ ТИГР СЪЕЛ ОБЕЗЬЯНУ

В

незапамятные времена, когда тигры питались не мясом, а насекомыми, случилась на земле страшная засуха. Сгорела в лесах трава, увяли деревья и пересохли ручьи.

И тогда звери в джунглях стали умирать.

Больше всех страдал от засухи буйвол. Он был огромный, сильный и привык много есть. Теперь же он бродил с утра до заката солнца в поисках зелёной травы и нигде не находил её.

С каждым днём буйвол слабел всё больше и больше. Но однажды, когда он, шатаясь от голода, доплёлся до незнакомой реки, он увидел небольшую зелёную лужайку. На лужайке паслись олени. Сначала олени испугались большого буйвола, но, увидев, что буйвол совсем слаб, набросились на него и прогнали прочь.

Тогда несчастный буйвол притащился из последних

сил к повелителю джунглей — тигру. Тигр лежал в тени деревьев и с жадностью поедая саранчу.

Буйвол остановился перед тигром и сказал:

— О первый в джунглях! Спаси меня от голодной смерти. Прикажи оленям пустить меня на зелёную лужайку у реки. И тогда я стану твоим верным слугою и жизнь моя будет принадлежать тебе.

Тигр пожалел буйвола и ответил так:

— Пойдём со мной. Никто не посмеет напасть на тебя при мне.

И они отправились к реке. При виде могучего повелителя олени смиренно разбрелись в разные стороны, и тогда буйвол завладел лужайкой.

С этого дня тигр и буйвол стали друзьями. Буйвол никого не боялся, когда поблизости находился тигр. Тигр же был доволен, когда буйвол, катаясь по траве, давил для него множество саранчи и кузнечиков.

Прошло немного дней, и буйвол снова стал сильным и толстым.

Но вот случилось, что тигр, по дороге на водопой, встретил вертлявую обезьяну. Обезьяна сказала:

— О повелитель, неужели тебе не опротивело питаться саранчой и кузнечиками? Говорят, что по ночам ты не брезгуешь пожирать собственных блох?! Ты, верно, не знаешь, что мясо зверей в тысячу раз вкуснее насекомых. Могу сказать тебе по секрету, что самая вкусная на свете пища — это мясо буйвола. Попробуй, и ты убедишься, что я сказала тебе правду.

Тигр выслушал обезьяну, призадумался, а потом молвил:

— В дни засухи буйвол сказал, что жизнь его принадлежит мне. Сегодня же съем его.

И тигр поспешил на лужайку, где, не ведая беды, пасся его друг. Тигр подошёл к буйволу и сказал:

— Ты обещал отдать мне жизнь, если я спасу тебя от голодной смерти. Пришла пора выполнить своё обещание. Сейчас я пообедаю тобой!

Услышав слова тигра, буйвол рассвирепел. Глаза его налились кровью, мускулы напряглись. Нацелившись на тигра страшными своими рогами, буйвол ринулся в бой.

Тигр отскочил и злобно зарычал.

Буйвол же сказал:

— Даже умирая с голода, я не отдал бы своей жизни без боя. Теперь же, когда я силён, как прежде, я не боюсь никого! Смотри, какова моя сила!

И, сделав прыжок, буйвол вонзил свои огромные рога в ствол старой пальмы и пронзил его насквозь. Потом буйвол выбежал на холм, ударил копытом, и холм рассыпался на миллионы миллионов песчинок.

— Бесчестный! — воскликнул в негодовании тигр. — Разве не обещал ты мне свою жизнь? Разве не я спас тебя от голодной смерти?

Ответил буйвол:

— Слова мои означали, что я всегда буду предан тебе и буду защищать тебя от врагов, не боясь смерти!

— Мне не нужна твоя защита, неблагодарный! — прорычал тигр. — И знай, с этого часа я буду питаться мясом, а не противными насекомыми! И я обязательно попробую вкус твоего мяса!

И, злобно ударив хвостом по земле, тигр скрылся в зарослях. Когда буйвол остался один, ему стало грустно. Ещё бы! Лучший его друг — тигр — превратился в смертельного врага.

И тигр тоже был опечален. Ему стало жаль потерянной дружбы. Но сплетница-обезьяна уже успела рассказать всем в джунглях, что тигр поклялся съесть буйвола. И, чтобы не потерять уважения подданных, тигр стал охотиться за буйволом.

Но застать буйвола врасплох было нелегко. Трижды бросался на него тигр, и трижды буйвол принимал его на свои рога. Шкура тигра была теперь пропорота со всех сторон.

Тогда тигр решил наброситься на своего недруга сзади. Но буйвол был настороже и каждый раз успевал повернуться к тигру своими страшными рогами.

Потеряв надежду попробовать мясо буйвола, тигр отправился к обезьяне.

Обезьяна увидела тигра и воскликнула:

— Ты, верно, пришёл поблагодарить меня за хороший совет? Ну, как тебе понравилось мясо буйвола?

— Буйвол не такой дурак, чтобы дать себя съесть! — вскричал тигр. — Но я всё-таки узнаю, каков вкус мяса!

И он убил обезьяну и съел её.

Тигру понравилось мясо обезьяны. С тех пор тигры перестали питаться кузнечиками и саранчой, а стали охотиться за зверями. И больше всего они любят мясо обезьян.

А буйволы с тех времён всегда опасаются встречи с тигром и в лесу постоянно оглядываются: не подкрадывается ли сзади повелитель джунглей.

КИТАЙСКИЕ

Сказки

ХУАН СЯО

лушай, что было.

Л В небольшой деревушке жил бедный молодой крестьянин. Звали его Хуан Сяо. Хуан Сяо трудился на своём клочке земли с утра до вечера, но спать ложился всё равно голодным. Никак не мог заработать Хуан Сяо горсточку риса на ужин. Чтобы не умереть с голоду, пошёл молодой крестьянин к местному лавочнику и стал на него батрачить.

Однажды, когда Хуан Сяо кормил хозяйских кур, из-за туч, точно камень, упал ястреб, схватил самую жирную наседку и полетел с ней. Наседка была тяжёлая, и ястреб летел медленно и совсем низко. Хуан Сяо погнался за вором.

Долго гнался бедняга за хищником.

Уже и деревня осталась далеко позади, и солнце пошло на закат, а Хуан Сяо всё бежал да бежал за ястребом.

И вот, когда ястреб пролетал над чьим-то садом, в воздухе вдруг просвистела стрела, и ястреб, не выпуская из когтей добычу, свалился за ограду сада. Хуан Сяо поспешил к ястребу.

Около мёртвой птицы стояла девушка. В одной руке девушка держала лук, в другой — хризантему.

Услышав шаги, она повернулась к Хуан Сяо, посмотрела на него глазами глубокими, точно вечернее небо, и спросила:

— Как зовут тебя, незнакомец?

— Меня зовут Хуан Сяо. А тебя?

— Юань Мэй.

И тогда Хуан Сяо взял девушку за руку и сказал:

— Я полюбил тебя и не смогу жить, не видя твоих глаз, глубоких, как вечернее небо. Будь моей женой.

— И я полюбила тебя, Хуан Сяо. Я согласна стать твоей женой. Присылай к моему отцу почтенного свата.

Радостный вернулся домой Хуан Сяо и стал просить хозяина быть его сватом.

— Что ж, я согласен, — сказал лавочник. — Только за это ты должен работать на меня даром всё лето и осень.

С почётом принял отец Юань Мэй богатого лавочника.

— Сколько у жениха денег? — спросил он свата.

— У него нет и связки чохов¹, — ответил лавочник.

— Мне такого зятя не надо, — сказал старик. — Если он хочет получить в жёны мою дочь, пусть пришлёт мне свадебный подарок: десять золотых кирпичей, три золотых нити и большую жемчужину.

Передал лавочник своему батраку ответ отца Юань Мэй, посмеялся над чужим горем и пошёл в дом.

А Хуан Сяо, едва показалось утром солнце, тронулся в далёкий путь.

¹ Чох -- мелкая монета с отверстием посредине. Обычно эти монеты носили связками.

Он отправился просить помощи у Старого Мудреца, что жил на краю земли.

Хуан Сяо шёл день, другой, третий, на четвёртый подошёл к большому городу, вокруг которого жители возводили высокую стену. Они спросили у путника, куда он идёт, и Хуан Сяо ответил:

— Я иду к Старому Мудрецу за советом.

Взмолились жители города:

— Спроси Старого Мудреца, почему мы не можем достроить своей стены. Каждый раз она обваливается на западном углу.

Хуан Сяо пообещал исполнить их просьбу и пошёл дальше.

На пути его лежало большое селение. На окраине селения Хуан Сяо увидел почтенного старика.

Он сидел на пороге, и слёзы текли по его глубоким морщинам.

Хуан Сяо остановился около старика и спросил, о чём он плачет.

Ответил старик:

— Как мне не плакать? Моей дочери исполнилось сегодня четырнадцать лет, но она немая. И никто не может вылечить её.

— Хорошо, — сказал Хуан Сяо. — Я спрошу у Старого Мудреца, как вылечить вашу несчастную дочь.

И он отправился дальше.

Труден и опасен был путь батрака. Хуан Сяо переплывал бурные реки, взбирался на отвесные скалы, пересекал безводные пустыни, пробирался сквозь чащу.

Наконец он подошёл к берегу океана. И хотя Хуан Сяо был прекрасный пловец, но переплыть океан человек не может.

Пока Хуан Сяо раздумывал, как перебраться ему через океан, за которым живёт Старый Мудрец, к нему подплыла большая чёрная черепаха.

— Я перевезу тебя через океан, — сказала она. — Только ты спроси у Старого Мудреца, что я должна сделать, чтобы опуститься на дно океана. Много сотен лет плаваю я в океане и хочу теперь отдохнуть на мягком илистом дне.

Хуан Сяо пообещал черепахе выполнить её просьбу, и черепаха повезла его по волнам океана.

На заре Хуан Сяо достиг другого берега. Здесь жил Старый Мудрец.

— Что привело тебя ко мне? — спросил Мудрец.

— Я шёл, чтобы задать тебе только один вопрос. Но по дороге меня просили задать тебе ещё три вопроса. Позволь же задать тебе четыре вопроса

— Никогда и никому не отвечал я больше чем на три вопроса. И тебе я отвечу тоже на три вопроса, — сказал Мудрец.

Хуан Сяо не знал, что ему делать. Если не выполнить просьбу жителей города, они никогда не сумеют достроить своей стены, и враги снова проникнут в их город, разрушат его и угонят всех в рабство.

Может быть, не выполнить просьбу отца немой девочки? Но тогда и девочка и старый отец её будут несчастны до конца дней своих.

Значит, оставалось только забыть о просьбе черепахи. Но ведь это было бы чёрной неблагодарностью! Ведь черепаха везла на себе Хуан Сяо всю ночь.

А четвёртый совет он должен был получить для самого себя.

Что же оставалось делать Хуан Сяо?

Он долго думал, а Старый Мудрец терпеливо ждал его вопросов.

И тогда Хуан Сяо поступил так, как полагается поступить благородному человеку. Он выполнил просьбы горожан, старика и черепахи. А о себе ничего не спросил.

И вот что ответил Мудрец на три вопроса Хуан Сяо:

— Вырой заступом то, что зарыто у западного угла стены — и стена перестанет обваливаться.

— Вырви у дочери старика три красных волоса — и она заговорит.

— Вынь из пасти черепахи то, что ей не принадлежит — и она сможет опуститься на илистое дно океана.

Так ответил Мудрец и сразу же исчез. Пришлось Хуан Сяо отправиться в обратный путь, не узнав, как раздобыть для себя свадебный подарок.

Печальный, подошёл он к берегу океана. Здесь, покачиваясь на волнах, ждала его чёрная черепаха.

— Что сказал Старый Мудрец? — спросила она, завидев Хуан Сяо.

— Перевези меня на другой берег, и я отвечу тебе.

Как только юноша ступил на берег, он приказал черепахе раскрыть пасть.

В пасти черепахи лежала жемчужина величиною с вишню.

Хуан Сяо вытащил жемчужину — и черепаха сразу же погрузилась в воду.

Обрадованный батрак спрятал жемчужину и пошёл дальше. Скоро он достиг селения, где жила некая девочка. Отец её по-прежнему сидел на пороге. Рядом с ним стояла его несчастная дочь.

Хуан Сяо молча приблизился к девочке и вырвал из головы её три красных волоса.

И о чудо! Девочка сразу же заговорила, а три красных волоса превратились в руках Хуан Сяо в три золотых нити.

Когда Хуан Сяо достиг города, все жители вышли ему навстречу.

— Принёс ли ты нам ответ Старого Мудреца? — спросили они юношу.

Хуан Сяо подошёл к западному углу стены, взял у рабочего заступ и быстро начал копать землю. Он не успел сделать и десяти бросков, как наткнулся на что-то твёрдое. В этом месте оказались зарытыми десять золотых кирпичей.

— Теперь можете строить, — сказал Хуан Сяо и, взяв золотые кирпичи, поспешил в родную деревню. Там он отдал отцу Юань Мэй свадебные подарки и стал мужем прекрасной девушки.

Счастливо зажили после свадьбы молодые люди, хотя Хуан Сяо приходилось работать в поле на своего хозяина от восхода солнца до темноты.

Хуан Сяо так любил свою жену, что не мог и часу пробыть не видя её. Он нарисовал цветной тушью на шелковом платке прекрасное лицо Юань Мэй и любовался им в редкие минуты отдыха.

И однажды, когда Хуан Сяо положил перед собой шёлковый платок, налетел свирепый ветер и умчал его.

Долго летел гонимый ветром платок, пока не залетел прямо в золотой зал императора. Увидев нарисованное на платке прекрасное лицо Юань Мэй, император приказал своим слугам:

— Найти эту красавицу и привести ко мне!

Бросились слуги во все концы империи искать неизвестную красавицу. И когда они вошли в бедную фанзу Хуан Сяо и увидели Юань Мэй, они схватили её, посадили в паланкин и понесли во дворец. Однако Юань Мэй успела шепнуть мужу:

— Надень на себя вывернутую баранью шубу и приходи во дворец.

Принесли Юань Мэй во дворец, и император посадил её рядом с собой на трон.

Села Юань Мэй на трон и залилась слезами.

Напрасно старался император утешить её — ничего не помогало.

Наконец Юань Мэй сказала:

— Пусть твои слуги выйдут вон. Мне противно на них смотреть!

— Пошли прочь! — закричал слугам император. — Разве вы не слышали, что сказала новая императрица?! Отныне приказываю вам подчиняться ей с первого слова!

Слуги в страхе покинули зал, но Юань Мэй продолжала горько рыдать.

Вдруг открылась дверь, и вошёл Хуан Сяо. На нём была надета вывернутая баранья шуба. Юань Мэй увидела его и начала громко смеяться.

Обрадовался император, что Юань Мэй развеселилась. А Юань Мэй говорит:

— Какая смешная шуба у этого человека! Если бы у тебя была такая шуба, я бы всегда была весёлой.

Император сошёл с трона и начал стягивать с Хуан Сяо шубу.

— Ты несправедлив! — воскликнула Юань Мэй. — Взамен шубы ты должен подарить ему свою одежду!

Император так и сделал.

Но, как только он завернулся в бараний мех, а Хуан Сяо облачился в царские одежды, Юань Мэй громко закричала:

— Эй, слуги, стража! Все ко мне!

В один миг зал наполнился людьми.

— Этот человек в бараньей шкуре хотел убить императора. Отрубите ему голову!

Не успел жестокий император понять, что случилось, как уже палач отрубил ему голову.

А ночью Хуан Сяо и Юань Мэй убежали из дворца. И до глубокой старости жили они в любви и согласии.

ЦЗУН — ДЛИННЫЙ ДЕНЬ

а всю провинцию славился своим богатством жадный помещик Цзун. Но известно, что богатому всё мало. И часто по ночам сон убегал от жадного Цзуна. Помещик, ворочаясь на своей перине, придумывал способы, чтобы разбогатеть ещё больше.

Однажды, когда Цзун под утро заснул, ему приснился сон: будто бы он нашёл способ удлинить сутки на целых шесть часов и батраки его работали теперь больше прежнего.

Проснулся Цзун и стал молить небесного правителя о продлении суток.

Испугались крестьяне. Ещё бы! Они и так трудились на полях Цзуна двадцать часов в сутки. И Цзун не позволял им даже разогнуть спины. Когда кто-нибудь из батраков

хотел отдохнуть, Цзун кричал: «Работай, ленивец! Отдохнёшь, когда придёт время!»

Вот почему так испугались крестьяне, узнав о мольбе Цзуна. Они боялись, что бог услышит просьбу помещика и исполнит её. Известно ведь, что боги живут всегда в дружбе с богачами.

И вот как-то вечером к усадьбе Цзуна подошёл монах.

Цзун выбежал ему навстречу, ввёл в свой дом и приказал слугам подать на стол лучшие блюда. Когда же монах насытился, Цзун уступил ему на ночь свою мягкую кровать, а сам устроился на циновке.

Утром, едва монах проснулся, к нему вошёл Цзун и сказал:

— Много дней и ночей молю я бога о чуде. Не можете ли вы, достойный человек, помочь мне?

И он рассказал монаху о своём желании.

На это монах ответил:

— Боги слышали твою молитву. Теперь всё зависит от тебя. В сутках будет столько часов, сколько ты сможешь сам проработать без отдыха.

Обрадовался Цзун. «Если голодные батраки могут работать каждый день по двадцать часов, то уж один-то раз я смогу потрудиться на себя тридцать часов. Тогда я поставлю своих батраков работать двадцать шесть часов и стану богаче всех на свете!»

Не медля минуты жадный помещик побежал на поле. Следом за ним шёл монах. Богач остановился у места, где росли земляные орехи, и стал их выкапывать. Первый час он работал бодро и весело. На втором часу Цзун начал уставать и решил хоть минутку отдохнуть.

Но монах строго прикрикнул:

— Работай, ленивец! Отдохнёшь, когда придёт время!

И богач, тяжело дыша, продолжал работу.

Когда взошло солнце, с помещика лил уже десятый пот.

Он даже не видел, что все его батраки бросили работу и ждали, чем кончится затея помещика. И то ведь верно — не каждому посчастливится в жизни увидеть, как трудится богач.

Вытер Цзун рукавом со лба пот, хотел спросить монаха, сколько часов он проработал, да от усталости слова сказать не может.

А монах покрикивает:

— Трудись, ленивец! Смотри на тень: ты не проработал и трёх часов.

Взмахнул помещик ещё раз-другой заступом — и начали подкашиваться у него ноги. Упал от усталости Цзун на землю, но и тут жадность взяла верх. Не стало у него силы держать заступ, так он руками начал разгребать землю.

Ободрал Цзун руки до крови, не выдержал, спрашивает чуть слышно:

— Сколько я проработал?

Монах отвечает:

— Через четыре часа полдень будет.

При этих словах помещик лишился сознания.

Положили Цзуна на носилки и отнесли в усадьбу. В этот день никто уж на его полях не работал.

А монах куда-то исчез. Многие батраки говорили, что никакого монаха и не было. А просто один из крестьян переоделся в платье монаха, да и проучил жадного Цзуна.

После этого случая стоило помещику показаться на улице, как все начинали смеяться и говорить друг другу:

— Вот идёт Цзун — Длинный День!

СТАРИК И ПЛУТ

ного лет назад жил в одной провинции хитрый плут. Он промышлял тем, что ходил круглый год по деревням и гадал крестьянам на картах. И крестьяне давали ему за это немного кукурузы или горсточку риса. Но плуту этого было мало, и он решил притвориться слепым, чтобы его все жалели и кормили даром.

Как решил, так и сделал. И никто бы, наверное, не узнал, что слепой совсем не слепой, а зрячий плут, да случилось вот что. Шёл он однажды через незнакомое поле, и вдруг разразилась гроза. Зонтика у него не было, и струи дождевой воды так и хлестали плута по лицу.

Увидел плут посреди поля шалаш и закричал:

— Помогите слепому! Укройте меня от непогоды!

А в шалаше жил сторож, он охранял кукурузное поле. Услышал сторож мольбу прохожего, выглянул наружу и позвал:

— Идите сюда, почтенный! Переждите дождь в моём шалаше!

Добрался мошенник до шалаша, присел поближе к жаровне с углями и быстро обсушился. Но дождь всё шёл и шёл.

— Какой я несчастный! — сказал плут. — На дворе уже ночь, все канавы и рытвины наполнены водой. А мне, слепому, приходится пускаться в далёкий путь. О, если бы вы позволили мне переночевать в вашем шалаше!

Сторож был добрым человеком. Он пожалел слепого, разостлал ему в углу циновку и накрыл его своим новым одеялом.

А когда хозяин уснул, плут зашил в уголок одеяла медную монету и пересчитал спицы хозяйского зонтика. На рассвете неблагодарный, захватив с собой и одеяло и зонтик, покинул шалаш.

Проснулся сторож и видит: слепого нет, зонтика нет, одеяла тоже нет. Бросился сторож в погоню, пробежал десять ли¹ и настиг похитителя в ближней деревне.

Хоть и сердит был сторож, но не хотелось ему срамить при всех слепого человека. И он сказал негромко:

— Где же твоя совесть? Я защитил тебя от непогоды, отдал тебе свою циновку, укрыл своим одеялом, а ты за это меня обокрал! Сейчас же отдай одеяло и зонтик!

А плут, вместо того чтобы покаяться и тихонько уйти, стал орать:

— Эй, добрые люди! Защитите бедного слепого! Этот разбойник хочет присвоить мои вещи!

Тут уж не выдержал и сторож. Он тоже стал кричать и размахивать руками:

— Это ты украл у меня одеяло и зонтик!

Прибежали на шум крестьяне и спрашивают:

— О чём спорите, что не поделили?

— Подумайте, — отвечает сторож, — я укрыл этого

¹ Ли — китайская мера длины, равная 576 метрам.

слепого от дождя в своём шалаше, а он стащил у меня одеяло и зонтик!

— Лгун! — закричал плут. — Никогда я не был в его шалаше! Знать его не знаю!

— Отдай мне мои вещи, мошенник!

— Это ты мошенник!

Долго слушали крестьяне их спор и никак не могли решить, кто из них прав. И вдруг плут воскликнул:

— Сейчас все увидят, что ты жулик! Если это твой зонтик, тогда скажи: сколько у него спиц?

— Не знаю я, сколько у него спиц, да и зачем мне это знать?

— Ага, — обрадовался плут, — не знаешь, потому что ты этот зонтик и в руках-то никогда не держал. А вот я знаю: в нём ровно двадцать спиц. Проверьте, почтенные господа, правильно ли я сказал.

Пересчитали крестьяне, и верно — двадцать спиц. Ни на одну больше, ни на одну меньше.

А плут опять спрашивает:

— А какие у твоего одеяла приметы?

— Да никаких у него нет примет! — отвечает сторож. — Одеяло как одеяло — вот и всё!

— А что в нём зашито?

— Ничего в нём не зашито!

— Ну вот и попался! Теперь уж все скажут, что одеяло не твоё.

И плут показал крестьянам зашитую в уголок одеяла медную монету.

Рассердились крестьяне на сторожа, чуть не избили его.

А сторожу и сказать нечего. Совсем как в пословице: «И рот есть, да ничего не вымолвишь»...

Вдруг от толпы отделился почтенный седобородый крестьянин.

— Подойдите ко мне оба! — приказал старик.

Плут и сторож приблизились к нему.

— Ну-ка, покажи мне своё одеяло, — приказал он слепому.

Плут закатил глаза к небу и стал шарить вокруг себя руками.

— Бедный, он совсем ничего не видит! — сказала одна женщина.

— Только злой тигр может обидеть такого беззащитного! — воскликнула другая.

Наконец плут подал старику одеяло.

Со всех сторон рассмотрел его почтенный старец. Одеяло было очень красивым, потому что на нём были вышиты драконы, цветы и птицы.

— Какое же это одеяло? — сказал вдруг старик. — Это старая серая тряпка, а не одеяло!

С этими словами он бросил одеяло на землю и стал вытирать о него ноги.

Тут плут, забыв, что он прикинулся слепым, бросился к старику и завопил:

— Что ты мелешь! Какая же это тряпка! Разве ты не видишь на одеяле двух жёлтых драконов, трёх голубых лилий и четырёх розовых попугаев?!

Старику только этого и надо было.

— Хе! Да ты видишь лучше нас всех! — воскликнул он. — А ну, люди, угостите-ка этого мошенника!

Тут крестьяне схватили плута и так отлупили его, что он никогда в жизни не подходил даже близко к этой деревне.

ПЛАТОК НИЩЕГО

ного-много лет назад жил в Китае один богач. Давно известно, что все богачи — жадные и злые, но этот богач был самый жадный и самый злой во всём Китае. Жена его была такая же жадная и злая.

И вот эти люди купили себе рабыню. Они искали, конечно, самую дешёвую рабыню, а самой дешёвой оказалась самая некрасивая девушка. Злые богачи прозвали свою служанку обезьяной.

В доме то и дело слышалось:

- Обезьяна, убери!
- Обезьяна, принеси!
- Обезьяна, сбегай!
- Обезьяна, подай!

Однажды, когда богачи ушли в гости, к дому их подошёл бедняк. Он воздел к небу руки и простонал:

— Я умираю от голода. Спасите меня!

Служанка услышала стон и впустила нищего в дом. Она протянула бедняку маленький мешочек риса и сказала:

— Я собирала этот рис по зёрнышкам в соломе, которой топлю печь. Но если хозяин узнает, что я подала тебе милостыню, он избыёт нас обоих.

Нищий быстро спрятал рис в суму и, прощаясь с доброй рабыней, протянул ей небольшой розовый платок.

— Обтирай этим платком на рассвете своё лицо, — сказал он, кланяясь девушке.

В это время вернулись из гостей её господа. Увидев нищего, хозяин стал кричать на служанку:

— Как смеешь ты приваживать к нашему дому попрошаек, грязная обезьяна! Я избыю и тебя и этого оборванца!

И богач обернулся, чтобы схватить бедняка, но нищий куда-то исчез. Ещё сильнее озлился богатый скряга. Он схватил плетё, которой наказывал своих цепных псов, и стал стегать рабыню. Напрасно умоляла девушка о пощаде. Богач безжалостно её избил.

Только на рассвете пришла в себя несчастная девушка. Она вспомнила про платок, что дал ей бедняк, и обтерла им лицо.

Три утра подряд обтирала рабыня розовым платком своё некрасивое лицо. На четвёртое утро она подошла к зеркалу, взглянула и вскрикнула: из зеркала на неё смотрела красавица. Розовый платок бедняка совершил чудо: уродливая девушка превратилась в красавицу.

Когда хозяин и его жена увидели свою рабыню, они долго не могли прийти в себя от злобы и зависти.

— Открой нам свой секрет, и ты получишь свободу, — сказал хитрый богач.

Ах, как забилось сердце рабыни! За свободу она готова была отдать всё. И рабыня покорно протянула своим мучителям розовый платок, рассказав, как надо им пользоваться.

Этого только и хотели богачи. Они отослали рабыню на кухню, а чтобы она не убежала, спустили с цепи свирепых псов.

На рассвете богач и его жена обтёрли свои лица розовым платком и крепко заснули. Они открыли глаза, когда солнце стояло уже высоко, и, взглянув друг на друга, с рёвом бросились к зеркалу. В зеркале отразились две уродливые волосатые обезьяны.

— Нас обманула рабыня! — завопил богач. — Я разорву её на части! Я брошу её на растерзание псам!

И обе обезьяны понеслись на кухню. Но, как только собаки увидели обезьян, они с громким лаем и рычанием накинулись на них. В страхе обезьяны выпрыгнули в окно и перескочили через забор своего дома. Тогда все собаки, что бегали по улице, с лаем погнались за этими обезьянами. Уже давно замолк собачий лай, а они всё бежали и бежали, спасаясь от страшной смерти.

Когда наконец обезьяны пришли в себя, — они оказались в дремучем лесу, среди других обезьян. Здесь им пришлось остаться до конца своих дней.

Вы, конечно, спросите, — что же случилось с рабыней?

Всё обошлось как нельзя лучше. Девушка вышла замуж за доброго трудолюбивого крестьянина и счастливо жила с ним до глубокой старости.

О ГЛУПОМ ТИГРЕ

(Тибетская сказка)

одном лесу жил старый умный тигр. Когда настало время ему умирать, позвал он сына и спросил:

— Скажи мне, у кого самые большие клыки на свете?

— У тигра, — ответил сын.

— Правильно. А у кого самые острые когти на лапах?

— Тоже у тигра.

— И это верно. А кто быстрее всех бежит и выше всех прыгает?

— Тигр, — не задумываясь, повторил сын.

— Тогда ответь мне на последний вопрос: кто на земле всех сильнее?

— Сильнее всех тот, у кого самые большие клыки, самые острые когти, кто быстрее всех бежит и выше всех прыгает. Всех сильнее я — тигр!

Вздыхнул умирающий отец:

— Когда-то и я думал, что тигр самый могучий зверь на земле. Но теперь я знаю, что сильнее всех человек. Слушай же мои слова: бойся человека, прячься от него, никогда не ищи с ним встречи и не вступай с ним в борьбу. Человек сильнее тигра!

Сказал так и умер.

Задумался молодой тигр над словами отца: «Ох, и страшные же у человека клыки, если он сильнее тигра! И когти, верно, у него преогромные! Хорошо бы посмотреть на человека хоть издали. Надо только узнать, где он водится».

Подумал так тигр и пошёл искать человека. Ходил-ходил — встретил в горах яка.

«Верно, это и есть человек, — подумал тигр. — Только у него совсем нет когтей и клыков не видно. На всякий случай узнаю, не человек ли это».

— Скажи мне, — закричал издали тигр, — ты не человек?

Удивился як:

— Какой же я человек? Я обыкновенный як.

— А ты видел когда-нибудь человека?

— Конечно, видел, и не раз!

— Это правда, что у человека клыки и когти больше, чем у меня?

— Что ты, что ты! Никаких клыков и когтей у человека нет.

— Как нет? — удивился тигр. — Значит, у него очень сильные лапы, если тигр не может с ним справиться!

— Лапы у него совсем слабые. Человек не может ударом лапы убить даже волка.

— Врёшь ты всё, — сказал сердито тигр. — Мой отец говорил, что человек сильнее всех зверей. Пойду спрошу о человеке у кого-нибудь другого.

И снова пошёл тигр искать человека. Ходил-ходил — встретил верблюда.

«Ого, какой большой зверь, — подумал тигр. — Это, наверно, и есть человек».

И, спрятавшись на всякий случай в густых зарослях, тигр крикнул верблюда:

— Скажи мне, ты не человек?

— Что ты, что ты! — удивился верблюд. — Я совсем не похож на человека.

— А ты видел когда-нибудь человека?

— Мне ли не видеть человека! — воскликнул верблюд. — Десять лет ездит он на моём горбу, и я служу ему днём и ночью во всякую погоду!

— Значит, человек ещё больше тебя? — удивился тигр.

— Нет! — затряс головою верблюд. — Человек совсем маленький. Чтобы посадить его на спину, мне приходится опускаться на колени.

— Ну тогда, наверное, у него очень толстая шкура, если он не боится клыков и когтей тигра?

— Могу тебе сказать, что из всех зверей у человека самая нежная кожа. Ты не поверишь, он чешется даже от комариного укуса!

«Как же так? — подумал тигр. — Значит, мой покойный отец сказал мне неправду. Верно, он никогда и не видел человека. Оказывается, человек совсем не страшный зверь».

И тигр решил во что бы то ни стало найти человека и съесть его.

Долго бродил он по лесам и горам в поисках человека, пока не услышал однажды какой-то стук на опушке леса. Это дровосек рубил дуб.

В один прыжок тигр оказался на опушке.

«Какой смешной зверь, — подумал тигр. — У него нет ни клыков, ни когтей, он не имеет даже шкуры».

Сделав ещё один прыжок, тигр оказался рядом с человеком.

— Послушай-ка, — сказал тигр, — таких зверей я ещё не встречал. Просто удивительно, что тебя до сих пор не съели в лесу волки или медведи.

— А я не зверь, поэтому меня и не съели, — сказал человек.

— Кто же ты, если не зверь? — спросил тигр.

— Разве ты не видишь? Я человек!

— Человек?! — удивился тигр. — Вот ты, оказывается, какой! А мой глупый отец тебя боялся.

— Твой отец был умным тигром, если он боялся человека, — сказал дровосек.

— Сейчас мы узнаем, кто умнее — я или мой отец. Не успеет солнце уйти за гору, как я тебя съем.

— Ах, господин тигр, — сказал дровосек, — прежде чем умереть, я хочу показать тебе, что я умею делать. Посмотри, какое я построил себе логово.

— Показывай, да поскорее! — рявкнул тигр. — Я сильно проголодался! Иди вперёд, я — за тобой.

Дровосек быстро зашагал к своему жилищу, а тигр плёлся за ним и ворчал:

— Мой отец был трус! Испугался такой козявки — человека!

Дровосек подошёл к своему сложенному из каменных плит жилищу.

— Это что такое? — спросил тигр.

— Это моё логово, — сказал дровосек. — В нём очень удобно жить: меня не мочит дождь, я не боюсь ни жары, ни снега.

— Ах, вот как! — обрадовался тигр. — Это твоё логово! Когда я съем тебя, я сам поселюсь в нём!

— Но ведь ты не знаешь, как в нём открывать и закрывать дверь, — сказал человек. — Давай я тебе покажу.

Дровосек вошёл в дом, закрыл за собою дверь и крикнул в щёлку тигру:

— Попробуй-ка теперь достань меня!

Тигр ткнул лапой дверь, но дверь была крепкой и не поддавалась.

— Вот видишь, — сказал дровосек, — какое у меня жилище. В нём я не боюсь никого, даже тебя.

Сказав так, человек открыл дверь и вышел из дому.

А тигр подумал: «Совсем глупый зверь — человек. Ведь он мог спастись от меня в своём доме, а он и не догадался».

— Не хочешь ли посмотреть, как хорошо у меня в логове? — спросил дровосек.

— Хочу, — сказал тигр и вошёл в дом.

И, как только он оказался внутри дома, дровосек хлопнул дверь, подпёр её толстым колом и пошёл не спеша на опушку рубить деревья.

— Эй! — закричал тигр. — Выпусти меня сейчас же! Солнце уже скрывается за гору, а я всё ещё тебя не съел!

— И не съешь, — сказал дровосек. — Потому что побеждает тот, кто умнее, а не тот, кто сильнее. Прощай, глупый тигр. Твой отец был умнее тебя!

Сколько ни бился тигр — не удалось ему выломать двери жилища. Уж очень крепко и хорошо сделал их человек.

А к вечеру дровосек пришёл с ружьём к своему дому, застрелил тигра и сделал из его шкуры чучело.

ЗАЯЦ-ПОБЕДИТЕЛЬ

(Тибетская сказка)

родили по лесу волк и лиса и набрали на чей-то дом. Долго они гадали, кто здесь живёт. Потом заметили на дереве обезьяну и спросили:

— Скажи, обезьяна, кто живёт в таком красивом доме?

— Заяц живёт, — отвечает обезьяна. — Он сейчас побежал на огород за морковкой.

Забрались звери к зайцу в дом и обезьяну к себе впустили.

— Мы будем на охоту ходить, а ты за домом присматривать, — сказал волк обезьяне.

Вернулся заяц домой, только хотел открыть дверь, вдруг слышит звериные голоса.

— Что-то я проголодался! — говорит волк.

— Ничего, — твякает лиса. — Сейчас придёт заяц, мы его и съедем!

Всякий другой заяц умер бы от страха, услышав такой разговор, но этот заяц был храбр и умён. Он спрятал под порог свою морковку, распахнул широко дверь и вошёл в дом. Волк увидел зайца и от жадности защёлкал зубами. Заяц же поклонился всем и сказал:

— Хорошо бы сейчас поесть...

— Неплохо бы, — говорит волк, а у самого глаза так и горят, вот-вот бросится на зайца.

— Если хотите, я вас всех накормлю досыта, — предложил заяц.

— Чем же ты нас накормишь? — спрашивает, оскалив клыки, волк. — Не морковкой ли?

— Что вы, что вы! — засмеялся заяц. — Я отлично знаю: волки морковь не терпят. Слушайте же! Сегодня в полдень по лесной тропе возвращается в монастырь один почтенный лама¹. Он читал молитвы у самого императора и получил в награду один мешок с вещами, другой — с едой. Стоит отобрать у него мешок с едой, и мы прекрасно поедим!

— Глупый заяц, — рассердился волк. — Разве мы можем отобрать у человека мешок?

— Я сделаю так, — сказал заяц, — что лама сам бросит мешок на землю. Только уж вы тогда не зевайте. Сразу же хватайте добычу и тащите сюда!

Пошли заяц, волк, лиса и обезьяна к лесной тропе, спрятались в кустах, ждут, когда появится лама. А волк одним глазом на тропу смотрит, другим на зайца: очень ему хочется зайчатины попробовать.

Вдруг на тропинке показался лама. В каждой руке он держал по огромному мешку. Тогда заяц выскочил из кустов и давай юлить возле ламы.

Стал лама гоняться за зайцем. А заяц вокруг да около бегаёт, вот-вот попадётся, прямо сам в руки лезет. Да руки-то у ламы заняты: в каждой — мешок тяжёлый.

Не выдержал лама, бросил мешки на землю, скинул с себя халат и погнался налегке за зайцем.

¹ Лама — монах.

Прыгнул заяц в сторону — лама за ним; бросился заяц на полянку — лама за ним. Запнулся лама за какой-то пень и растянулся в траве.

А заяц увидел, что звери утащили мешки и халат, да и пустился домой. Вскочил лама на ноги, — от зайца и следов не осталось.

Прибежал заяц домой, а лиса как раз первый мешок развязывает. В мешке — огромные сапоги, новые штаны, чётки и барабан.

— Ну, этот мешок неинтересный, — говорит волк. — Давайте посмотрим, что в другом мешке.

А заяц говорит:

— Никуда от нас мешок с едой не денется. Сейчас надо вот что делать: ты, волк, надень сапоги и ступай в баранье стадо. Бараны увидят тебя в сапогах, подумают, что пастух пришёл. А ты пригони всё стадо в лес, и будет у тебя тогда круглый год праздник.

— А мне что делать? — спрашивает обезьяна.

— А ты, обезьяна, надень штаны и ступай в ближний сад. Все подумают, что ты человек, и ты сможешь нарвать себе сколько захочешь абрикосов, персиков и груш. Тогда и у тебя будет круглый год праздник.

— Что же это такое! — воскликнула лиса. — У всех будет круглый год праздник, а я буду всё время голодная сидеть?!

— И ты не останешься в обиде, — сказал заяц. — Надень на себя халат, возьми чётки, барабан и иди в соседнее селение. Придёшь в селение — бей в барабан! Когда на шум прибежит народ, ты перебирай чётки и бормочи что-нибудь себе под нос. Все примут тебя за святого ламу, начнут дарить тебе курочек, цыплят, уток. Тогда и ты будешь круглый год лакомиться.

— Какой умный заяц! — закричал волк. — Как хорошо, что я не успел его съесть!

— Замечательный заяц, — поддержала обезьяна. — Как он всё хорошо придумал!

— Первый раз встречаю такого хитрого зайца! — согласилась с приятелями лиса.

И все трое сделали так, как сказал заяц.

А дальше было вот что.

Натянул волк сапоги, влез в баранье стадо. Учужали волчий запах собаки, залаяли сердито. Бросился волк бежать, собаки — за ним. Бежит волк, спотыкается — сапоги мешают. А собаки всё ближе да ближе, вот-вот набросятся. Догадался волк сапоги скинуть. Только тем и спасся. Хоть и со рваной шкурой, а всё-таки живой вырвался.

Обезьяна же тем временем натянула штаны, пробралась в сад и залезла на грушевое дерево. Не спеша она срывала грушу за грушей и сбрасывала их на землю.

Вдруг она услышала поблизости мальчишеские голоса.

— Обезьяна на дереве! Обезьяна на дереве! — кричал один мальчишка.

— Ловите её, — кричал другой, — ловите!

В ужасе обезьяна начала спускаться с дерева, но штаны её то и дело цеплялись за сучья. Когда же она наконец оказалась на земле, мальчишки были совсем близко. Один из них ткнул её палкой, другой бросил в неё камнем, а третий собрался накинуть верёвочную петлю.

Обезьяна бросилась к лесу. Но бежать быстро она не могла — штаны цеплялись за кусты, и она то и дело падала на землю. А мальчишки, не отставая, гнались за ней по пятам.

Избитая, еле живая от страха, обезьяна едва-едва спаслась от плена.

А с лисой в это время приключилось вот что.

Надела она халат, захватила чётки, взяла барабан и пошла в соседнее селение. Там она остановилась на середине улицы и начала бить в барабан.

Услышали люди шум, стали сбегаться. А лиса перебирает чётки и бормочет себе что-то под нос.

Люди увидели лису, стали кричать:

— Держи воровку! Держи рыжую!

Бросилась лиса наутёк, да разве в халате далеко убежишь!

Путается халат в ногах, бежать мешает. А тут ещё чётки за каждый кустик цепляются. Пришлось лисе сбросить с себя халат, кинуть чётки и спасать свою шкуру.

И вот неподалёку от заячьего дома снова встретились волк, лиса и обезьяна. Рассказали они друг другу о своих

злключениях и догадались, что это всё заяц нарочно придумал, чтобы их погубить.

— Надо было мне его сразу съесть! — прорычал волк. — Сейчас я с ним расправлюсь!

Бросился волк к дому зайца, за ним и лиса с обезьяной побежали.

Ворвались они в дом, а заяц лежит на полу и стонет:

— Ох, какие вы счастливые, что ничего не попробовали из мешка лама! Этот лама — злой волшебник. Кто к его еде или к его вещам притронется, с тем обязательно несчастье случится. Вот я из его мешка съел один персик и теперь умираю. Прощайте!

Сказал так заяц, закрыл глаза и опять застонал жалобно. Поверили звери зайцу. Весь день ругали они ламу, вечером легли спать голодные.

Утром звери встали, смотрят — нет зайца. И мешка с едой тоже нет.

Бросились звери в погоню, рыскали, рыскали, вдруг видят: сидит на вершине горы их заяц и плетёт большую корзину.

— Ну, теперь тебе не уйти от нас, обманщик! — закричал волк.

Заяц посмотрел на зверей и говорит:

— Вы, должно быть, меня с каким-то другим зайцем спутали. Я вас всех первый раз вижу.

— Да разве не за тобой гонялся вчера лама?

— Что вы, что вы! Я с этой горы целую неделю не спускался. Всё время корзину плету. Вас, наверное, обманул тот заяц, что недавно пробежал с мешком в долину.

— Это он, это он! — обрадовались звери.

— Трудно вам будет его поймать, — сказал заяц. — Уж очень быстро бежит этот обманщик. Но я-то знаю, как его поймать!

— Помогите нам, пожалуйста! — стали просить лиса, волк и обезьяна.

— Ладно, уж если вы так просите, я помогу. Ваш заяц бежит в долину по тропинке. Садитесь в эту корзину, и я спущу вас вниз на верёвке. Тогда вы окажетесь в до-

лине много раньше зайца. Только предупреждаю: в долине сегодня выпал снег, и там очень холодно.

— Мы не боимся морозов! — крикнул волк. — Скорее спускай нас вниз!

Залезли волк, лиса и обезьяна в корзину; заяц прикрыв их крышкой, перевязал накрепко корзину верёвкой и толкнул её с вершины горы.

Летит она с горы, стучается о камни, о деревья, о выступы. Завыл от боли волк, закричала обезьяна, затыкала лиса, а корзина всё мчитя и мчитя.

Докатилась она до снежной долины и остановилась. Захотели звери вылезти, да не тут-то было: перевязана корзина крепкими верёвками. Бились они, бились, наконец волк прогрыз в корзине дыру и все они выбрались на волю. Бросились звери искать обманщика, немного пробежали — видят: сидит на льду заяц и греется у костра.

— Это он сбросил нас с горы! — закричала лиса.

— Конечно, он! — завизжала обезьяна.

— Теперь ему конец! — рывкнул волк.

Подбежали звери к зайцу; тот устался на них и говорит:

— Здравствуйте, почтенные господа. Никогда ещё не приходилось мне принимать в нашей долине таких уважаемых гостей!

— Ладно, ладно! — закричал волк. — Больше ты нас не обманешь. Разве не ты жил вместе с нами? Разве не ты украл мешок ламы? Разве не ты толкнул нас в корзину с вершины горы?

— Ах, вот что! — воскликнул заяц. — Понимаю! Вас обманул похожий на меня заяц. Могу сказать вам, что недавно с горы прискакал сюда какой-то заяц и спрятался вон в той скале.

— Бежим к скале! — закричала обезьяна.

— Тише! — зашикал на неё заяц. — Если обманщик услышит ваши голоса, он сразу же убежит. Сегодня на рассвете он придёт к этому костру греться. Сидите смирно у костра и не шевелитесь. Стоит этому зайцу услышать подозрительный шорох, и он навсегда исчезнет из наших мест.

Звери уселись вокруг костра и стали молча ожидать рассвета. Заяц подбросил в костёр хворосту, и огонь разгорелся так сильно, что лёд, на котором сидели звери, подтаял. И хотя волку, обезьяне и лисе было очень неприятно сидеть в холодной воде, они всё же не решались даже пошевелиться. Они боялись, что их враг услышит шум и сбежит.

Вскоре костёр стал гаснуть, огонь становился всё меньше и меньше, так что обезьяна начала даже дрожать от холода.

Тогда заяц сказал:

— Я пойду поищу хвороста, а вы сидите молча и не двигайтесь.

Сказал так и ушёл.

Миновал час, другой, третий, а заяц не возвращался. Наконец, когда совсем уже рассвело, лиса догадалась, что у костра сидел тот самый заяц, который их всё время обманывал.

— Неужели он опять уйдёт от нас? — завыл волк. — Догоним его и разорвём на части!

Звери рванулись с места, но оказалось, что хвосты их накрепко примёрзли ко льду.

— А вдруг заяц побежал за охотниками! — всполошилась лиса. — Ну так и есть! Мне кажется, я слышу человеческие голоса и собачий лай!

В страхе звери рванулись с такой силой, что все трое остались без хвостов. Они помчались вдоль долины и уже почти достигли леса, как вдруг снова увидели своего врага. Заяц сидел на колодце и внимательно смотрел в воду.

— Ну, теперь тебе смерть! — крикнул волк.

— Больше нас не проведёшь! — затыкала лиса.

— Держите его! — завизжала обезьяна.

— Почему вы ругаетесь? — возмутился заяц. — Разве вы не знаете, что я поймал вашего обманщика? Я загнал его в этот высохший колодец и теперь стерегу, чтобы он не убежал.

Посмотрел волк в колодец, увидел там в воде отражение зайца, который сидел на колодце, и закричал радостно:

— И правда, он здесь! Теперь ему конец!

А заяц сидит на колодце и говорит:

— Одному тебе, волк, не поймать его. Уж очень он хитрый. Надо вам всем наброситься на этого зайца. Как только я скажу «три!» — так сразу же бросайтесь на обманщика.

И подняв лапу вверх, заяц громко прокричал:

— Раз, два, три!

На счёт «три» волк, лиса и обезьяна бросились вниз головой в глубокий колодец и, конечно, захлебнулись в нём.

А заяц, как ни в чём не бывало, отправился к себе домой доедать припрятанную морковку.

ЖАБА НА НЕБЕ

(Тибетская сказка)

лупой, хвастливой жабе надоело сидеть в болоте. Она надулась, напыжилась и с шумом выпрыгнула из болота на луг. На лугу в это время пасся як. Увидев, как прыгнула жаба, як усмехнулся и сказал:

— Да ты, оказывается, высоко прыгаешь, сестрица!

От похвалы жаба напыжилась ещё больше, снова подпрыгнула и спросила горделиво:

- Ну, как, высоко подпрыгнула?
- Высоко, сестрица, высоко!
- Выше твоего колена?

— Пожалуй, выше. Поднатужься ещё немного, и ты допрыгнешь до неба!

Довольная собой жаба, конечно, не поняла, что старый як смеётся над ней. И она решила обязательно допрыгнуть до неба.

Жаба вернулась домой и сразу же начала хвастаться на всё болото:

— Завтра я прыгну до самого неба. Приходите утром на луг, и вы увидите, что выше меня не прыгнет и тигр.

Услыхав такие слова, молодые жабы захихикали, а старые стали отговаривать хвастунью:

— Одумайся, не позорься! Как может жаба прыгнуть до неба?

Но наша жаба никого не слушала и так раздулась, точно она была королевой болота.

И вот, когда наступило утро следующего дня, жаба прискакала на луг, где пасся як, и посмотрела на небо. В небе же в это время как раз летел лебедь.

— Посторонись! — крикнула жаба и подпрыгнула так высоко, что оказалась на высокой кочке.

— Смотрите все, я допрыгнула до неба! — заквакала счастливая жаба.

— Нет, сестрица, это не небо. Небо повыше! — сказал смеясь як.

Жаба набрала побольше воздуха, подпрыгнула ещё раз и оказалась на гнилом пеньке.

— Наконец-то я на небе! — закричала она.

Но и на этот раз як засмеялся:

— До неба осталось совсем немного. Ещё один такой прыжок — и ты окажешься на небе!

Довольная жаба собрала последние силы, подпрыгнула и шлёпнулась на большой плоский камень.

— Вот теперь ты на небе! Молодец, сестрица! — крикнул як.

Весь день жаба горделиво разгуливала по камню, а когда стемнело, плюхнулась на землю.

— Вот я и побывала на небе! — хвасталась она на болоте своим подружкам. — Вы даже и не представляете, как там интересно!

— Хотела бы я знать: на что похоже небо? — спросила самая старая жаба.

Тогда хвастунья ответила:

— Больше всего небо похоже на плоский камень. Просто удивительно!

— Хотела бы я знать, — снова проквакала старая жаба, — сколько нужно сделать прыжков, чтобы оказаться на небе?

— Могу ответить точно, — сказала наша глупая хвастунья. — Для того чтобы попасть на небо, нужно сделать три прыжка. Ну, а обратный путь я проделала всего-навсего за один прыжок!

ХВАСТЛИВЫЕ МЫШИ

(Тибетская сказка)

та сказка о мышке Остроноске и мышке Длиннохвостке.

Были они обе на редкость хвастливы. Стоило им встретиться, как они, забыв обо всём на свете, начинали хвастаться.

— Послушай, подружка, — начинала Длиннохвостка. — Ты видела у кого-нибудь такой длинный хвост, как у меня? Можешь не отвечать! Я сама знаю: длиннее моего хвоста нет ни у кого! Скажу тебе так: на свете нет ничего длиннее моего хвоста! Он длиннее верёвки, на которой привязан як, длиннее реки Брамипутры, длиннее солнечного луча! Если бы ты знала, Остроноска, как удобно иметь такой длинный хвост! Я могу им обмотать и задушить любого кота!

— Может быть, может быть, — соглашалась Остро-

носки. — Но, по-моему, важнее иметь острый нос. Вот мой нос: острее его на свете нет ничего! Я могу просунуть его в самую узенькую щель и достать оттуда самое маленькое маисовое зёрнышко, могу просунуть свой нос в горлышко кувшина, где люди хранят масло, могу проткнуть своим острым носом любого кота! Одного кота я уже проткнула. Он был не меньше барана!

— Подумаешь! — воскликнула Длиннохвостка. — А я вчера задушила своим хвостом кота, который был больше тигра!

— Цзи, цзи! — возмутилась Остроноска. — Таких котов не бывает!

— Цзи, цзи! — рассердилась Длиннохвостка. — А такие, как бараны, бывают? Сколько же они мышей за день съедают, такие коты?!

— Как ты смеешь спорить со мной! — закричала Остроноска.

— А как ты смеешь так врать?!

И они разругались и поклялись никогда больше не встречаться.

Но вскоре им наскучило жить друг без друга, потому что никто из мышей не желал слушать их хвастливые речи, а не хвастаться они не могли.

И вот Остроноска и Длиннохвостка встретились вновь и снова начали хвастаться. Если бы записать все их хвастливые слова на бумагу, то бумагой той можно было бы обернуть город Лхасу.

И так, хвастаясь наперебой, Остроноска и Длиннохвостка сами не заметили, как оказались на пороге какой-то хижины.

И Остроноска сказала:

— Зайдём, подружка, в хижину человека.

— Я и сама хотела предложить тебе это, — ответила Длиннохвостка.

И они проникли в жилище человека. Подружкам повезло: в хижине никого не было, а на самом видном месте лежал кусок чуру¹. Длиннохвостка и Остроноска съели свою находку и уселись у тёплого очага.

¹ Чуру — сухой творог.

— А всё-таки нам, мышам, живётся лучше всех, — начала Длиннохвостка. — Тигру, чтобы насытиться, надо рыскать по лесам, барану — скакать по горам, а нам, мышам, в любой хижине приготовлен обед.

— А главное, нам никто не страшен! — поддержала приятельницу Остроноска. — Баран боится тигра, тигр боится охотника, а мы с тобой никого не боимся, даже кота! В случае чего я проткну его своим самым острым на свете носом, а ты задушишь его самым длинным на свете хвостом!

Не успела Остроноска договорить, как на пороге появился большой полосатый кот. Забыв обо всём на свете, Остроноска бросилась в угол и юркнула в щель. Вслед за ней бросилась в щель и Длиннохвостка. Но коту удалось вцепиться в её длинный хвост. Тогда Длиннохвостка так рванулась, что оставила в пасти кота половину хвоста.

Как только Длиннохвостка увидела Остроноску, она сказала:

— Можешь не бояться. Я задушила кота своим самым длинным на свете хвостом.

Остроноска взглянула на свою подругу и воскликнула:

— Ты самая храбрая мышь на свете! Только я не понимаю, почему твой хвост стал вдвое короче.

На это Длиннохвостка ответила:

— Зато теперь я могу говорить всем, что мой самый длинный на свете хвост был когда-то ещё длиннее!

КОРЕЙСКИЕ

Сказки

ХОН КИЛЬ ТОН — ЗАЩИТНИК БЕДНЫХ

ного-много лет назад вот что случилось.

М У рабыни губернатора Сеула родился сын. Мальчику дали имя Хон Киль Тон. Когда Хон Киль Тону исполнился год, мать отправилась с ним в горы — поклониться священным могилам предков.

Не прошла рабыня и половины пути, как увидела у подножия горы древнего старика. Вспомнила она тогда, что говорили ей люди. А говорили они так.

Живёт в лесу, у подножия горы, старый мудрец. Всю свою жизнь провёл он в лесу, и злые звери при виде его становятся безобидными, точно зайчата. Он может укротить свирепого тигра-людоеда, отогнать бешеного волка, обезвредить ядовитую змею. И ещё славен старый мудрец

тем, что умеет лечить лесными травами все болезни. Люди приходят к нему больными, а уходят здоровыми и весёлыми.

Увидев мудреца, мать Хон Киль Тона поклонилась ему и попросила:

— Пожелайте моему первенцу счастья.

Старик посмотрел на лицо мальчика и молвил:

— Пусть живёт он тысячу лет. И ещё скажу я: этот мальчик — необыкновенный. Он вырастет богатырём и в четырнадцать лет узнает волшебные слова. Бедные будут его любить, а королевские чиновники — бояться и ненавидеть. И ещё скажу: этот мальчик погубит нашего губернатора.

Так промолвив, мудрец скрылся в пещере. А рабыня отправилась с ребёнком дальше.

Дошли до губернатора слова старика; он рассмеялся и сказал:

— Как может погубить меня ничтожный сын рабыни? Хон Киль Тон мой раб, и я сделаю с ним всё, что захочу. Кто помешает мне казнить его раньше, чем он станет мужчиной?

Посмеялся губернатор над словами мудреца и забыл о Хон Киль Тоне.

А мальчик с каждым днём рос и рос.

Когда исполнилось ему семь лет, он уже поражал всех своим умом и богатырской силой. В восемь лет Хон Киль Тон умел читать рукописи мудрецов и разгадывать тайные замыслы врагов.

В день, когда Хон Киль Тону минуло четырнадцать лет, слава о его уме дошла и до губернатора. Встревожился повелитель Сеула и приказал немедленно привести к себе сына рабыни.

Увидев перед собою молодого богатыря, он сразу же вспомнил слова старика: «Этот мальчик погубит нашего губернатора».

Испугался губернатор и решил ночью убить спящего Хон Киль Тона. Но Хон Киль Тон умел разгадывать злые мысли своих врагов, и вечером он сказал матери:

— Если меня долго не будет, не беспокойтесь. Я отправляюсь охотиться на диких зверей.

Удивилась мать:

— Как же ты будешь охотиться? Нет у тебя ни лука, ни стрел.

— Ничего, — ответил Хон Киль Тон. — Зато у меня есть ненависть в сердце и сила в руках. Прощайте, скоро вы обо мне услышите!

И когда в доме погасли огни, Хон Киль Тон был уже далеко в горах. Он шёл всю ночь, а утро застало его на вершине высокой скалы.

Посмотрел сын рабыни на север — и увидел синие озёра и гордых лебедей на этих озёрах. Посмотрел на юг — и увидел лесá, что стояли сплошной стеной и упирались вершинами своих деревьев в самое небо. Взглянул Хон Киль Тон на восток — там текли бурные реки. Повернулся он на запад — и не мог отвести глаз от полей, где ветер колыхал всходы чумизы и высокие стебли кукурузы.

Хон Киль Тон смотрел на свою родину и чувствовал, что с каждой минутой становится всё сильнее и сильнее. Заметив на краю бездны камень, такой большой, что на нём поместилось бы сто человек, он ткнул его пальцем — и камень покатился в бездну.

Засмеялся Хон Киль Тон от радости, что он такой сильный, поднял вверх голову и заметил на горизонте высокую скалу. Вершина скалы была окутана облаками.

— Теперь я могу всё! — воскликнул сын рабыни. — Даже коснуться облаков!

И Хон Киль Тон начал взбираться на вершину самой высокой скалы в Корее. Весь день поднимался он к облакам, всю ночь карабкался по обрывам и кручам и наконец к восходу солнца оказался на вершине скалы.

И когда взошло солнце и рассеялся туман, Хон Киль Тон увидел перед собой каменную стену. В этой каменной стене оказалась дверь. Такую дверь не смогли бы сдвинуть с места и пятьдесят человек.

Подожёл Хон Киль Тон к каменной двери, нажал на неё плечом, и дверь вдруг медленно отворилась. Хон Киль Тон оказался на гладкой, цветущей равнине. Не успел он и глазом моргнуть, как его окружила толпа людей.

— Кто ты такой? — закричали люди. — Как смел ты сюда войти? Сейчас ты умрёшь!

Но Хон Киль Тон не испугался. Он поклонился и произнёс:

— Ещё вчера я был рабом правителя Сеула. Но я захотел стать свободным и ушёл в горы. Теперь вы знаете обо мне всё. Расскажите же и вы о себе.

— Мы враги королевских чиновников и монахов. Мы побратались и поклялись всю свою жизнь помогать беднякам и обездоленным.

Тогда Хон Киль Тон сказал:

— Если так, то я хочу быть с вами!

— Поклянись не делать зла бедным, не прощать злодеяний чиновникам короля, и мы назовём тебя своим братом.

Хон Киль Тон произнёс клятву, и старший из братьев объявил:

— Теперь тебе надо пройти первое испытание. Мы хотим знать, сильный ли ты. Покажи нам, какова твоя сила.

Хон Киль Тон огляделся и увидел на равнине высокую сосну. Он подошёл к дереву, ухватился двумя руками за ствол, дёрнул и вырвал дерево из земли вместе с корнями.

— Хорошо, — сказал старший брат. — Силу твою мы видели. Теперь осталось пройти тебе ещё одно испытание: доказать нам ум и хитрость свою. Слушай же. В соседних горах есть большой храм. За его высокими стенами живут жестокие монахи. Они грабят бедняков и заставляют их работать на себя и на королевских чиновников. Много раз пытались мы проникнуть в этот храм, но на высоких стенах его всегда стоит зоркая стража. Ни разу не удалось нам подойти незаметно к храму. Придумай, как нам проникнуть за его стены — и мы поверим в твой ум.

— Дайте мне подумать до полудня, — попросил Хон Киль Тон.

В полдень он рассказал о своём плане старшему брату, и тот распорядился нарядить Хон Киль Тона в шёлковые красные одежды и оседлать для него осла.

Хон Киль Тон сел на осла, попрощался со своими новыми товарищами и поехал в соседние горы.

Стража, охранявшая храм, ещё издали заметила одетого в праздничные одежды Хон Киль Тона.

— Это, наверное, важный чиновник едет к нам, — сказал самый жирный монах.

Постучал Хон Киль Тон в ворота, и его тотчас же пустили.

— Я сын королевского министра, — сказал Хон Киль Тон. — Мой отец прислал меня в храм учиться у вашего настоятеля мудрости, послушанию и доброте.

Как только настоятель узнал, что к нему приехал учиться сын королевского министра, он бросился навстречу Хон Киль Тону. А Хон Киль Тон слез с осла и почтительно сказал:

— Мой отец посылает вам в подарок сто лошадей, гружённых мешками с рисом. К закату солнца караван прибывает к храму.

На радостях, что у них будет столько риса, монахи решили устроить пир. Хон Киль Тона усадили на самое почётное место, и все наперебой ухаживали за ним.

В самый разгар пира вбежал страж и закричал, что министр прислал караван с рисом.

— Впустите караван во двор и снова закройте накрепко ворота, — приказал настоятель.

— А зачем вы держите ворота на запоре? — спросил Хон Киль Тон.

— Ах, любезный господин, — загнусавил настоятель, — вы, верно, не знаете, что неподалёку от нас живут разбойники. Они хотят ограбить наш храм. Только им это не удастся. У нашего храма крепкие запоры и зоркие стражи.

— Конечно, — сказал Хон Киль Тон. — Никогда им не пробраться в такой храм.

И он попросил положить ему в чашку варёного риса.

Все монахи с жадностью ели и пили. Вдруг Хон Киль Тон вскрикнул и схватился за щёку.

— Что с вами, почтенный господин? — спросил настоятель.

Вместо ответа Хон Киль Тон вынул изо рта камешек, который он сам незаметно положил в рот, и сердито закричал:

— Неужели мой отец прислал меня сюда для того, чтобы я ел камни? Как вы осмелились подать такой рис сыну королевского министра?

Все монахи испуганно склонили вниз свои бритые головы. В это время, по знаку Хон Киль Тона, двадцать его братьев, пришедших с караваном, ворвались в комнату и начали вязать монахов толстыми верёвками.

Монахи завопили, и на помощь к ним бросилась монастырская стража.

Но тут вдруг ожили все сто мешков с рисом. В каждом мешке вместо риса находился человек и ждал сигнала, чтобы расправиться с нечестными и жадными монахами. Скоро все монахи оказались связанными.

Перед тем как покинуть монастырь, Хон Киль Тон созвал всех бедняков, которых монахи заставляли работать на себя. Каждому бедняку он дал из кладовых храма мешок с рисом и мешок с деньгами. Бедняки нагрузили всё своё богатство на ослов и поспешили в отдалённые леса. А Хон Киль Тон и его товарищи сели на лошадей и отправились к себе в горы. Сказали Хон Киль Тону его новые друзья:

— Ты доказал нам свою силу, свой ум, свою хитрость. Мы видели твою любовь к бедным. Отныне будь старшим среди нас.

Хон Киль Тон согласился быть старшим.

С этого дня королевским чиновникам в Корее не стало покоя. Везде их подстерегали Хон Киль Тон и его друзья. Каждый день Хон Киль Тон делал какое-нибудь доброе дело: бедной невесте он дарил на свадьбу мешок денег и шёлковые одежды, голодному — мешок риса, крестьянину — быка, рабу — свободу. У жестоких чиновников и монахов он отнимал всё: деньги, золото, скот.

И вот весть о подвигах Хон Киль Тона дошла до короля. Разгневался король, вызвал к себе правителя Сеула и сказал:

— Хон Киль Тон — твой раб. Приказываю тебе поймать его и привести на верёвке к моему дворцу.

Вспомнил тут губернатор предсказание мудреца, что он погибнет из-за Хон Киль Тона, и решил обязательно поймать своего раба. Не знал, видно, правитель, что нельзя поймать того, кого прячет народ.

Он ещё и до дома своего не доехал, а Хон Киль Тон уже знал королевское приказание.

Едва приехал правитель домой, как услышал крики слуг:

— Несчастье! Пожар! Спасайтесь!

Губернатор выбежал во двор и увидел, что его дом горит со всех четырёх сторон. Сколько ни старались слуги потушить пожар, — огонь не уменьшался. Когда же угас огонь и рассеялся дым, на месте губернаторского дома осталась лишь куча углей. А на стене ограды большими буквами было написано: «Освобождаю губернатора от нечестно нажитого им добра. Хон Киль Тон».

— В погоню, — закричал губернатор, — в погоню! Разбойники не могли убежать далеко!

Но напрасно гнались за Хон Киль Тоном. На вершине скалы, за каменной стеной, он был в безопасности.

Когда король узнал, что Хон Киль Тон не пойман, он рассердился сильнее прежнего и сказал:

— Если губернатор не поймаёт этого разбойника, пусть приготовит мешок для своей глупой головы.

С этого дня потерял правитель покой. Долго думал он, как поймать Хон Киль Тона, и придумал.

По всем городам и деревням Кореи разослал он скороходов. Скороходы ходили по улицам, трубили в трубы и, когда собирался народ, объявляли:

— Передайте Хон Киль Тону: если он через десять дней не явится к губернатору, его мать будет казнена.

Услыхал Хон Киль Тон, что матери угрожает смерть, пошёл на речку и срезал семь камышинок. Дунул он в эти камышинки, произнёс волшебное слово — и камышинки превратились в живых людей. И каждый человек был похож на Хон Киль Тона, как похожи друг на друга два луча солнца. По истечении десяти дней к новому губернаторскому дворцу подошёл человек и сказал страже:

— Я — Хон Киль Тон.

Стража схватила Хон Киль Тона и притащила к губернатору.

— Связать его! — закричал правитель.

В это время стража ввела ещё одного человека и положила:

— Господин, вот человек, который тоже называет себя Хон Киль Тоном.

Губернатор поднял глаза и попятился: перед ним стоял второй Хон Киль Тон. Оба Хон Киль Тона смотрели на правителя и улыбались.

Только собрался губернатор что-то сказать, смотрит — вводят в комнату третьего Хон Киль Тона.

И так продолжалось, пока в комнате не очутились восемь Хон Киль Тонов. Растерялся злодей. Как тут узнать, кто из них настоящий? Не может же он привести к королю восемь Хон Киль Тонов.

Тогда приказал он позвать в комнату мать Хон Киль Тона и спросил:

— Кто из этих людей твой сын? Если не скажешь, я казню их всех. Если же назовёшь, то я пощажу твоего сына.

Поверила женщина лживым словам губернатора и сказала:

— У моего сына на груди чёрная родинка.

— Снять с разбойников рубахи, — приказал губернатор.

Но, как только стража приблизилась к арестованным, Хон Киль Тон громко выкрикнул волшебное слово — и комната сразу же наполнилась туманом. А когда туман рассеялся, в комнате, кроме губернатора и стражи, никого не было. Только в углу лежало девять камышинок. Но на них в суматохе никто не обратил внимания.

Когда наступила ночь и в доме все уснули, одна камышинка вдруг зашевелилась и стала расти. У неё появились руки, ноги, туловище, голова. Это был Хон Киль Тон. Он поднял с пола самую маленькую камышинку и, выждав, когда луна скроется за тучи, покинул губернаторский дом и отправился в горы к своим товарищам.

Дойдя до вершины скалы, он положил на землю камышинку, сказал волшебное слово — и камышинка вновь превратилась в мать Хон Киль Тона.

— Теперь вы свободны, — сказал ей Хон Киль Тон. — Я привёл вас к своим друзьям, и они будут почитать вас как родную мать.

Долго не осмеливался губернатор показаться на глаза королю. Он знал, что король обязательно отрубит ему голову, если Хон Киль Тон не будет схвачен.

Решил тогда губернатор поймать своего врага хитростью. Переоделся он в одежду простого торговца и двум самым сильным стражникам велел тоже переодеться торговцами. И в таком виде пустились они втроем бродить по окрестным деревням. У губернатора за пазухой был спрятан острый кинжал, а у стражников кроме ножей были ещё толстые верёвки. Верёвки губернатор приказал захватить, чтобы привести Хон Киль Тона к королю связанным.

Но Хон Киль Тон узнал, что правитель ищет его, и сделал вот что. Он оделся в самую рваную одежду, сгорбился, как старик, взял палочку и пошёл в ближайшую деревню. Идёт — еле ноги волочит.

А в той деревне как раз губернатор и остановился. Увидел он старичка, оборванного, с палочкой, и окликнул:

— Эй, бродяга, не приходилось ли тебе видеть разбойника Хон Киль Тона?

— Нет, господин мой, не приходилось, — ответил старик. — Говорят, он такой страшный, что от одного его вида люди падают замертво!

Правитель засмеялся:

— Попадись он только мне, уж я бы знал, что с ним делать!

Тогда Хон Киль Тон сказал:

— Передавали мне люди, что сегодня утром он ушёл на вершину ближней горы.

Услыхав это, стражники выхватили кинжалы, приставили их к груди старика:

— Веди нас туда, где он прячется!

— Пойдёмте, — сказал Хон Киль Тон. — Мне и самому интересно посмотреть, как вы поймаете этого разбойника.

Много часов Хон Киль Тон вёл правителя и его стражников. Ночь застала их в горах. Утром чуть свет Хон Киль Тон разбудил губернатора, и они отправились дальше. Наконец они миновали последний подъём, и Хон Киль Тон направился к тяжёлой каменной двери в стене. Губернатор и стражники следовали за ним не отставая.

Вдруг Хон Киль Тон толкнул дверь, дверь поддалась — и Хон Киль Тон исчез за ней. Но губернатор успел проскочить в дверь следом за стариком.

— Стой! — закричал он. — Стой, не то я прикажу казнить тебя!

— А я и не бегу, — сказал спокойно старик.

И он выпрямился, отбросил далеко от себя палку и сорвал с плеч рваную куртку. Перед правителем стоял молодой богатырь Хон Киль Тон.

Со всех сторон к Хон Киль Тону бежали его товарищи. Впереди всех спешила мать.

Всё тогда понял губернатор. Он бросился перед Хон Киль Тоном на колени и стал молить о пощаде.

Хитрый Хон Киль Тон сказал:

— Хорошо, мы не тронем тебя. Поднесите ему самую большую чашу самого крепкого вина.

Обрадованный правитель выпил до дна чашу вина, опьянел и сразу же заснул непробудным сном.

Тогда Хон Киль Тон обрил губернатору половину головы, надел на него женскую одежду, потом крепко привязал его к ослу, чтобы губернатор не свалился, и в таком виде ночью привёз в Сеул. Утром королю доложили, что у ворот дворца спит пьяный губернатор.

Увидев губернатора с обритой наполовину головой, да ещё выряженного в женское платье, король так разгневался, что тут же приказал отрубить ему голову.

Так сбылось предсказанье мудреца, жившего в лесу, у подножия старой горы.

КАК КРЕСТЬЯНИН СПАС ЧЕЧЖУ

то случилось так давно, что тогда на свете не было ещё наших дедов.

Захватили японцы корейский город Чечжу и начали похваляться:

— Мы теперь навеки здесь останемся. Никогда корейцам не бывать в Чечжу.

Позвал тогда король генералов и приказал им выгнать врагов.

— А если не выгоните, превращу вас в мишени для стрелков! — пригрозил король.

Поклонились генералы королю до земли и ушли. Сидят они по домам, всё думают, как выгнать врагов из Чечжу. Город этот считался неприступным: со всех сторон его окружал колючий кустарник, да такой густой и высокий, что ни один человек не мог продрасться через него.

Много дней думали генералы, как им выполнить приказ короля, но так ничего и не выдумали.

Тогда генерал Те Ион Чиль взобрался на пригорок близ Чечжу и стал высматривать, нет ли где прохода в стене из кустарника.

Невдалеке от Те Ион Чиль старый крестьянин пахал на чёрном быке землю. Генерал даже и не взглянул на земледельца, но вдруг услышал, как крестьянин бранит быка:

— Долго ты будешь топтаться на одном месте? Ты ведь не Те Ион Чиль, чтобы бездельничать, когда надо работать!

Генерал рассердился, подошёл к старику и спросил:

— Как ты смеешь ругать Те Ион Чиль? Разве он не самый умный, не самый храбрый генерал у короля?

Крестьянин ответил:

— Если он умный и храбрый, почему же он не выгонит врага из Чечжу?

— Ты ослеп и не видишь, что город окружён непроходимой колючей изгородью! — закричал генерал.

— А кто мешает полководцу уничтожить её? — спросил крестьянин.

— Болтун! — опять закричал Те Ион Чиль. — Изгородь охраняется днём и ночью!

— Если человек любит свою землю, он обязан знать, как защищать её от врага! — произнёс крестьянин.

— Значит, ты знаешь, как выгнать японцев из Чечжу? — насмешливо спросил генерал.

— Знаю, — ответил старик. — Пришли мне через пятнадцать месяцев сто воинов — и Чечжу снова будет корейским городом.

— Ты, верно, забыл, старик, что скорее вернёшь выпущенную стрелу, чем сказанное слово. Я пришлю тебе в указанный срок сто воинов. Но знай: если ты не сдержишь своего слова и не прогонишь врагов, я прикажу сделать из твоей шкуры барабан!

И с этими словами Те Ион Чиль оставил крестьянина на поле, а сам поехал к королю. Когда генерал рассказал о хвастливом крестьянине, король долго смеялся, а потом сказал:

— Надо следить за этим хвастуном. А то он убежит, и мы не сможем отрубить ему голову.

На другой день королевские шпионы всё время кружились около чиби¹ старика. Вечером они доложили королю:

— Крестьянин весь день клеил какие-то маленькие бумажные мешочки.

Миновал день, и шпионы снова доложили:

— Крестьянин опять с утра до вечера клеил маленькие бумажные мешочки.

Десять дней подряд докладывали королю о том, что крестьянин клеит маленькие бумажные мешочки.

А на одиннадцатый день шпионы доложили, что крестьянин без усталости клеит бумажных змеев.

— Он сошёл с ума! — сказал король.

Вскоре королю доложили о новой причуде старика: он собрал со всей деревни мальчишек и с утра до сумерек пускает с ними бумажных змеев.

Совсем рассердился король. Он хотел сейчас же отрубить старику голову, но Те Ион Чиль поклонился и сказал:

— Добрейший король, я обещал этому хвастуну ждать пятнадцать месяцев. Его голова никуда от нас не денется!

— Пусть будет по-твоему, — согласился король. — Только следи, чтобы этот плут никуда не сбежал.

Прошло лето, наступила осень; и казалось, что крестьянин совсем забыл о своём разговоре с генералом Те Ион Чилем. Целыми днями он занимался обычными крестьянскими делами: работал на поле, чинил чиби, собирал в лесу хворост, вязал сети.

Незаметно наступила зима, а за ней и весна. Близился срок, назначенный крестьянином для взятия Чечжу. Всё чаще и чаще стали появляться у его чиби королевские шпионы. Но старик делал вид, что не замечает их, и занимался своими делами.

В мае он вышел на пригорок, осмотрел внимательно со всех сторон колючий кустарник и, довольный, вернулся в свою деревню.

У чиби он увидел королевского шпиона, усмехнулся и сказал:

— Передай Те Ион Чилю, что с наступлением девятой луны я буду ждать его воинов.

¹ Ч и б и — небольшой корейский дом.

И вот наступила, наконец, первая ночь девятой луны. Сто лучших воинов, вооружённых крепкими луками, острыми стрелами и тяжёлыми мечами, неслышно подошли к деревне, где жил крестьянин. Среди воинов был и палач. Король приказал ему привезти во дворец голову старика, если тот не сумеет выгнать из Чечжу врагов.

Крестьянин вышел к воинам и сказал им:

— Ползите за мной так тихо, чтобы и лесная мышь не услышала никакого шороха!

Воины поползли за стариком. Когда до колючей изгороди оставалось менее ли, крестьянин шёпотом приказал воинам не двигаться. Он отобрал десять самых ловких юношей, что-то сказал им — и юноши быстро поползли дальше. И вдруг, недалеко от корейских воинов, сразу в десяти местах взметнулся огонь. Ветер раздул пламя и погнал его прямо на колючий кустарник. Пламя охватило кустарник со всех сторон, и огонь поднялся до самых небес.

— Мансе! Мансе!¹ — закричал крестьянин.

И корейские воины, перед которыми больше не было неприступной крепости, ворвались в Чечжу. Бой закончился скоро. Самураи были храбры, пока сидели в крепости. А когда её не стало, они сразу сдались в плен корейским воинам.

Пленных было столько, что пока крестьянин их пересчитывал, уже рассвело и в Чечжу прибыл король со своими генералами.

Король подошёл к старику и спросил:

— Скажи нам, как достиг огонь до колючей изгороди?

— Я приказал десяти юношам поджечь траву вокруг крепости, а ветер погнал огонь на колючий кустарник.

— Ты врёшь! — закричал Те Ион Чиль. — Вокруг крепости не было никакой травы. А то бы я сам догадался поджечь её и спалить неприступный кустарник.

— А кто же тебе мешал посеять эту траву? — спросил крестьянин.

Генерал рассердился ещё сильнее:

— Разве ты не знаешь, что японцы убивали каждого, кто приближался к крепости?!

¹ Мансе! — победный клич воинов Кореи.

Крестьянин ответил:

— Чтобы воевать, нужны лук, стрелы и меч. Но, чтобы побеждать, нужно быть умнее и хитрее врага. Слушайте же, как победил я врага.

Десять дней мастерил я бумажные мешочки и наполнял их отборными семенами трав. Ещё десять дней делал я бумажных змеев. К этим змеям привязывал я мешочки с семенами и запускал их над кустарником. Змеи цеплялись за колючие ветви, семена падали, и ветер разносил их вокруг крепости. Весной семена дали всходы, а за лето выросла высокая трава. Её-то я и поджёл сегодня ночью, когда подул ветер в сторону Чечжу.

Королевские генералы услышали рассказ старика и сердито воскликнули:

— Мы и сами могли до этого додуматься!

Старик поклонился и ответил:

— Легко срубить упавшее дерево, легко додуматься до того, что уже придумано.

И, сказав так, крестьянин отправился на берег конопатить свою лодку, оставив в Чечжу посрамлённого короля и его генералов.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ РАВ

е теперь это было, а в седой древности.

У одного корейского крестьянина родился в счастливый час мальчик. Он рос не по дням, а по часам и уже в семь лет стал известен на всю страну своим умом. Дошла весть и до императора Японии, что в Корее маленький мальчик умеет читать, писать, сочинять стихи и отгадывать самые трудные загадки.

Не поверил этому император Японии, послал в Корею своих придворных мудрецов и приказал им:

— Найдите корейского мальчишку и проверьте: так ли он умен и догадлив, как об этом повествует людская молва.

Склонились перед императором мудрецы, вышли из дворца, сели на корабль и отправились в путь. Дул попут-

ный ветер, и вскоре японский корабль пристал к берегам Кореи. Едва японские мудрецы сделали несколько шагов, как увидели маленького мальчика. Он сидел на камне и читал стихи.

Самый старый мудрец, послушав мальчика, сказал:

— Это очень хорошие стихи. Кто их сочинил?

Мальчик ответил:

— Я сам сложил эти стихи.

Мудрецы не поверили ему.

Но мальчик сказал:

— Можете убедиться, умею ли я сочинять стихи. Скажите мне какую-нибудь фразу.

Тогда один из японцев произнёс:

— *Гляди, как сияет луна над волнами...*

Мальчик сейчас же подхватил:

— *И звёздное небо простёрлось над нами...*

Японцы были поражены таким быстрым ответом мальчика. Старейший из мудрецов решил проверить его ещё раз и произнёс:

— *Стрела летит чрез океан безбрежный, пенный...*

Мальчик закончил:

— *Но слово мудреца сильнее, — летит оно на край вселенной!*

Когда послы японского императора убедились, что мальчик действительно сам слагает стихи, они решили испытать его находчивость.

— Скажи, — спросил его один из мудрецов, — почему птицы и крысы издают звук: цвик-чуик, цвик-чуик?

Мальчик не задумываясь ответил:

— Потому же, почему свиньи и собаки рычат: рвау, рвау!

Тут японские мудрецы засмеялись:

— Да ты, оказывается, глупый: рвау, рвау — это рык собаки, а свиньи никогда не издают такого звука.

Тогда рассмеялся и мальчик:

— Свиньи хрюкают рвау, рвау тогда же, когда крысы щебечут цвик-чуик, цвик-чуик.

Находчивость мальчика очень понравилась мудрецам.

— Сколько тебе лет, и как тебя зовут? — спросили они.

— Меня зовут Чой Чун Куан, и мне десять лет.

Смутились японцы:

— Если в Корее столь умны маленькие дети, то как же мудры в этой стране взрослые! Нет, уж лучше нам не позориться и скорее возвратиться к себе на острова.

И послы японского императора сели на корабль и поплыли в Японию.

Долго качали волны океана их корабль. Наконец прибыли японцы домой и поспешили во дворец.

Увидел император своих послов, нахмурился и приказал:

— Рассказывайте, какие в Корее живут люди. Правда ли, что там дети умнее наших стариков?

Испугались послы: они ведь никого в Корее не видели и ни с кем, кроме мальчика, не разговаривали. Что сказать императору?

Тогда самый хитрый из них упал на колени и произнёс:

— Ослепительный сын солнца! В Корее живут отчаянные и непокорные люди. Они даже не знают, что ты существуешь на свете, и никто при упоминании твоего имени не падал ниц и не касался лбом земли.

Рассердился император и закричал:

— Я пойду на них войною!

И вся свита тоже закричала:

— Мы пойдём на них войною!

Когда император немного успокоился, он сказал:

— Принесите мне из серебряного зала янтарный ларец.

Слуги внесли ларец. Тогда император поднял вверх руку, и по этому знаку все, кто был в зале, распростёрлись на полу. Придворные лежали, боясь поднять голову. Они знали, что их повелитель поднимает вверх руку перед тем, как приговорить кого-нибудь к смертной казни. Но на этот раз всё обошлось хорошо. Когда придворные распростёрлись на полу и уткнулись носом в землю, император завернул какой-то предмет в вату, положил его в ларец и запечатал своими печатями. Потом он приказал придворным встать с пола и сказал главному советнику:

— Ты отвезёшь этот ларец корейскому королю и скажешь, что если он не узнает до наступления осени, что спрятано в моём ларце, — значит, он самый глупый король на земле.

Передохнув немного, император продолжал:

— Я напишу загадку на крышке ларца, и пусть корейский правитель напишет отгадку ниже моих строк.

И, взяв золотую тушь и кисточку, император написал на крышке ларца:

Оболочка его и бела и прозрачна,
Сердцевина желта, точно золота шар.
Угадай, что хранит этот маленький ящик,
Что прислал император правителю в дар?

Советник в точности исполнил приказание своего владыки. Он доставил королю Кореи янтарный ларец и передал слова японского императора.

Собрал король своих министров, учёных и сказал:

— Кто разгадает, что хранится в этом ящике, тот спасёт честь своего короля и честь своей страны.

Напрасно старались королевские учёные узнать, что спрятано в ларце. Они перечитывали без конца написанную японским императором загадку, ходили со всех сторон вокруг ларца, рассматривали его в увеличительное стекло, нюхали янтарную крышку, но никто из них так и не мог узнать, что положил в ларец японский император.

А в это время Чой Чун Куан пришёл в Сеул искать себе работы. Он ходил по дворам и выкрикивал:

— Чищу медные зеркала! Чищу медные зеркала!

Этот крик слышала дочь первого министра и приказала вынести мальчику своё большое медное зеркало.

Чой Чун Куан принялся за работу. Но он так старательно тёр зеркало, что оно треснуло. И как раз в это время во двор вошёл первый министр. Он увидел, что мальчик сломал любимое зеркало дочери, и закричал:

— Разбойник! Это зеркало стоит пять слитков серебра! Плати сейчас же деньги!

— Господин мой, — сказал Чой Чун Куан, — если бы у меня было столько денег, разве я ходил бы по дворам чистить зеркала?

— Ладно же! — закричал опять министр. — Ты остаешься у меня в рабстве, пока не уплатишь за разбитое зеркало. И называть тебя отныне будут: Зеркальный раб.

С этого дня Чой Чун Куан стал рабом.

Однажды, прислуживая за столом, Зеркальный раб услышал, как министр сказал жене:

— Если через десять дней король не разгадает тайны янтарного ларца, честь нашего королевства будет по-срамлена.

Услышав такие слова, Зеркальный раб усмехнулся:

— Пусть король покажет мне ларец, может быть, я узнаю, что хранится в нём.

— Ах ты собака! — рассердился министр. — Даже я не могу узнать, что спрятано в ларце, а ты, мой раб, хочешь быть мудрее своего господина? За такую дерзость ты будешь наказан.

Он схватил палку, но в комнату вошёл королевский слуга, поклонился и произнёс:

— Король приказал сказать: первый министр должен быть самым умным, самым догадливым и самым хитрым подданным короля. И потому, если через восемь дней тайна ларца не будет разгадана, палач отрубит уши и нос первому министру и бросит их на съедение бездомным собакам.

Сказав так, слуга поставил ларец и удалился.

В горести и страхе министр бегал по комнате и рвал на себе одежды. Он понимал, что ему никогда не узнать тайны ларца, и уже представлял себе, как палач точит свой меч, чтобы отрубить ему нос и уши.

Тогда Зеркальный раб сказал опять:

— Может быть, я узнаю, что хранится в ларце?

Теперь уже министр не кричал, а умолял своего раба:

— Узнай, что спрятано в этом ларце, и я подарю тебе восьмикомнатный дом и тысячу слитков серебра.

— Не нужны мне ни дом, ни деньги. Обещайте только одно: отпустить на волю меня и всех своих рабов.

— Согласен! — закричал министр. — Обещаю тебе!

Тогда Зеркальный раб подошёл к ларцу и прочёл начертанные на нём слова:

Оболочка его и бела и прозрачна,
Сердцевина желта, точно золота шар.
Угадай, что хранит этот маленький ящик,
Что прислал император правителю в дар?

Прочитав эти строчки, Зеркальный раб сказал:

— У нас ещё есть время. Пусть этот ларец простоит шесть дней вблизи очага. Через шесть дней я скажу, что в нём хранится.

Так и сделали, как сказал Зеркальный раб. А на седьмой день он подошёл к ларцу, приложил к нему ухо, затем взял кисточку и, обмакнув её в тушь, написал ниже строк японского императора отгадку:

Любой корейский мальчик знает:

Здесь существо, что утро предвещает!

— Вот ответ на загадку, — сказал Зеркальный раб. — Можете отправлять ларец обратно японскому императору.

— Что же спрятано в этом ларце? — воскликнул министр. — Из твоих строк я ничего не понял.

— Это не моя вина, — ответил мальчик. — Большого я сказать не могу.

— Значит, ты обманул меня! Ладно же: никуда я тебя не отпущу и до конца дней своих ты будешь моим рабом!

Когда министр поставил перед королём ларец, король прочёл написанные мальчиком строки и воскликнул:

— Где же ответ на загадку?! Ты не выполнил моего приказа. Эй, палач! Отрубить этому глупцу уши и нос!

Министр упал перед правителем на колени и признался, что надпись на ларце сделал его раб.

Тогда король сказал:

— Я придумал твоему рабу хорошее наказание. Пусть он сам отвезёт ларец японскому императору. Гнев императора падёт на его голову — и тогда быть ему без головы.

Как приказал король, так и сделали.

Посадили Зеркального раба на корабль и привезли в Японию. В назначенный день предстал он перед грозным японским императором и протянул ему янтарный ларец.

Император взглянул на ларец, потом на Зеркального раба и в гневе схватился за свой меч:

— Где же ответ на мою загадку? Почему передо мною стоит глупый мальчишка, а не первый министр короля? Отвечай мне!

Зеркальный раб показал на надпись, которую он начертал под загадкой короля:

— Вот ответ на твой вопрос, повелитель...

Император прочёл ответ и злобно засмеялся:

— Корейский король не смог отгадать моей загадки! В ларце нет никакого живого существа! Весь мир теперь будет знать, что в Корее живут самые глупые люди!

По знаку императора палач направился к Зеркальному рабу. Но Зеркальный раб сказал без страха:

— Загадка твоя, о мудрейший из императоров, столь проста, что её разгадал даже я.

— Лжёшь! — закричал император. — В ларце нет никакого живого существа!

— Если я ошибся, пусть мне отрубят голову, — сказал Зеркальный раб.

— Ты будешь без головы! — крикнул повелитель Японии. — Знай же, что в ларце было спрятано куриное яйцо.

И довольный император приказал раскрыть ларец. Слуги сорвали с ларца печати, подняли его крышку и от изумления чуть не выронили ларец из рук. В нём оказался... цыплёнок, маленький жёлтый петушок.

Как только Зеркальный раб посадил петушка на ладонь, он вытянул тонкую шейку и закричал: «Ку-ка-ре-ку!»

Тут только император догадался, что означала надпись, сделанная на ларце Зеркальным рабом.

Так корейский мальчик, сын бедного крестьянина, оказался умнее своего короля, королевских министров и японского императора.

КАК БАРСУК И КУНИЦА СУДИЛИСЬ

днажды барсук и куница увидели на лесной тропинке кусок мяса.

— Моя находка! — закричал барсук.

— Нет, моя! — закричала куница.

— Я первый увидел! — рассердился барсук.

— Нет, я, — твердит куница.

Долго они спорили, а договориться никак не могли. Тогда барсук сказал:

— Пойдём к лисе. Пусть лиса нас рассудит.

Когда лиса выслушала барсука и куницу, она сказала:

— Надо этот кусок разделить на две равные части.

Одну часть пусть возьмёт барсук, другую — куница.

И лиса разорвала кусок на две части.

— У куницы кусок больше! — заскулил барсук.

— Сейчас я подравняю, — сказала лисица и откусила от доли куницы изрядную часть мяса.

— Теперь у барсука больше! — закричала куница.

— Сейчас я и его долю подравняю.

И лисица откусила кусок мяса от доли барсука.

Теперь оказалось, что у куницы кусок стал больше, чем у барсука. Пришлось лисе откусить и от куска куницы.

И так она выравнивала куски мяса до тех пор, пока всё не съела.

Видно, правду говорят: жадные да неуступчивые всегда в убытке бывают.

БРАТЬЯ

В одной деревне жил крестьянин с женой, и у них было два сына. С годами дети подрастали, а родители старели. Когда Чан Мо — так звали старшего сына — минуло двадцать лет, он женился.

Как полагается старшему сыну, Чан Мо не покинул своих престарелых родителей. Он остался жить с ними, чтобы на старости лет отец и мать не знали никаких забот. Вскоре женился и младший брат. Его звали Чан Су.

Поселился Чан Су на другом конце деревни и стал обзаводиться своим хозяйством. Нелегко ему было. Построил кое-как чибби, смотрит — землю пахать нечем. Достал плуг — нет денег на быка. Обзавёлся быком — помещику за землю нечем платить.

Но был Чан Су трудолюбив: выходил он работать на поле раньше всех соседей, а домой возвращался позже других.

Нелегко жилось младшему брату, да и старшему жилось трудно. Ведь ему приходилось заботиться не только о своих детях и жене. Надо было всегда помнить и о старых родителях.

И хоть жили братья впроголодь и много у них было всяких забот, но жили они дружно, в согласии.

Однажды осенью Чан Мо пересчитал свои запасы риса и подумал:

«Немного у меня зерна: всего-то десять мешков. Но ведь у младшего брата ещё меньше. Надо ему помочь, да так, чтобы он и не узнал об этом».

И, когда стемнело, Чан Мо взвалил на плечи мешок самого лучшего зерна и понёс к дому младшего брата. По дороге встретил он какого-то человека, только не разобрал в темноте — кого.

Принёс Чан Мо к дому брата мешок, положил его и поспешил обратно. Он решил принести брату ещё один мешок.

Вернулся Чан Мо домой и ничего понять не может: как было у него десять мешков, так десять и осталось, не уменьшилось.

Но некогда было ему раздумывать.

Взвалил он ещё один мешок на плечи и понёс его к своему брату.

На обратном пути опять встретил он посредине дороги человека и опять не разобрался в темноте — кого.

Вернулся Чан Мо к себе — снова такая же история: как было у него десять мешков, так и осталось. Что за чудеса!

«Коли так, — решил Чан Мо, — отнесу-ка я брату ещё парочку мешков».

И он снова отправился по знакомой тропинке в другой конец деревни.

А в это время взошла луна, осветила тропинку, и идти с ношей стало легко.

Но едва Чан Мо дошёл до середины пути, как увидел, что навстречу ему идёт человек, и тоже с мешком на плечах. А когда человек приблизился, Чан Мо узнал в нём младшего брата.

— Куда ты идёшь так поздно, дорогой брат? — спросил Чан Мо.

— А куда это вы идёте в такое время? — спросил Чан Су.

И оба брата сразу всё поняли и радостно рассмеялись.

Оказывается, Чан Су тоже решил помочь брату, поделиться с ним своим урожаем. И они в один и тот же час начали носить друг другу мешки с рисом.

Вот почему рис у Чан Мо не убывал, хотя он уже отнёс брату два мешка.

Рассмеялись братья ещё раз и крепко обнялись. И хотя мешки с рисом были тяжелы, но они этого не чувствовали. Ещё бы, ведь братская любовь и дружба любую ношу делают лёгкой!

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Д

авным-давно в деревне, неподалёку от города Кэсона, жила бедная крестьянская семья. Муж работал на поле у богатого соседа, а жена пекла на продажу рисовые хлебцы. Так и жили они, сводя кое-как концы с концами.

И был у них сын Хан Сек Бон, которого они любили больше жизни. Дружно жила семья бедняка, пока не нагрянула на них беда: отец тяжело заболел и умер.

Умирая же, сказал он своей жене:

— Пусть наш сын будет учёный, и тогда все его станут уважать.

И жена пообещала мужу выполнить его последнее желание.

Когда Хан Сек Бону исполнилось семь лет, мать сказала:

— Пора выполнить волю отца. Десять лет предстоит тебе провести в учении. Ты познаешь за это время тысячу

нероглифов, выучишь лучшие стихи, научишься медицине и прочтёшь книги философов. После этого ты сможешь выдержать экзамен в Сеуле и станешь учёным, как хотел отец.

Хан Сек Бон ушёл учиться в Кэсон, и мать осталась одна в своём маленьком домике. Никто в деревне лучше её не пёк рисовых хлебцев. Они были и вкусны, и красивы, всегда одинаковые, ровные, пышные. И поэтому все соседи покупали хлебцы только у неё.

Не было такого вечера, чтобы мать не думала о своём мальчике. Она скучала без него, горевала и плакала. По ночам мать высчитывала, сколько лет, месяцев и дней пройдёт, прежде чем она увидит дорогого сына.

Но дней до встречи оставалось ещё много.

И вот как-то вечером мать услышала близ чибби чьи-то шаги. Она открыла дверь и узнала своего сына.

Мать видела, что Хан Сек Бон измучен дальней дорогой; ей хотелось броситься к мальчику, прижать его к своей груди. Но она даже не улыбнулась своему сыну, только спросила:

— Почему ты вернулся раньше времени? Разве ты уже постиг все науки и можешь держать экзамен?

Хан Сек Бон не ожидал такой суровой встречи. Он заплакал и сказал:

— Сто ли прошёл я пешком и не ел со вчерашнего утра. Накормите меня, а потом я всё вам расскажу.

Ах, как хотелось матери обнять своего сына, поцеловать его, накормить лучшим, что было в доме, и уложить спать! Но она ничего этого не сделала, а спросила снова:

— Разве ты уже постиг все науки, которые должен был познать за десять лет?

Сын ответил:

— Я изучил все науки, которые полагается пройти за десять лет, и потому вернулся к вам раньше времени.

— Тогда возьми кисточку, тушь, бумагу и напиши первые десять нероглифов, — сказала мать.

Когда сын вынул из мешочка, что висел у него на поясе, тушь и кисточку, мать задула огонёк светильника и сказала:

— Ты будешь рисовать в темноте нероглифы, а я — печь хлебцы.

Через некоторое время мать воскликнула:

— Хлебцы готовы!

И она зажгла светильник. Хан Сек Бон показал матери свою работу. В темноте иероглифы вышли некрасивые и неровные.

Тогда мать сказала:

— Посмотри на мои хлебцы.

Хан Сек Бон посмотрел на хлебцы. Они были ровные, красивые, одинаковые, аккуратные, точно мать пекла их при ярком свете.

А мать положила на плечо сына руку и молвила:

— Возвращайся в Кэсон и приходи домой, когда будешь знать всё, что полагается тебе знать.

Взмолился Хан Сек Бон:

— О, позвольте мне остаться хоть бы до утра! Я шёл к вам не останавливаясь много дней и ночей, и нет у меня силы снова идти в такой далёкий путь.

— Нет у тебя времени для отдыха, — ответила сурово мать. — Вот тебе на дорогу хлебцы — и прощай!

Пошёл Хан Сек Бон в темноте по горным тропам. Тяжела была дорога в древний город Кэсон. Не раз преграждали ему путь горные потоки и завывали поблизости дикие звери.

Хан Сек Бон шёл и горько плакал. Ему казалось, что мать несправедлива и жестока к нему, что она разлюбила его за те годы, что прожил он в Кэсоне.

Утром он развязал платок, в котором лежали хлебцы, и снова увидел, что хлебцы, испечённые в темноте, были прекрасны — один к одному, один к одному!

И тогда Хан Сек Бон впервые подумал: «Мать смогла в темноте выполнить хорошо свою работу, а я не смог. Значит, она делает своё дело лучше, чем я!»

Подумав так, Хан Сек Бон поспешил в Кэсон...

Прошло ещё пять лет — и вновь мать услышала вечером шаги у своего домика. Она открыла дверь и снова увидела сына.

Хан Сек Бон протянул к матери руки, но мать сказала:

— Все ли науки ты постиг, что пришёл домой?

— Все, — ответил сын.

И, вынув из мешочка бумагу, тушь и кисточку, он задул светильник.

Через десять минут Хан Сек Бон сказал:

— Можете зажечь светильник! ...

Мать осветила комнату и подошла к сыну. Перед ней лежал лист бумаги, заполненный иероглифами. Иероглифы были все чёткие, ровные, красивые, один к одному, один к одному!

И тогда мать воскликнула:

— Как я ждала тебя, сынок! Как я соскучилась! Дай мне насмотреться на тебя, дай мне прижать тебя к своей груди!

... Прошли годы, и Хан Сек Бон стал знаменитым учёным. Когда же ученики спрашивали его, как он стал таким учёным, Хан Сек Бон отвечал:

— Материнская любовь научила меня не шадить себя, делать всё хорошо и честно. А кто делает всё хорошо и честно, тот может стать всем, кем захочет.

КАК ЧЕРТИ ПОТЕРЯЛИ СЕРЕБРЯНЫЕ И ЗОЛОТЫЕ ПАЛКИ

от что передают и рассказывают.

В одной деревне жил бедный старик. Была у него на левой щеке большущая шишка. Все над ним потешались из-за этой шишки, и никак он не мог от неё избавиться.

Как-то раз отправился старик в лес за хворостом. Только не повезло ему в тот день: совсем мало попадалось валежника. Пришлось бедняку отправиться в дальний лес. А в дальнем лесу валежника оказалось и того меньше.

Уже темнеть стало, а старик еле-еле небольшую вязанку собрал.

Отправился неудачник в обратный путь, и застигла его в дороге ночь.

Забеспокоился бедняк: «Где же мне ночевать? — думает. — Неужели под открытым небом?»

Только так подумал, — откуда ни возьмись, у тропинки фанза заброшенная, забором обнесённая, с высокими воротами.

«Заночую здесь», — решил бедняк и пошёл во двор.

Видит — двор весь травой порос. Никто, значит, в фанзе не живёт.

Вошёл старик в дом, нашёл старую циновку и улёгся спать.

Ночью проснулся бедняк от страшного шума. Стал прислушиваться, в окошко выглянул. Оказалось, это черти лесные во двор пришли и игры затеяли. У каждого чёрта в руке палка, у кого золотая, у кого серебряная. Этими палками черти и подняли такой шум. Бьют по чему попало: по воротам, по забору, по деревьям.

Испугался бедняк: вдруг черти его заметят! Забьют они его палками. И решил он сам напугать чертей.

Старик этот любил петь. У него был такой пронзительный голос, что от его пения лопалась бумага в окнах¹.

И решил старик напугать чертей своим голосом.

Запел он изо всех сил.

А черти прибежали на голос старика, стоят — не шелохнутся. Видно, понравилось им стариково пение. Так и пел старик до самого рассвета. А когда наступило время заре, отлегло у старика от сердца. Видит он, что черти в обратный путь собираются.

Вдруг самый большой чёрт поклонился учтиво старику и спросил:

— Скажите, дедушка, откуда у вас такой красивый голос?

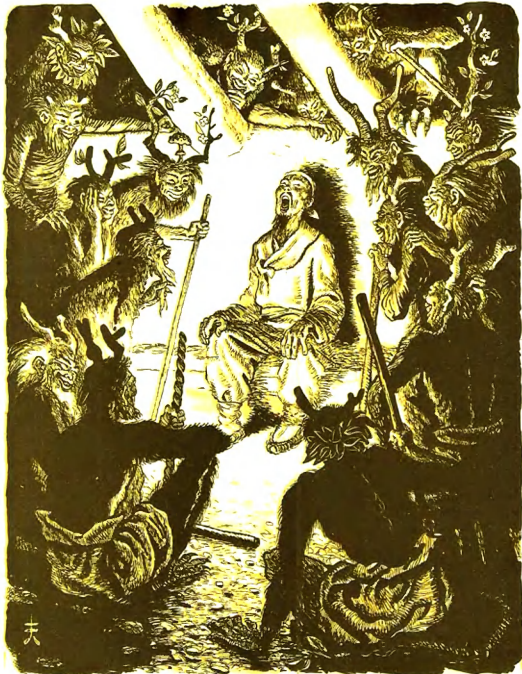
Старик отвечает:

— Голос мой прячется в моей шишке на левой щеке.

Посмотрел самый большой чёрт на остальных чертей и попросил:

— Продай нам, уважаемый дед, свою шишку. Мы хорошо за неё заплатим.

¹ В корейских фанзах вместо стёкол натягивалась промасленная бумага.

— Возьмите, — говорит старик. — А взамен подарите мне свои палки, уж очень они приятно стучат.

Тут взошло солнце, и черти мигом исчезли. А палки свои побросали у порога. Хватился старик за щеку — шишки-то и нет.

Подобрал бедняк вместо хвороста серебряные и золотые палки и отправился в Сеул. Там он продал свою добычу. Денег было столько, что пришлось купить ему лошадь и нагрузить её мешками с монетами.

Едет старик домой, ухмыляется: и от шишки избавился, и богатым стал.

Въехал он в свою деревню, все удивляются: откуда у него лошадь? Стали расспрашивать, где он так разжился. Бедняк рассказал, как было дело, ничего не утаил.

А по соседству с этим стариком жил богатый старик. И у него тоже была большущая шишка, только на правой щеке. Услыхал богач рассказ соседа и решил: «Пойду к чертям и тоже обману их! Заодно и от шишки избавлюсь».

И в тот же вечер отправился богач в лес. Нашёл он в лесу одинокую фанзу, забрался в неё, стал дожидаться ночи. И дождался.

Собрались в полночь черти во дворе, подняли шум ужасный. Бьют по чему попало своими палками золотыми и серебряными.

Завопил богач изо всех сил. Пел он нескладно, но так громко, что с деревьев начали сухие ветки на землю валиться.

Услыхали черти стариково пение.

— Ага, — говорит самый большой чёрт, — опять к нам этот старик-обманщик пришёл.

Окружили черти старика, слушают его пение, ухмыляются. А богатый старик от радости, что обманет сейчас чертей, дерёт горло, не жалеет.

Умолк он на секунду, чтобы дух перевести, а большой чёрт спрашивает:

— Скажи, дедушка, откуда у тебя такой красивый голос?

А старик только и ждал этого вопроса.

— Голос мой прячется в моей шишке на правой щеке, — отвечает.

Расхохотались тут черти:

— Ах ты старый лгун! Вчера нас обманул и сегодня опять захотел?

А самый большой чёрт сказал:

— Прилепил я твою шишку себе на щёку и думал: вот сейчас запою. Пробовал-пробовал — ничего не получается. Нет в твоей шишке никакого голоса. На, возьми, получиай её обратно!

И с этими словами чёрт прилепил богатому старику шишку на левую щёку.

Тут взошло солнце, черти завывли, загоготали, завизжали и исчезли вместе с серебряными и золотыми палками.

А богатый старик так до конца своей жизни и жил с двумя огромными шишками: на правой щеке и на левой.

ПОМЕЩИК И КРЕСТЬЯНСКИЙ МАЛЬЧИК

ил в одной деревне злой помещик. Неподалёку от него жил крестьянин. У крестьянина же был такой умный сын, что мальчуганом гордилась вся деревня.

Узнал об этом помещик, приказал:

— Приведите ко мне мальчишку! Посмотрю я, какой он умный!

Привели мальчика к помещику; помещик снова призывает:

— Зовите сюда побольше народу. Пусть все видят, какой этот мальчишка глупый!

Собрались крестьяне в доме помещика, ждут, что дальше будет.

Помещик подвёл мальчика к ширме, на которой был вышит шёлком огромный тигр, и спрашивает:

— Видишь этого тигра?

Мальчик отвечает:

— Вижу.

— Если ты умный, попробуй свяжи этого тигра!

Сказал так и захихикал.

Опустили крестьяне глаза в землю. Обидно им, что помещик посрамил их любимца.

А мальчик посмотрел на тигра и спросил:

— Как же я его свяжу, когда у меня нет с собой верёвок?

— Э! Ты хитёр, а я хитрее, — сказал помещик. — Эй, принесите этому хвастуну моток крепких верёвок! Посмотрим, как он свяжет этого тигра!

Принесли слуги верёвки, бросили их мальчику. Помещик стоит, ухмыляется.

Мальчик взял верёвки, отошёл к двери, пригнулся и сказал помещику:

— Я готов! Теперь дело за вами: гоните на меня тигра!

ПОЧЕМУ ВОЛК БЕЗ ШКУРЫ ОСТАЛСЯ

Случилось, что царь зверей — тигр — опасно заболел. Он лежал в своей пещере и так громко стонал, что заяц, живший в другом конце леса, в страхе затыкал лапками свои длинные уши.

Напрасно звери искали для своего повелителя лекарство. С каждым днём тигру становилось всё хуже и хуже.

И тогда первый министр царя — волк — объявил всем зверям, чтобы они шли прощаться с владыкой лесов и гор.

Весь день в пещере тигра толпились звери. Они низко кланялись своему царю и желали ему скорейшего выздоровления.

К вечеру оказалось, что тигра навестили все звери, кроме одного. Не явилась проводить царя рыжая лиса.

А волк давно уже был зол на лису, потому что лиса вечно смеялась над ним и уверяла, что первый министр похож на самую обыкновенную собаку.

И вот, узнав, что лиса не явилась проведать тигра, волк вошёл в пещеру к умирающему царю и сказал:

— Великий и грозный царь! Все подданные побывали у твоего ложа, все пожелали тебе счастья и выздоровления. И только один зверь забыл о своём долге и не захотел явиться к тебе.

— Кто это? — прорычал тигр. — Назови мне имя преступника!

— Это лиса, о справедливый царь! За такое преступление она достойна казни!

— Ну так найди её и разорви на части! — рявкнул тигр.

Обрадованный волк выскочил из пещеры и помчался на окраину леса, где жила лисица.

А лиса, оказывается, всё время лежала в кустах у входа в пещеру и слушала, что говорил про неё Серый. Когда волк скрылся за деревьями, лиса вошла в пещеру и почтительно приветствовала больного царя.

— Кто впустил тебя? — закричал тигр. — Как смела ты до сего времени не пожелать мне выздоровления и многих лет жизни?

Лиса распростёрлась ниц, распушила свой рыжий хвост и проговорила сладким голосом:

— Выслушай, великий царь, почему твоя служанка явилась так поздно. Все звери уже побывали у твоего ложа и приветствовали тебя. Но никто из них не принёс целебного лекарства и не подумал о том, как облегчить твои страдания.

— Это правильно! — сказал тигр. — Никто из них не сказал, как мне опять стать здоровым и сильным.

А лиса продолжала:

— Спрашивать о здоровье — это нетрудно, но от этого ещё никто не поправился. День и ночь думала я о том, как продлить твою жизнь. Я побывала во многих странах, у знаменитых лекарей и узнала, каким лекарством можно изгнать твою болезнь. Вот почему, великий царь, я явилась к тебе так поздно.

Услыхав такие слова, царь зверей обрадовался и воскликнул:

— Какое счастье, что волк не успел выполнить моего приказа! Дай мне скорее твоё лекарство, и, если оно мне поможет, я сделаю тебя первым министром.

Лиса сказала:

— Я обежала десять государств, прежде чем попала к знаменитому индийскому лекарю. Я спросила его: что надо сделать, чтобы мой повелитель, гроза лесов и гор, был здоров и счастлив, и знаменитый лекарь ответил мне: пусть тигр проспит десять ночей на волчьей шкуре — и он опять будет здоров.

Сказав так, лиса смиренно поклонилась царю зверей и покинула пещеру.

Тигр сразу же приказал найти волка и содрать с него шкуру.

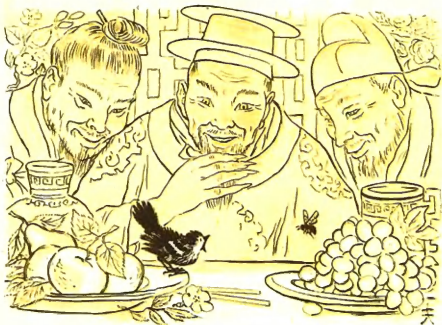
Растянувшись на волчьей шкуре, повелитель лесов начал ждать выздоровления.

А лиса тем временем собрала свои пожитки и перебралась в другой лес.

Десять дней и ночей пролежал тигр на волчьей шкуре, но так и не выздоровел. Понял царь зверей, что обманула его рыжая лиса, да было поздно: сколько лису ни искали, так и не нашли.

А волку смерть поделом: кто хочет растерзать другого, сам часто остаётся без шкуры.

ОТЧЕГО ВОРОБЕЙ ПРЫГАЕТ

Когда-то воробьи не только быстро летали, но и очень быстро бегали по земле. Но однажды воробей случайно залетел в королевский дворец. А в это время во дворце шёл пир. Король и его придворные сидели за столами, уставленными всевозможными яствами. Воробей вспорхнул на подоконник, свесил вниз голову и восторженно прочирикал:

— Какое отличное общество! Чирик! Какая честь взирать на такой пир!

И вдруг воробей увидел, что по королевскому столу ползает пчела и поедает сахарные крошки.

Ах, как возмутился такой дерзостью воробей! Как раскричался, как расширился!

— Она разбойница! Она осмеливается вкушать от королевских яств ранее самого короля. Её надо казнить за такую дерзость! Чирик!

На это пчела ответила воробью:

— Ты сам разбойник! Ты крадёшь рисовые зёрна, раньше чем человек успеет собрать урожай со своего поля!

— А ты крадёшь с королевского стола крошки! — зашумел воробей. — Ты грабительница! Это знают все!

— Я тру-жжж-жусь, я тру-жжж-жусь, — жужжала пчела, — а ты живёшь чуж-жим трудом, чуж-жим трудом.

И так они долго спорили, но никак не могли сговориться.

Тогда пчела сказала:

— Пусть рассудит наш спор человек: он — самое мудрое существо на свете.

И они полетели в ближнюю деревню, где жил в старом, покосившемся домике бедный крестьянин.

Крестьянин выслушал обоих и сказал:

— Права пчела. Ведь короли никогда не заботятся о своей пище. За них всё делают другие. А крестьянин, прежде чем вырастить урожай, много и долго трудится. Значит, весь урожай до единого зёрнышка должен принадлежать крестьянину.

Рассердился воробей, что вышло не по его, нахохлился и погнался за перепуганной пчелой.

— Э, — сказал крестьянин, — да ты, и верно, разбойник! Чего доброго, ты ещё заклюёшь беззащитную пчелу. Сделаю же я так, чтобы она хоть на земле не боялась тебя.

И с этими словами он схватил злого воробья и связал ему ноги.

С тех пор воробей и ходит вприпрыжку.

МОНГОЛЬСКИЕ

сказки

БАТОР-СЕДКИЛТУ

ил в одном княжестве человек, по имени Батор-Седкилту, что значит: «богатырская душа»; и жил в том же хошуне человек, по имени Аймхай, что значит «трусливый».

Напали на то княжество враги. Батор-Седкилту взял меч, лук, стрелы, сел на коня и поехал защищать свою землю.

Аймхай же зарыл в землю своё богатство и спрятался от врагов в горах.

Много дней бился Батор-Седкилту с врагами, и много ран было на его теле, но поля боя он не покинул. Всегда был Батор-Седкилту впереди других. Завидев его, поворачивали враги коней своих вспять.

Когда же наступил день победы, то на радостном пиру никто не увидел славного богатыря. Зато первым пришёл на праздник ничтожный Аймхай. Бросились воины искать Батора-Седкилту и нашли его в степи, где была последняя битва. Лежал Батор-Седкилту на траве и не двигался.

Испугались воины.

— Что с тобой? — спрашивают. — Жив ли ты? Почему не видим тебя на пиру победы?

Поднялся Батор-Седкилту на ноги, сказал:

— Не держать больше моей руке богатырского меча, не пировать мне на победном пиру. Выбила вражеская стрела оба мои глаза; слеп я теперь, ничего не вижу...

Привезли воины Батора-Седкилту в его юрту, сказали Аймхаю:

— Ты его сосед, помоги ему, чем можешь.

Ответил Аймхай:

— Буду ему помогать, как отцу сын помогает. Потому что слепой богатырь слабее зрячего ребёнка, даже чая себе сварить не может!

Так сказал Аймхай вслух. А про себя подумал: «Не буду помогать чужому человеку. Не моя вина, что он ослеп. Я его не заставлял ехать на войну!»

Подумал так и лёг спать на мягкий войлок.

Крепко спал Аймхай. Утром проснулся, открыл глаза, а глаза ничего не видят. Исчезли глаза, пока он спал.

Громко закричал от страха Аймхай. Услышал тот крик Батор-Седкилту, подумал: «Верно, беда у Аймхая случилась. Пойду к нему; может, помочь надо».

Взял Батор-Седкилту посох в руки, отправился. Немного не дошёл до юрты Аймхая — остановил его какой-то человек.

— Куда идёшь? — спрашивает.

— К Аймхаю иду. Кажется, у него беда случилась, помочь надо.

Говорит человек:

— Аймхаю я сам помогу. Скажи мне, почему у тебя глаз нет?

— Выбила мне глаза стрела, пущенная врагом. Не вижу теперь я солнца, степи родной не вижу, лиц друзей своих не различаю!

Положил человек руку на плечо Батору-Седкилту и сказал:

— Кто свою землю у врага отбил, тот должен видеть и солнце над своей землёй, и степи её нескончаемые. Слушай меня: иди прямо этой дорогой, никуда не сворачивай.

Когда преградит тебе путь большой камень, прикоснись к нему пальцем и жди, что будет. Иди скорее, не медли!

Пошёл Батор-Седкилту, как сказал встречный. Шёл долго, много часов шёл, вдруг наткнулся на большой камень. Лежит камень поперёк дороги, никак обойти его нельзя.

Прикоснулся богатырь к нему пальцем — в тот же миг появился у него правый глаз. Второй раз дотронулся — левый глаз появился.

Бросился Батор-Седкилту от радости на землю, стал её целовать, на солнце посмотрел — заплакал от счастья...

Когда собрался Батор-Седкилту идти домой, увидел вдруг на ближней горе сад большой, посреди сада — дом высокий. Захотел он посмотреть, кто в том доме живёт, стал подниматься на гору. Немного пути прошёл, заметил какого-то человека у огромного валуна. Человек хотел сдвинуть валун с места и толкал его двумя руками. Подошёл Батор-Седкилту к человеку, спросил, что он делает, зачем валун с места хочет сдвинуть.

Ответил человек:

— Иссякла вода в наших ручьях, люди умирают от жажды. Валун же этот ключ горный закрывает.

Батор-Седкилту сказал:

— Такой большой валун и сто человек с места не сдвинут, а ты один хочешь его свернуть!

— Этот валун волшебный! — объяснил человек. — Даже тысяча богатырей не сдвинут его с места. Но если к нему прикоснётся воин, которому честь дороже жизни, валун сразу рассыплется в прах. Многие воины нашего княжества приходили сюда, но валун стоит по-прежнему. Попробуй прикоснись к нему ты; может быть, он рассыплется от твоего прикосновения.

Прикоснулся Батор-Седкилту к валуну — ничего не изменилось: как лежал валун, так и остался лежать.

— Видно, и ты не такой человек! — сказал печально встречный. — Ступай, куда шёл...

Зашагал Батор-Седкилту дальше и скоро достиг вершины горы. Здесь увидел он сад, а около дома ковёр большой расстелен. На ковре всякая еда поставлена, фрукты удивительные лежат.

Посмотрел на это Батор-Седкилту — захотелось ему есть очень. Протянул он было руку к жирному куску барины, потом подумал: «Как же я начну без хозяина? Подожду, когда хозяин придёт, угощать начнёт».

Ждал долго — нет хозяина. А есть хочется сильнее да сильнее.

Вдруг что-то в небе загремело, завизжало — и появился в саду трёхголовый мангус-людоед.

— Ты что здесь делаешь? — спрашивает мангус.

— Хозяина жду. Проголодался очень!

Разинул мангус все три пасти, зарычал:

— Хозяева только утром придут, бери чего хочешь, не узнают они, кто всё съел.

— Не хочу чужое тайком брать! — говорит Батор-Седкилту.

Совсем рассердился мангус-людоед:

— Ешь, говорю тебе! Не будешь есть — попрощайся с жизнью!

Не дрогнул Батор-Седкилту, шага не отступил, а только сказал:

— Если сделаю по-твоему — значит потеряю честь свою. А без чести я и жить не хочу!

Зарычал мангус, бросился на славного воина. А у богатыря нет при себе ни лука, ни меча — безоружный он. Но не растерялся воин. Вырвал из земли сосну, размахнулся, ударил по голове людоеда. Завизжало чудовище, опалило Батора-Седкилту страшным пламенем. Но и страшного пламени не испугался воин.

— Не будет по-твоему! — крикнул он и снова со всего маху ударил мангуса деревом по голове.

Заклубился из пасти чудовища чёрный дым, заволок всю гору. Темно стало кругом — ни земли, ни неба не видно. Не заметил Батор-Седкилту в крошечной тьме, как подкрался к нему враг. Повалил мангус его на землю, шипит в самое ухо:

— Ешь, а то живьём проглочу!

Чует Батор-Седкилту — смерти не миновать. Последний раз прикоснулся он к родной земле и крикнул громко:

— Кто честным умирает, того люди сто лет помнят; кто без чести живёт, того дети родные забывают!

И только сказал так — рассеялся чёрный дым, и увидел он перед собой старика незнакомого.

— Вставай! Чего лежишь? — говорит ласково старик. Вскочил Батор-Седкилту, смотрит на старика.

— Это я указал тебе путь к камню, — говорит опять старик. — Значит, нашёл к нему дорогу?

Поклонился Батор-Седкилту старику в ноги:

— Спасибо тебе, добрый волшебник! А где же мангус?

— Это я притворился мангусом, хотел узнать, что тебе дороже: жизнь или честь. Вижу, что честь твоя пряма, как стрела в полёте! Живи на радость людям!

Сказал так и исчез.

Пошёл Батор-Седкилту домой, от голода еле бредёт. Увидел волшебный валун, прислонился к нему отдохнуть. Только дотронулся до валуна — валун сразу в пыль обратился. И ключ на том месте сильный забил. Потекла вода с гор к людям, что от жажды умирали.

Порадовался Батор-Седкилту чужой радости, дальше пошёл. Стал подходить к своей юрте — навстречу Аймхай с посохом идёт. Сделает шаг, пошарит вокруг палочкой — второй шаг сделает. Потом опять палочкой пошарит, снова шаг вперёд сделает.

— Что с тобой? — спрашивает Батор-Седкилту. — Почему так ходишь?

— Беда ко мне пришла! Глаз я лишился! Больше не увижу моих жирных баранов, юрты своей новой, блеска слитков серебра не увижу!..

Говорит Батор-Седкилту:

— Иди прямо этой дорогой. Приведёт тебя дорога к большому камню. Притронуся к камню пальцем, жди, что будет. Ступай скорее, не медли!

Пошёл Аймхай, как сказал ему Батор-Седкилту. Долго шёл, много часов шёл — наткнулся на большой камень. Прикоснулся к нему Аймхай пальцем — сразу появился правый глаз. Второй раз прикоснулся — левый глаз появился.

Ух, как обрадовался Аймхай! Сам перед собой стал хвалиться:

— Вот я какой! Могу себе глаза делать! Вот возьму сейчас — третий глаз сделаю!

С этими словами прикоснулся он ещё раз к камню, и сразу же на лбу у него третий глаз появился.

Стал Аймхай от радости прыгать, визжать:

— Ни у кого нет трёх глаз, а у меня есть! Теперь Батор-Седкилту от зависти опять ослепнет!

Хотел Аймхай побежать домой, похвастаться тремя глазами перед народом, да увидел на вершине горы сад красивый. Вздумалось ему посмотреть, кто живёт в том саду. Поднялся на гору, видит — дом с плоской крышей в саду стоит, возле дома ковёр постелен. На ковре всякая еда, фрукты удивительные лежат. . .

Огляделся Аймхай вокруг — нет нигде хозяина.

— Вот это хорошо, — обрадовался Аймхай. — Поем сейчас как следует!

Стал он есть. Всякую еду попробовал, ничего не забыл. Когда взялся он за последний кусок баранины, откуда-то сорока прилетела. Села сорока на ковёр, яблоко клюнула. Увидел это Аймхай, швырнул в неё бараньей лопаткой:

— Пошла вон, воровка! Не для тебя еда приготовлена!

Улетела сорока, а Аймхай принялся фрукты доедать.

Так он и ел, пока ночь не наступила. Побоялся Аймхай идти ночью домой, забрался на крышу дома, заснул там крепко. Не слышал он, как на рассвете стали в сад сходить разные звери. Увидели звери, что еды на ковре совсем не осталось, зарычали:

— Кто украл нашу еду?! Поймаем вора — на части разорвём!

Волк понюхал воздух, заскулил:

— Здесь человеческим духом пахнет!

А медведь стал на задние лапы, посмотрел на крышу, сказал:

— Вон человек лежит. Это он всё съел!

Огорчилась рысь:

— Какая беда! В этом году тигр запретил нам трогать людей. Разве кто-нибудь из нас осмелится нарушить приказание нашего царя-тигра!

— Никто не осмелится, — ответили звери.

Вдруг с ближнего дерева взлетела сорока, покружилась над крышей, где спал Аймхай, и закричала:

— Это не человек! Это какой-то зверь неизвестный!

— Зачем врѣшь, сорока? — сказал волк. — Разве ты не видишь, что у него две руки и две ноги? Какой же он зверь? Это человек!

— Не человек, не человек! — закричала опять сорока. — У всех людей по два глаза, а у этого три! Где ты видел человека с тремя глазами?

Тогда поднялся на задние лапы лев, посмотрел на спящего Аймхая, видит — правду сорока сказала.

— Хватайте его! — закричал лев. — Не человек это! У него три глаза!

Вскочили звери на крышу и разорвали Аймхая на части.

СЧАСТЬЕ АНАНДЫ

тояли в степи рядом две юрты. В одной жил бедный арат¹, в другой богатый. Были у аратов сыновья. Сына бедного звали Ананда, сына богатого — Бумба.

Когда Ананде пошёл десятый год, позвал его отец и сказал:

— Ступай в город, наймись к богатому человеку в слуги. Днём прислуживай хозяину, ночью учись читать, писать. Грамотного человека несчастье боится, стороной обходит.

Прежде чем покинуть родную юрту, зашёл Ананда к соседу, стал Бумбу с собой звать ехать грамоте учиться.

¹ А р а т — скотовод-кочевник.

Бумба махнул рукой, отвернулся, сказал:

— Не в грамоте счастье — в богатстве. У моего отца тысяча овец. Зачем мне учиться? Я и так счастливый: ем сколько хочу!

Отправился Ананда в город, нанялся к чиновнику в слуги. Днём прислуживал хозяину, ночью, когда все спали, учился читать, писать.

Два года прошло — стал Ананда читать быстро, писать хорошо.

Вернулся он к отцу, говорит:

— Как ты приказал, так я и сделал. Читать научился, писать могу.

Похвалил его отец, а когда спать стали ложиться, сказал:

— Завтра опять ступай в город. Хочу, чтобы научился ты играть на флейте. Хороший музыкант сильнее волшебника: он может заставить улыбаться злых и сделать жестокие сердца добрыми.

Не хотелось Ананде покидать юрту, но не мог он ослушаться совета отца.

Опять зашёл он к Бумбе, опять стал звать его с собой.

— Зачем играть мне на флейте? — сказал Бумба. — Я могу хоть десять музыкантов нанять, было бы только серебро да золото!

Пришёл Ананда в город, снова нанялся прислуживать чиновнику. Когда солнце заходило и чиновник ложился спать, Ананда отправлялся на другой конец города. Там жил старый музыкант. Он умел хорошо играть на флейте, но не умел читать и писать. Музыкант сказал Ананде:

— Учи меня читать, а я научу тебя на флейте играть.

Шестьсот раз заставляла полночь Ананду у музыканта. Ни дождь, ни холод, ни буря — ничто не могло его остановить. И настал час, когда старик сказал Ананде:

— Теперь ты играешь лучше меня, можешь вернуться к отцу. Спасибо тебе, что научил меня читать.

Вернулся Ананда домой; послушал отец игру его, доволен остался. А когда стали ложиться спать, сказал:

— Завтра снова ступай в город. Хочу, чтобы научился ты играть в шахматы.

Ушёл утром Ананда из родной степи, а Бумба узнал об этом и стал смеяться:

— Не любит Ананду его отец: всё время гонит из юрты!

Шестьсот дней учился играть Ананда в шахматы. Стал он играть так хорошо, что никто не мог с ним сравниться.

Счастливый и радостный возвращался Ананда домой. Но дома ждало его большое горе. Пока он учился в городе, заболел и умер старый его отец. В юрте же отцовской разбойники поселились. Увидели разбойники Ананду, говорят:

— Сегодня на заре пойдём коней красть. Тебя возьмём с собой. Будешь нам помогать. Не поедешь — голову отрубим.

Выехали разбойники на заре, Ананду с собой забрали. Обернулся он — видит: позади Бумба тащится. Разбойники его тоже заставили ехать. Ехали, ехали, сделали привал у озера. Посмотрел Ананда на разбойников — страшно ему стало: такие у них злые лица. И тут вспомнил он слова отца: «Хороший музыкант сильнее волшебника: он может заставить улыбаться злых и сделать жестокие сердца добрыми».

Срезал незаметно Ананда тростинку, смастерил из неё флейту и заиграл грустную песню.

Хорошо играл Ананда, так хорошо, что разбойники забыли даже, куда ехали. Слушали они грустную песню, и лица их становились всё добрее и добрее. Кончил Ананда играть, разбойники закричали:

— Ещё играй! Играй, сколько можешь! Никогда не слыхали такой хорошей музыки!

Снова заиграл Ананда. Играл, пока солнце не остановилось над головой. Тогда главный разбойник сказал:

— В награду за твою игру отпускаем тебя на волю. Проси у нас чего хочешь.

Показал Ананда на Бумбу:

— Отпустите его тоже, лошадей нам дайте хороших. Спрашивают разбойники Бумбу:

— А ты что умеешь делать?

— Ничего не умею, — отвечает Бумба.

Обрадовались разбойники:

— Не отпустим тебя. Кто ничего не умеет делать, из того обязательно хороший вор получится!

Сел Ананда один на коня, приехал в большой хот ай¹, а как жить дальше, не знает: денег нет, есть нечего.

А в том хот айле стояла большая белая юрта, и в ней столько хранилось еды, что сто человек можно было сразу накормить. Хозяином юрты был один богач. Во всём хот айле только он один умел писать. Кто на него неделю даром проработает, тому он записку давал. По записке из белой юрты можно было получить немного мяса, жира, соли, чаю кирпичного.

Узнал про это Ананда, написал сто таких записок и роздал их всем голодным аратам. Пришли араты к белой юрте, показали сторожу записки и забрали всю еду. В этот день бедняки в первый раз в жизни наелись досыта.

Сказали добрые люди Ананде:

— Спасибо тебе, что накормил нас. А теперь уезжай отсюда скорее, а то поймает тебя богач, прикажет к лошадиному хвосту привязать!

Послушался Ананда добрых людей. Приехал он в соседнее княжество, а там все ходят печальные; смеха не слышно, улыбок не видно.

Спрашивает он, почему все печальные ходят. Отвечают жители:

— Хан наш очень любит в шахматы играть. Каждый день ханские цирики² хватают какого-нибудь человека, приводят к хану играть в шахматы. Кто проиграет хану, тому голову отрубают.

Спросил Ананда:

— А если хан проиграет, тогда что?

— Не было такого ни разу, — говорят жители. — Хан наш лучше всех играет в шахматы.

Подошёл Ананда к ханской юрте, видит: сидит невдалеке человек, плачет горько. Присмотрелся Ананда, а это, оказывается, Бумба.

¹ Хот ай — становище, группа юрт.

² Цирики — солдаты.

— Что плачешь? — спрашивает Ананда.

— Неудача идёт по моим следам, — застонал Бумба. — Еле живой от разбойников вырвался. А теперь меня цирки ханские схватили, в шахматы играть с ханом заставляют!

— Плохо твоё дело! — говорит Ананда. — Быть тебе без головы!

Опять заплакал Бумба, стал просить:

— Научи меня играть в шахматы; может, я выиграю у хана.

Ответил Ананда:

— Видно, ты забыл поговорку: «Отвернуться от хорошего легко, научиться же хорошему трудно!»

В это время вышел хан, приказал поставить столик у юрты, стал играть с Бумбой. Сделал Бумба один глупый ход, потом второй глупый ход, а на третьем ходу проиграл.

Схватился хан за саблю, замахнулся, чтобы срубить голову Бумбе. Тут выступил вперёд Ананда, сказал хану:

— Подожди казнить его, сыграй со мной. Если проиграю — обоим нам руби головы.

— Ладно, — согласился хан. — Видно, надоело тебе с головой ходить! Садись, будем играть!

Сел Ананда, спрашивает хана:

— Если я проиграю — быть мне без головы; а если ты проиграешь, тогда что будет?

Опять стал смеяться хан:

— Никому я не проигрывал, а такому мальчишке и подавно не проиграю! Если же выиграешь, обещаю выполнить любую твою просьбу.

Начали они играть. Кругом народу собралось, пешего и конного — не протолкнуться. Часа не прошло — выиграл Ананда у хана.

Вскочил хан с ковра злой-презлой, а сделать ничего не может: сам обещал выполнить любую просьбу, если проиграет.

— Одна у меня просьба, — говорит Ананда, — чтобы не было отныне в твоём ханстве казней.

Услышал это народ, закричал:

— Правильная просьба! Правильная!

Видит хан, что ничего ему не сделать, приказал объявить всем:

— Запрещаю отныне казни в моём ханстве.

Бросился Бумба к Ананде, стал его обнимать, говорить ему:

— Счастливый ты, что у хана игру выиграл.

Ответил Ананда:

— Трижды я счастлив! Счастлив потому, что слушал отца своего; счастлив потому, что с детских лет трудиться научился; счастлив потому, что труд мой делает злых добрыми, а жестоких бессильными.

НЕ ДЛЯ СЕБЯ ЧЕЛОВЕК РОДИТСЯ

У одного старого человека выросли три сына. Старшие два умными слыли, а третий глупым считался. Его Давадоржи звали. Может быть, он и не был глупым, только старшие братья всегда над ним потешались. Что Давадоржи ни сделает — им смешно. Обронил проезжий кошель с деньгами, нашёл Давадоржи, до заката скакал, чтобы отдать кошель проезжему. Старшие смеются:

— Дурак! Ему счастье привалило, а он лошадь загнал, чтобы от удачи избавиться!

Забрела к юрте овца чужая, Давадоржи отвёл её хозяину.

Старшие братья сердятся:

— Дурак какой! Надо было зарезать овцу, мясо съесть, а он что сделал!

Один раз братья дали Давадоржи серебряную монету, сказали:

— Поезжай на базар, купи себе, что нужно.

Поехал Давадоржи на базар, братья хихикают:

— Посмотрим, что дурак купит себе! Наверно, обёртку от чая старую купит.

К вечеру Давадоржи вернулся; братья спрашивают:

— Что купил? Показывай!

Давадоржи говорит:

— Ничего не купил. Ходил-ходил по базару — ничего мне там не надо. Вот монета, берите её обратно.

Совсем рассердились братья:

— Не хотим жить с таким дураком. Убирайся из нашей юрты куда хочешь!

Жалко стало старому отцу своего Давадоржи.

— Куда вы его гоните из родной юрты? Пропадёт он в чужом месте!

— Может, и не пропаду, — говорит Давадоржи. — Слышал я, на Западе Мудрец живёт старый. Спрошу его, как мне жить без юрты, без скота, без лошади.

Надел шапку, попрощался и отправился в дальний путь. Скоро пришёл он в одно ханство, а там у каждой юрты овцы неподвижно лежат, лошади еле живые бродят и люди кругом истощённые, печальные.

Давадоржи спрашивает:

— Что у вас тут случилось?

Отвечают люди:

— Скоро месяц, как иссяк наш ручей. Нет у нас больше воды. Без золота прожить легко, без воды — невозможно. Пройдёт немного времени — все мы помрём.

Давадоржи говорит:

— Иду я на Запад к Мудрецу старому счастья себе искать. Спрошу заодно у него, почему ваш ручей иссяк.

Пошёл дальше.

К закату солнца увидел он на пригорке юрту. Из юрты той вышла красавица девушка и старая женщина. Поклонился Давадоржи старой женщине, и она ему поклонилась. Потом он поклонился молодой красавице, а она ему даже не ответила.

Тогда старая женщина сказала:

— Не сердись на мою дочь. Она ведь слепая. Живёт от рождения без радости и света.

Сказала так женщина и заплакала.

— Не плачь, — сказал Давадоржи. — Иду я к Мудрецу старому себе счастья искать, спрошу и о твоей дочери, как ей прозреть.

И опять пошёл на Запад. Шёл день, другой, третий, на седьмой — увидел пещеру у подножия горы. Здесь и жил старый Мудрец.

Увидел старик Давадоржи, спрашивает:

— Какие беды привели тебя ко мне?

Давадоржи отвечает:

— В одном ханстве иссяк ручей. Гибнет там скот и люди ходят еле живые. И ещё: живёт с матерью слепая красавица. Шестнадцать лет не видит она света, не знает радости. Скажи, что надо сделать, чтобы потёк ручей, чтобы прозрела слепая красавица?

Сказал Мудрец:

— Пусть жители ханства пойдут к истоку ручья. Там они увидят, как им спастись. Слепая красавица прозреет, когда до левой руки её дотронется юноша, предназначенный ей в мужья. Если успеешь передать им мой ответ завтра до восхода солнца, они будут спасены. Не успеешь — всё так и останется, как было.

Поблагодарил Давадоржи старика и поспешил обратно.

— Эй, — крикнул Мудрец, — долог твой путь. Вот тебе конь!

Оглянулся Давадоржи — перед ним конь чалый, осёдланный. Вскочил Давадоржи на него и поехал. Сколько времени скакал он — неизвестно, только вдруг спохватился Давадоржи: забыл он спросить Мудреца, как ему прожить без юрты, без скота, без денег. Хотел повернуть обратно, но подумал: «Если вернусь — не успею завтра до восхода передать ответ Мудреца. И тогда останется красавица слепой и много людей умрёт от жажды».

— Ладно, — сказал себе Давадоржи, — в другой раз спрошу.

Подъехал он к юрте на пригорке, навстречу ему опять старая женщина вышла, за ней слепая красавица идёт.

— Слушай ответ Мудреца! — воскликнул Давадоржи. — Прозреет твоя дочь, когда дотронется до её левой руки юноша, предназначенный ей в мужья.

— Спасибо тебе! — сказала старая женщина. — Только не знаю я, которая рука у неё левая, а которая — правая.

— А вот эта левая, — показал Давадоржи и дотронулся до левой руки красавицы.

И сразу же девушка радостно закричала:

— Вижу! Вижу! И солнце вижу, и степь, и небо — всё вижу! Ах, какая я счастливая!

Мать бросилась обнимать Давадоржи, потом опомнилась и сказала:

— Значит, тебе и быть её мужем. Оставайся с нами жить. Есть у нас юрта хорошая, коровы, овцы. Каждый день будешь мясо есть жирное!

— Не могу я сейчас оставаться. Надо мне до восхода солнца поспеть в соседнее ханство. Иначе погибнет там скот и люди умрут от жажды.

Тогда красавица сказала:

— Не хочу с тобой расставаться! Возьми меня с собой.

Посадил Давадоржи позади себя на чалого коня невесту и помчался. Приехал в соседнее ханство, а там уже люди и двигаться не могут: лежат в юртах, смерти ждутся.

Крикнул им Давадоржи:

— Ступайте к истокам ручья — кончатся тогда ваши несчастья.

Отвечают ему:

— Нет у нас сил подняться. Видно, судьба нам умереть от жажды!

Стегнул Давадоржи чалого коня, сам поскакал к истоку ручья. Как приехал — сразу увидел: лежит там мёртвый слон, загородил хоботом ручеёк, вода вся в сторону течёт. Отодвинул Давадоржи хобот — и вода потекла в ханство.

— Теперь поедem к моему отцу, — сказал Давадоржи невесте. — Пусть посмотрит, какая у меня будет жена. И братья пусть посмотрят, какая ты добрая и красивая.

Приехали они к реке, перебрались на другой берег и слезли с коня отдохнуть. Вдруг видит Давадоржи: на песке серебристая рыбка лежит полуживая, еле пёрышками красными шевелит. Должно быть, её волной вынесло на берег.

Жалко стало Давадоржи рыбку. Взял он её осторожно и пустил в реку.

Отплыла немного рыбка и заговорила человеческим голосом:

— Стой на месте, никуда не уходи!

И скрылась под водой.

Совсем немного прошло времени, как вдруг из реки выехал всадник на вороном коне, подъехал к Давадоржи, сказал громко:

— Тебя водяной хан зовёт к себе. Едем быстрее!

— Что ты? — говорит Давадоржи. — Зачем я к нему поеду?

— А ты, оказывается, трус. Водяного хана испугался!

— Чего мне его бояться? — говорит Давадоржи. — Давай поедем. Посмотрю я, как живёт водяной хан.

И приказал он невесте ехать на чалом коне к отцу, дожидаться там его. Когда невеста уехала, Давадоржи сел позади всадника, и вороной сразу же бросился в воду. Давадоржи оглянуться не успел, а конь уже перед ханским дворцом остановился. Вошёл Давадоржи во дворец — на встречу ему водяной хан спешит, в руках рыбку серебристую с красными пёрышками держит.

— Здравствуй, друг! — говорит хан. — Спас ты от смерти мою дочь любимую.

Только хан слова эти сказал — превратилась рыбка в девушку с серебристым лицом и красными, точно золото, волосами.

— Оставайся жить у нас, — говорит хан. — Будет тебе дочь моя женой, юрту дам тебе просторную, табун морских коней подарю. Слуг дам тебе верных и быстрых.

Давадоржи ответил:

— Не могу я у тебя остаться. Ждёт меня на земле невеста и отец. Кто его без меня кормить будет, старого?

— Раз так — не буду тебя держать, — говорит водяной хан. — Дам я тебе на прощанье три подарка, а ты уж сам смотри, что с ними делать. Вот тебе шапка. Наденешь её — никто тебя не увидит. Вот тебе молоток золотой. Ударьшь им семь раз по земле — появится золотая юрта. А вот тебе шуба баранья. Наденешь шубу, тряхнёшь ею три раза — дождь с неба польётся. Три часа ливень идти будет.

И с этими словами приказал хан проводить Давадоржи на берег.

Сел опять Давадоржи на вороного коня — вмиг на берегу оказался. Слез с коня — тот сразу в воду, словно никогда не бывало его.

Идёт Давадоржи домой, спешит, на плечах шуба баранья накинута, в рукаве шапка-невидимка спрятана, за пазухой молоток золотой лежит.

К закату солнца увидел Давадоржи родной дом, надел на себя шапку — стал невидим. Смотрит: рядом с их старой юртой новая стоит. Подошёл Давадоржи к новой юрте, слышит, как старший брат говорит:

— Нельзя больше в этой степи жить. Солнце всю траву выжгло, скот перемёр, верблюды и те околели. Один чалый конь остался, на котором невеста дурака к отцу приехала. Давай откочуем отсюда!

Другой брат отвечает:

— Разве можно уложить на одного чалого коня и нашу юрту и отцовскую? Да ещё надо посадить на коня невесту дурака.

Сказал сердито старший брат:

— Зачем нам с собой отца брать? Он уже такой старый, что даже овец пасти не может. И невесту дурака здесь оставим. Вечером, как лягут они спать, мы сядем на чалого коня, возьмём свою юрту и откочуем к реке.

Не стал Давадоржи мешать братьям. Украли они ночью чалого коня и откочевали. А Давадоржи вошёл незлышно в своей шапке-невидимке в отцовскую юрту, лёг у входа и накрылся бараньей шубой.

Утром, как показалась заря, Давадоржи проснулся и снял с себя шапку-невидимку.

Бросился к нему отец, невеста подбежала. От радости не знают, что и говорить. Обнимают, чаем угощают.

Давадоржи сел чай пить; отец говорит:

— Хорошо, что ты приехал. Беда у нас: два месяца дождей нет. Вся трава выгорела. Негде пастись скоту, он и погиб весь. Надо отсюда откочевать скорее. Сейчас пойду братьям твоим скажу, чтобы готовились откочевать.

Давадоржи отца остановил:

— Не надо ходить к ним. Откочевали они ночью на моём коне, а вас здесь умирать оставили.

Отец опечалился, потом стал ругать неблагодарных сыновей:

— Хоть бы кусок войлока оставили — юрту починить; вон как прохудилась!

— Такой беде помочь можно, — сказал Давадоржи.

Вышел он из юрты, отошёл на семь шагов, вынул золотой молоток, ударил им семь раз по земле. Сразу же на этом месте золотая юрта раскинулась. Так блеснит, что глазам на неё смотреть больно.

Сначала отец сильно обрадовался золотой юрте, а потом сказал:

— Зачем нам золотая юрта, если все соседи откочуют отсюда? Нельзя здесь оставаться — видишь, трава вся выгорела — негде скоту пастись.

На эти слова Давадоржи ничего не сказал, надел на себя баранью шубу, тряхнул её трижды — и сразу дождь хлынул. Три часа дождь лил не переставая. А когда кончился, травы в степи зазеленели, ожили павшие овцы, замычали громко коровы.

— Эх, — говорит отец, — теперь бы нам лошады!

Не успел он сказать так — топот конский раздался. Это прибежал чалый конь. Увидел конь Давадоржи, заржал весело и у юрты золотой остановился.

А на другой день братья вернулись еле живые. Рассказали, что скинул их чалый конь посреди степи и побежал назад... Пришлось им бросить в степи свою юрту и брести домой пешком. Еле живые добрались.

Давадоржи говорит:

-- Ладно! Живите с нами. У нас всем места хватит.

Отец нахмурился, однако спорить не стал, а тоже сказал:

— Пусть живут. Только им немного ума добавить надо.

Взял он ташур¹ и ну дубасить неблагодарных сыновей. Бьёт и приговаривает:

— Не для себя человек рождается, а чтобы другим от него ладно было! Думайте о других, и вам хорошо будет!

¹ Ташур — палка, обмотанная на конце сыромятным ремнём, которой погоняют лошадей.

ГУНАН-БАТОР¹

В одном ханстве жил бедный пастух со своей женой. Родился у них сын. Назвали они сына Гунан. Прожил мальчик день — его уже и в овчину не завернуть: мала. Прожил два дня — его уж и в две овчины не завернуть. Пять дней прожил — пяти овчин мало.

Вот какой рос батор!

Подарил отец Гунану рыжего жеребёнка, сделал седло, лук со стрелами, уздечку дал. Стал Гунан на охоту ездить. Хорошо ездил. Вернётся с охоты, лисьи шкуры на шапку привезёт, у седла зайцы битые болтаются.

Один раз теми местами проезжал хан. Услышал он, как народ говорит про Гунана:

— Какой батор растёт! Быть ему ханом! А то наш

¹ Батор — богатырь.

хан, точно лошадь опоённая: ест много, а работы делать не может.

Рассердился хан, решил погубить Гунан-батора. Приказал он привести к себе сына пастуха. Когда привели, сказал:

— Слышал я, что храбрее тебя нет в моём ханстве человека. И ещё слышал, что быстрее твоего рыжего жеребёнка нет на свете лошади. Поезжай в южную сторону, где живёт десятиголовый мангус, привези его к моей юрте.

— Ладно, — говорит Гунан. — Готовьте для людоеда яму глубокою!

Оседлал батор рыжего жеребёнка, взял с собой укрюк¹ в сто сажений длины и поехал в южную сторону. Где другие год ехали, он месяц ехал; месяц езды пробежал жеребёнок в один день. Мчится батор по степи — ветер в ушах свистит. Вдруг остановился жеребёнок посреди дороги, поднялся, на дыбы взвился.

Спрашивает Гунан:

— Почему остановился? Почему не стелешься по степи?

Отвечает конь:

— Видишь вдалеке, там, где небо с землёй сливается, чёрное пятно?

— Вижу, — говорит Гунан. — Это гора большая.

— Не гора это, совсем не гора. То сидит на своей лошади мангус — десятиголовый людоед.

— Скачи на него! — закричал Гунан и сорвал с плеча лук.

— Нет, — сказал рыжий жеребёнок. — Пока мангус сидит на лошади, его никто не победит. Надо, чтобы он сошёл с коня. Слушай меня. Возьми укрюк длиною в сто сажений и спрячься на дереве.

Так и сделал Гунан. Залез на дерево, укрюк в руках держит, ждёт, что дальше будет.

А мангус увидал, что по степи жеребёнок бежит, стегнул своего коня — конь за минуту трёхдневный путь проскакал.

¹ Укрюк — палка, на конце которой прикреплена петля из сыромятного ремня. Служит для ловли лошадей.

Рыжий жеребёнок подбежал к дереву, стоит, с места не трогается.

Слез мангус с лошади, снял с пояса недоуздок, стал его на рыжего жеребёнка надевать. Тут Гунан накинул на людоеда укрюк, спрыгнул с дерева на своего жеребёнка и помчался быстрее огня в сухой степи.

Едет Гунан-батор, волочит мангуса за собой волоком.

Вскоре услышали в ханской юрте такой грохот, что кони вздыбились, коровы замычали, овцы заблеяли, горы вдали осыпались.

Испугался хан, задрожал, а старый его советник спрашивает:

— Знаешь ли, о могучий, почему такой шум в твоём ханстве?

— Это землетрясение! — отвечает хан. — Видишь, горы колеблются?

— Нет, — сказал старый советник. — Это мангус к твоей юрте приближается!

Слова не успел закончить советник, а уж перед ханской юртой лежит мангус. Ворочает людоед своими десятью головами, шипит, а вырваться не может, потому что его держит на укрюке железной рукой Гунан-батор.

Посадили мангуса в яму тридцати сажень глубины; хан говорит Гунану:

— Такого батора нет ни у одного хана. Оставайся в моей юрте, будешь у меня нойоном¹. Дам тебе табун лошадей, стадо коров, отару овец, верблюдов дам, дочь свою в жёны дам.

Ответил Гунан хану:

— Ханская юрта хороша, а родительская лучше. Богатство хорошо, а воля лучше.

Сказал так и поехал на своём рыжем жеребёнке в юрту родителей.

Пять дней прожил Гунан в родительской юрте, на шестой прискакали за ним ханские цирики:

— Тебя хан зовёт, спеши за нами!

Сел Гунан на рыжего жеребёнка, приехал к хану.

Хан говорит:

¹ Нойон — князь.

— Храбрее тебя нет в моём царстве батора. Быстрее твоего рыжего жеребёнка нет на свете лошади. Привези мне в жёны дочь могучего Ирибсын-хана, и я сделаю тебя своим наследником. А не привезёшь — брошу собакам на съедение!

Повернул Гунан жеребёнка, поехал с отцом проститься перед дальней дорогой. Старый пастух говорит:

— Не добаться тебе до государства Ирибсын-хана. Будет на твоём пути мёртвая река. Мёртвую реку не переплыть ни человеку, ни коню. На кого капля воды из той реки упадёт, тот умрёт сразу же. За мёртвой рекой раскинулось красное море. На кого капля воды из красного моря попадёт, заживо тот сгорит.

Ничего не испугался Гунан. Сел на рыжего жеребёнка, поехал. Где другие ехали год, он ехал месяц; месяц пути пробежал жеребёнок в один день.

Скоро увидел Гунан мёртвую реку. Сорвал он камышинку, опустил её в воду — пожелтела камышинка, завяла сразу.

— Правду говорил тебе отец, — сказал жеребёнок. — Нельзя эту реку переплыть.

Загрустил Гунан.

Стал утешать его рыжий жеребёнок:

— Не печалься. Позову я на помощь старшего брата. Он нам поможет!

— Кто же твой брат? — спрашивает Гунан.

— Другим не говорил, тебе скажу: брат мой — степной ветер.

Повернул рыжий жеребёнок голову на восток, заржал.

Примчался ветер к мёртвой реке, быстрее, чем мигает глаз, поднял на воздух рыжего жеребёнка с всадником и перенёс их на другой берег.

Поехал Гунан дальше. Где другие ехали год, он ехал месяц; месяц пути жеребёнок пробежал в один день.

Скоро достиг он берега красного моря.

Сорвал Гунан камышинку, бросил в море; камышинка вспыхнула, сгорела мигом.

— Правильно говорил тебе отец, — сказал жеребёнок. — Не переплыть это море.

Загрустил Гунан.

Опять повернул рыжий жеребёнок голову на восток, заржал громче прежнего.

Час прошёл — нет старшего брата. Второй час миновал — не приходит помощь.

Вдруг увидел Гунан — тучка появилась далеко в небе. Поплыла тучка навстречу Гунану, на глазах стала расти.

— Эту тучку к нам старший брат гонит, — сказал рыжий жеребёнок.

Верно сказал. Поравнялась чёрная туча с Гунаном, опустилась на берег и покрыла его точно войлоком толстым. Гунан и жеребёнок вскочили на тучу, ветер поднял её высоко в небо, понёс через красное море.

Когда пропало из глаз море, опустилась туча на степную дорогу, и поехал Гунан дальше. К утру достиг он земли Ирибсын-хана, увидел множество юрт, толпу народа разного.

— Что за праздник, почему людей столько? — спрашивает Гунан.

Отвечают ему:

— Большой праздник у нас. Состязаются сегодня в играх два батора: Шамдагай и Урту. Кто из них одержит победу, за того Ирибсын-хан дочь свою отдаст.

Подъехал Гунан к ханской юрте, вошёл к хану.

— Что тебе надо? — спрашивает сердито Ирибсын-хан.

— Хочу с твоими баторами в играх состязаться, — отвечает Гунан.

— Цза! — удивился хан. — Играй!

В полдень начались игры. Поначалу в цель стреляли. Воткнули в дубовый пенёк иглу железную, отъехали на месяц езды от того пня, начали стрелять.

Первым целился Шамдагай. Два дня натягивал тетиву, на заре третьего дня выпустил стрелу в цель. Одного пальца не долетела стрела до цели, упала у самого пня. Завизжал от злобы Шамдагай, сломал о колено свой лук.

Стал Урту целиться. Четыре дня натягивал Урту тетиву, на заре пятого — выпустил стрелу в цель. На один палец пролетела стрела дальше. Упала сразу же за пнём. Завизжал от злобы Урту, сломал о колено свой лук.

Тогда вышел Гунан с отцовским луком. Три дня натягивал он тетиву. На заре четвёртого выпустил стрелу в цель. Прямо в игольное ушко попала стрела Гунана.

После началась борьба. Три дня боролся Шамдагай с Урту, три дня жали они друг друга к земле. На том месте, где прижал к земле Шамдагай Урту, стал ров глубиной в пять саженей. Ходит Шамдагай вокруг рва, хватается:

— Нет сильнее меня батора. Придётся хану отдать мне свою дочь в жёны.

Говорит ему Гунан:

— Хочу с тобой силой померяться, узнать, крепко ли на ногах стоишь.

Стали они бороться. Пять дней жали друг друга к земле. Топнул Гунан ногой о землю, и на том месте земля треснула. Провалился Шамдагай в трещину — еле успели полумёртвого за волосы вытащить.

Настал день для последней игры.

Утром выехали на своих конях в степь Шамдагай, Урту и Гунан. Под Шамдагаем конь саврасый, горячий — искры из глаз летят. Под Урту конь чалый, свирепый — из ноздрей пламя вырывается. А под Гунаном рыжий жеребёнок, маленький, смирный.

Смеются люди над Гунаном:

— На такой лошади только за овцой гоняться!

Приехал смотреть скачку Ирибсын-хан, дочку с собой привёз — красавицу Цэцэг¹.

Увидел сын пастуха Цэцэг — сразу влюбился в неё. А ханская дочь, как увидела Гунана, сказала отцу:

— Буду я женою батора, что владеет рыжим жеребёнком!

Рассердился хан, закричал на дочь:

— Не тебе выбирать мужа! Кто первый доскачет до горы, тот и будет твоим мужем!

Взмахнул хан рукавом — и три батора понеслись к горе. Впереди поскакал саврасый конь, за ним — чалый, а позади всех — рыжий жеребёнок. Увидела Цэцэг, что отстал Гунан, горько заплакала, убежала от людей в юрту.

¹ Цэцэг — цветок.

Наклонился Гунан к уху жеребёнка, говорит:

— Обогнали тебя и саврасый и чалый. Не быть красавице Цэцэг моей женой, а я без неё и жить не хочу!

Сказал рыжий жеребёнок:

— Не печалься, разгладь свои морщины!

И, так сказав, повернул голову на восток и заржал.

Сразу налетел из степи уграган и стал дуть навстречу чалому и саврасому. Стегают Шамдагай и Урту своих лошадей, а те — ни с места. Обогнал их рыжий жеребёнок, первым примчался к горе. Все люди, которые были тут, закричали радостно. Вышла на крик из юрты Цэцэг — посмотреть, кому она в жёны досталась: Шамдагаю или Урту. Видит, едет к хану на рыжем жеребёнке Гунан, а те двое и до горы ещё не доскакали.

Нахмурился хан, говорит Гунану:

— Ты батор из чужой земли. Не знаю я, какой ты кости. Но слово моё остаётся — забирай в жёны мою дочь. Только знай: не дам я тебе в приданое ни золота, ни серебра, ни одежды, ни лошадей, ни коров, ни верблюдов, ни овец, ни пастбищ. А остальное проси, чего хочешь.

Сказал так хан, а сам думает: «Не захочет он взять жену без приданого».

Посадил Гунан невесту позади себя на рыжего жеребёнка и ответил хану:

— Не надо мне ни золота, ни серебра, ни одежды, ни пастбищ. Вместо лошадей дай мне только жеребят. Вместо коров дай только телят. Вместо верблюдов дай только верблюжат. Вместо овец дай только ягнят.

Хан так и приказал сделать.

Попрошались Цэцэг и Гунан с ханом, погнали перед собой табун жеребят, телят, верблюжат и ягнят. Немного проехали — слышат шум позади. Оглянулись, а за ними табун громадный бредёт: и кони, и коровы, и овцы, и верблюды.

Удивилась Цэцэг, а Гунан говорит:

— Сын пастуха лучше хана знает повадки животных. Всегда так бывает: куда ягнёнок, туда и овца; куда верблюжонок, туда и верблюд. Этот большой табун за своими детьми идёт. Хану теперь его не вернуть.

Наклонился Гунан к уху жеребёнка, говорит:

— Обогнали тебя и саврасый и чалый. Не быть красавице Цэцэг моей женой, а я без неё и жить не хочу!

Сказал рыжий жеребёнок:

— Не печалься, разгладь свои морщины!

И, так сказав, повернул голову на восток и заржал.

Сразу налетел из степи уграган и стал дуть навстречу чалому и саврасому. Стегают Шамдагай и Урту своих лошадей, а те — ни с места. Обогнал их рыжий жеребёнок, первым примчался к горе. Все люди, которые были тут, закричали радостно. Вышла на крик из юрты Цэцэг — посмотреть, кому она в жёны досталась: Шамдагаю или Урту. Видит, едет к хану на рыжем жеребёнке Гунан, а те двое и до горы ещё не доскакали.

Нахмурился хан, говорит Гунану:

— Ты батор из чужой земли. Не знаю я, какой ты кости. Но слово моё остаётся — забирай в жёны мою дочь. Только знай: не дам я тебе в приданое ни золота, ни серебра, ни одежды, ни лошадей, ни коров, ни верблюдов, ни овец, ни пастбищ. А остальное проси, чего хочешь.

Сказал так хан, а сам думает: «Не захочет он взять жену без приданого».

Посадил Гунан невесту позади себя на рыжего жеребёнка и ответил хану:

— Не надо мне ни золота, ни серебра, ни одежды, ни пастбищ. Вместо лошадей дай мне только жеребят. Вместо коров дай только телят. Вместо верблюдов дай только верблюжат. Вместо овец дай только ягнят.

Хан так и приказал сделать.

Прощались Цэцэг и Гунан с ханом, погнали перед собой табунок жеребят, телят, верблюжат и ягнят. Немного проехали — слышат шум позади. Оглянулись, а за ними табун громадный бредёт: и кони, и коровы, и овцы, и верблюды.

Удивилась Цэцэг, а Гунан говорит:

— Сын пастуха лучше хана знает повадки животных. Всегда так бывает: куда ягнёнок, туда и овца; куда верблюжонок, туда и верблюд. Этот большой табун за своими детьми идёт. Хану теперь его не вернуть.

И поехал Гунан со своей невестой в далёкие земли, где и хана ещё никакого не было. Там он зажил счастливо с Цэцэг.

А когда пришло начало первого месяца осени, сел он на рыжего жеребёнка и примчался к старой юрте родителей. Увидал у юрты отца и мать, сказал:

— Собирайтесь, поедem, у меня жить будете.

Старики так и сделали, поехали с ним. И до конца дней жили они в почёте и любви.

А Гунан и жена его всегда заботились, чтобы у рыжего жеребёнка были овёс и свежая трава.

ДАМДИН-МУЗЫКАНТ

У одного бедного арата был сын Дамдин. Когда Дамдин подрос, отец сказал ему:

— Никакого хорошего дела не умеешь делать. Ступай из юрты, поучись у людей, как жить надо.

Ушёл Дамдин от отца, три года пропадал, на четвёртый — вернулся.

Спрашивает отец:

— Чему научился? Рассказывай.

— Научился на хуре¹ играть, — отвечает Дамдин.

Рассердился отец:

— У других отцов сыновья скотину пасти умеют, лошадей объезжать могут, а ты только на хуре играешь! Какая польза от такого уменья?

Ответил Дамдин:

— Кто мою игру слушает, тому жить легче становится, у того сердце веселее бьётся.

¹ Х у р — двухструнная скрипка.

— Никакой пользы нет в хозяйстве от твоей игры, — говорит отец. — Ступай научись нужному делу!

Опять покинул Дамдин родной дом. Шёл, шёл, пришёл к морю. Сел Дамдин на камень прибрежный, заиграл на хуре. Сколько времени играл — неизвестно. Только вдруг видит: выходит из моря девушка в белой одежде. Подошла к Дамдину, говорит:

— Меня за тобой отец прислал. Ему твоя игра понравилась. Идём со мной.

Смотрит Дамдин на девушку, глаз отвести не может. Такой красавицы на земле ему не встречалось. А дочь водяного хана подаёт ему руку, торопит:

— Пойдём скорее, нас отец ждёт, сердиться будет, что не идём долго!

Схватил Дамдин красавицу за руку.

— Идём! Верю я, что ты мне зла не сделаешь!

Приказала ему девушка закрыть глаза и повела за собой в море. Немного времени прошло, сказала девушка музыканту:

— Открой глаза!

Дамдин открыл глаза — перед ним дворец стеклянный, разноцветный. Посредине дворца морской хан на ковре зелёном сидит.

Подвела девушка Дамдина к отцу; морской хан говорит:

— Очень твоя игра мне нравится. Сыграй, что умеешь. Заиграл Дамдин на хуре — все заслушались.

День играл, два играл, на третий устал, положил хур к ногам.

— Такую музыку сто лет слушать можно! — кричит морской хан. — Будешь вечно играть для меня. За это дам тебе дворец, гору камней драгоценных.

— Отпусти меня, хан! — попросил Дамдин. — Не нужен мне дворец, и камни драгоценные не нужны. Хочу жить на земле, где родился, хочу, чтобы людям от моей игры радость была.

— Не отпущу! — кричит морской хан. — Хочу сам твою игру слушать!

Прижал Дамдин к груди хур, сказал:

— Всё равно убегу отсюда!

Засмеялся хан.

— А кто тебе дорогу на землю покажет? Никто! По-забудь про землю. Будешь жить здесь до самой смерти, меня игрой тешить!

Ночью остался Дамдин один. Сидит, песни печальные играет. Такие печальные, что самому плакать хочется. Вдруг слышит голос девичий:

— Не грусти, помогу тебе.

Смотрит — перед ним дочь морского хана.

— Закрой глаза, держись за мою руку. Выведу я тебя обратно на землю.

Закрыв Дамдин глаза, пошёл за ханской дочерью. Шёл, шёл, не заметил, как ступил со дна морского на сушу.

— Живи на своей земле, — сказала дочь хана и заплакала.

— О чём плачешь? — спрашивает Дамдин.

— Жалко расставаться, — говорит ханская дочь. — Хочу всю жизнь слушать игру твою.

— Тогда оставайся на земле, — сказал Дамдин. — Будем жить в одной юрте, будешь женой мне любимой.

Пошли они по степи, видят: много юрт стоит. Одна юрта у колодца пустая.

Поселился Дамдин с женой в этой юрте, стал хозяйством вести.

Везде был Дамдин желанный гость. У кого горе случится, придёт в ту юрту Дамдин, начнёт на хуре играть — горе проходит. У кого грусть на сердце — от игры Дамдина радость наступает.

Прошло немного времени, приехал в степь хан со своими пириками. Стал хан в степи охотиться, застрелил двух перепёлок. Подозвал к себе хан главного нойона, говорит:

— Поезжай в ближайшую юрту, зажарь перепёлок.

Приехал нойон прямо к юрте у колодца. А в юрте очаг горит. Положил нойон в огонь перепёлок, оглянулся и увидел жену Дамдина. Была она такой красоты необычайной, что нойон глаз от неё отвести не мог.

Загляделся нойон на красавицу, забыл про перепёлок. А когда спохватился, от перепёлок только золы куча осталась.

Закричал в страхе нойон:

— Что теперь делать? Отрубят мне хан голову!

— Не бойся, — говорит жена Дамдина. — Есть у меня две перепёлки. Сейчас зажарю, свезёшь хану.

Как сказала, так и сделала. Зажарила перепёлок, отдала нойону. Стал хан есть перепёлок — не может до конца съесть. Позвал к себе тысячу цириков, угощает; тысяча цириков не могут до конца съесть двух перепёлок.

Догадался хан, что перепёлки не простые, позвал к себе нойона:

— Говори, где взял перепёлок!

Испугался нойон, всё рассказал: как загляделся на красавицу в юрте у колодца, как эта красавица зажарила ему своих перепёлок.

Приказывает хан нойону:

— Вернись в юрту у колодца, привези ко мне мужа этой красавицы.

Узнала жена, что хан прислал нойона за мужем, говорит Дамдину:

— Прикажет тебе хан отдать меня в жёны ему. Ты скажи, что отдашь, если он дважды найдёт тебя в нашей юрте. А если не найдёт, пусть подарит тебе тысячу коней.

Приехал Дамдин к хану; хан спрашивает:

— Что за красавица живёт в твоей юрте?

— Жена моя, — отвечает Дамдин.

— Пусть идёт жить в мою юрту!

— Ладно, — говорит Дамдин. — Только сначала найди меня дважды в моей юрте. Найдёшь — будь по-твоему; не найдёшь — подарю тебе тысячу коней.

Что за хитрость человека в юрте найти? Слепой и тот найдёт. Согласился хан и послал Дамдина в юрту прятаться.

Прибежал Дамдин домой, говорит жене:

— Сейчас хан приедет меня искать. Куда мне спрятаться?

Взмахнула жена правой рукой, сказала волшебное слово, и Дамдин превратился в деревянный пестик. Насыпала жена в ступку зерно, взяла в руку пестик, сидит толчёт.

Ворвался хан в юрту, начал повсюду искать Дамдина. Искал, искал — нет его. Вышел хан из юрты, кричит:

— Я тебя не нашёл, теперь ты меня ищи. Не найдёшь — я выиграл!

Говорит жена Дамдину:

— Этот хан тоже знает волшебные слова, в кого захочет, в того и превратится.

Вышел Дамдин из юрты, стал искать хана вокруг — не может найти. Вдруг видит: у колодца дерево молодое выросло. Догадался Дамдин, что это за дерево. Подошёл к колодцу, говорит громко:

— Вот хорошее деревцо! Сделаю из него палку для ташура.

Схватил Дамдин топор, а дерево вдруг закричало:

— Не руби меня, я хан!

И превратилось в хана.

— Я тебя нашёл, дари мне тысячу коней! — говорит Дамдин.

Не соглашается хан:

— Прячься второй раз, теперь я тебя найду!

Пошёл Дамдин в юрту; жена превратила его в мушку. Села мушка хану на шапку, сидит спокойно. Всю юрту обыскал хан — не нашёл Дамдина.

Вышел он тогда из юрты, опять закричал:

— Я тебя не нашёл! Теперь ты меня ищи! Не найдёшь — значит, проиграл!

Говорит жена Дамдину:

— На закате придут к озеру сто белых овец и один чёрный козёл. Козёл и есть хан.

Пришёл Дамдин к озеру, сидит ждёт. Слышит, овцы блеют, на водопой идут. Посмотрел — впереди козёл чёрный.

Схватил Дамдин козла за рога, кричит:

— Давно ищу козлиную шкуру на сапоги! Сейчас я этого козла заколю!

Завопил козёл:

— Отпусти меня! Я хан!

И превратился опять в хана.

— Я тебя нашёл, — говорит Дамдин. — Дари мне тысячу коней.

— Не соглашается хан:

— Сначала пустим наперегонки наших лошадей. Чья лошадь пробежит трёхдневный путь за три часа, тот и выиграл.

Пришёл Дамдин домой грустный, спрашивает жену:

— Что теперь делать? У хана тысяча лошадей, как вихрь быстрые. А у меня даже жеребёнка нет.

Говорит жена:

— Раньше смерти не умирай, раньше горя не горюй. Пойдём к морю.

Пришли они на берег; заиграл Дамдин на хуре. Прокатилась по морю волна, показалась над водой голова морского хана. Дочь говорит ему:

— Подари нам, отец, быстрого жеребёнка.

— Подарю, — отвечает морской владыка. — Только пусть твой муж до заката играет мне.

Весь день до заката играл Дамдин. Когда небо стало розовым, выбежал со дна моря маленький восьминогий жеребёнок.

Надел на него Дамдин узду, повёл в юрту. Жеребёнок еле идёт: ног у него много, одна за другую цепляются.

Говорит печально жене Дамдин:

— Не умеет этот жеребёнок скакать. Где ему с ханскими конями равняться!

Опять отвечает ему жена:

— Раньше смерти не умирай, раньше горя не горюй. Поезжай с утра на жеребёнке к озеру, жди там хана.

Поехал утром Дамдин к озеру, дождался хана. Под ханом вороной конь горячий, ногами перебирает. От его ржанья трава в степи стелется.

Хан увидел маленького восьминокого коня под Дамдином, стал смеяться. Девятьсот девяносто девять цириков ханских тоже смеяться стали:

— Лучше на корове скакать, чем на таком пауке!

Кончил хан смеяться, говорит:

— Поезжай вперёд, да посторонись, когда обгонять тебя буду!

— Скачи сам вперёд! — отвечает Дамдин. — А я за тобой поеду!

Ударил хан нагайкой вороного жеребца, поскакал.

Дамдин подождал, когда хан из виду скроется, дёрнул жеребёнка за повод. Быстрее молнии промелькнул в воздухе восьминогий жеребёнок и понёсся, точно песчинка в ураган. Доскакал Дамдин до конца степи и обратно к озеру примчался. А хана даже и не видно. Он только к полудню вернулся.

— Отдашь теперь мне тысячу коней? — спрашивает Дамдин.

— Если сделаешь так, чтобы в этом озере вода закипела, тогда отдам, — отвечает хан. — А не можешь — не видать тебе своей жены больше.

Пришёл Дамдин в юрту, всё жене рассказал.

— Пойдём к морю, — говорит жена.

Пришли они опять на берег. Заиграл Дамдин на хуре, забурила у берега вода, и показалась голова морского хана.

Говорит морскому хану дочь:

— Ты над всеми водами владыка. Прикажи завтра озеру закипеть. И ещё сделай так, чтобы кипящая вода не жгла моего мужа.

Хан морской говорит:

— Кто умеет так играть на хуре, тому ни в чём нельзя отказать. Вот тебе два камушка: белый и чёрный. Бросишь белый в озеро — оно закипит. Положишь чёрный за шёку — никакой кипяток тебя не обожжёт.

Пришёл Дамдин к озеру. Там хан его дожидается. С ним девятьсот девяносто девять цириков на вороных конях.

— Ну, что? — спрашивает хан. — Можешь сделать, чтобы вода в озере закипела?

Дамдин бросил незаметно в озеро белый камушек — и сразу озеро забурило, закипело.

Хан видит, что опять проигрывает, говорит:

— Если переплывёшь кипящее озеро, подарю тебе тысячу коней.

Дамдин положил за шёку чёрный камушек и бросился в воду. Доплыл до другого берега и назад приплыл невредимым. Все цирики удивляются, а Дамдин говорит хану:

— Я два раза озеро переплыл. Теперь ты хоть раз переплыви.

Хан подумал: «Он музыкант, а я хан. Неужели я не сделаю того, что он делает? Неужели мои цирики слабее этого нищего?»

Приказал хан всем цирикам слезть с лошадей и броситься за ним в озеро. Цирики так и сделали. Только не успели они и десяти шагов проплыть, как все сварились и пошли на дно.

Остался на берегу Дамдин. Посчитал он ханских коней — как раз тысяча оказалась. Сел Дамдин на ханского вороного жеребца и погнал косяк к своей юрте.

С тех пор зажил он с женою без горя и каждый день услаждал слух соседей игрой на хуре.

ЛАМА И ПЛОТНИК

В давние времена в одной стране жил жестокий лама. И в том же месте жил один плотник.

Раз лама встретил плотника, говорит ему:

— Все люди должны помогать друг другу. Ты мне построй дом, а я за это попрошу богов послать тебе счастья.

Плотник говорит:

— Пока руки мои топор держат, никто моё счастье у меня не отберёт.

Сказал и пошёл дальше.

Разозлился лама. Он привык, чтобы на него все даром работали. Стал думать, как ему непослушного плотника погубить. Думал, думал — придумал.

Пришёл к царю, говорит:

— Сегодня ночью был я на небесах. Твоего отца по-

койного видел. Приказал мне царь-отец передать тебе послание. Вот оно.

И подал царю письмо, которое сам написал.

Взял царь письмо, читает:

«Хочу я построить на небесах храм, но здесь нет плотника. Пришли мне своего. Как найти ко мне дорогу — скажет лама».

Призвал царь плотника, говорит:

— Мой отец хочет, чтобы ты построил ему храм на небесах. Вот его приказ.

Посмотрел плотник на послание, спрашивает:

— Как мне попасть на небо?

— Это совсем просто, — говорит злой лама. — Царь-небожитель приказал запереть тебя в сарай, а сарай поджечь. Тогда, на дымовом коне, ты взлетишь прямо на небо.

— Пусть будет так, — сказал плотник. — Завтра к полудню приезжайте провожать меня на небеса.

Пришёл плотник домой, рассказывает жене:

— Лама коварный погубить хочет меня. Помоги мне одно дело сделать.

Всю ночь плотник с женой копали подземный ход из сарая в дом. К утру сделали они этот ход.

В полдень приехали к дому плотника царь со свитой и лама.

Заперли плотника в сарай, а лама притащил к сараю охапку сухой травы и поджёг её.

Когда дым всё заволок, плотник по подземному ходу пробрался домой и смотрит в щёлку, как сарай горит. А царь со свитой всё наверх глядят: увидеть хотят, как плотник на небо поднимается.

Хитрый лама тоже задрал вверх голову и кричит:

— Вон он, вон он, плотник! Его дым окутал и прямо к небу понёс!

Тогда все стали разъезжаться, желая плотнику хорошо выполнить волю царя-небожителя.

Целый месяц сидел плотник дома, никуда не выходил. Три раза в день мыл он кумысом лицо и руки и скоро стал белее весеннего облака.

Когда прошёл месяц, плотник надел на себя одежды из белого шёлка и пришёл к царю.

— Отпустил меня отец-небожитель на землю, приказал послание тебе передать, — сказал плотник.

Царь взял послание, прочёл:

«Плотник построил мне хороший храм. Награди его за это. Теперь пришли ко мне на три дня ламу. Храм без ламы — хуже пустой юрты. Пусть лама приедет ко мне той же дорогой, что и плотник».

Царь подарил плотнику верблюда, сто цибиков чая дал, седло новое дал и велел позвать ламу.

Лама увидел плотника белолицего, белорукого, в одеждах белых, очень удивился: как это случилось, что он живой?

Показал царь ламе письмо отца-небожителя и приказал скорее готовиться к поездке.

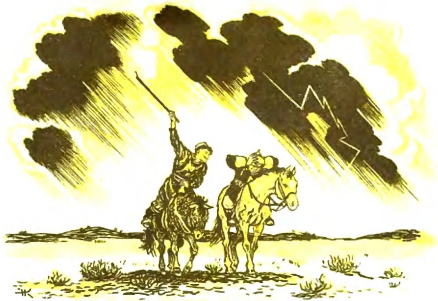
Лама думает: «Если простой плотник сумел попасть на небо и вернуться живым на землю, так я-то и подавно сумею».

Назавтра в полдень приехали к ламе царь со свитой и плотник. Заперли ламу в сарай, а плотник принёс охапку сухой травы и поджёг сарай.

Лама и задохнулся в дыму.

Так часто бывает: другому смерть готовишь, а своя беда уже в юрту вошла.

СЛУГА И НОЙОН

Б

ыл у одного нойона слуга. Ходил он всегда в синяках, потому что хозяин бил его и без вины и за вину. Очень злой был у него господин.

Раз поехал нойон по делам в Ургу и слугу взял с собою. Нойон на хорошей лошади впереди едет, слуга на плохой позади трусит.

Немного времени проехали они — затянулось тучами небо, гром где-то вдали прокатился.

А нойон этот трус был, всего боялся и грозы тоже боялся. Услышал он гром, стал оглядываться, куда спрятаться. Только в степи от грозы никуда не спрячешься.

Придержал нойон коня, кричит слуге:

— Не отставай от меня ни на шаг! Поезжай рядом!

Слуга подъехал, говорит:

— Как я поеду рядом? У меня конь плохой, ему за твоим не угнаться!

— Значит, ты его плохо пасёшь, бездельник! — закричал нойон и ударил бедного слугу ташуром так сильно, что тот еле на коне удержался.

В это время сверкнула молния и нойон закрыл от страха глаза. Слуга увидел, что господин его зажмурился, размахнулся и стукнул его палкой по голове. Нойон подумал, что это молния его ударила, от страха уткнулся головой в лошадиную гриву, шелохнуться боится. А слуга, как только раздавался гром или сверкала молния, бил своего господина увесистой палкой. Наконец, когда он ударил нойона десятый раз, тот свалился с лошади и потерял сознание.

Слуга не спеша слез с лошади и сел рядом с растянувшимся господином. Когда же он заметил, что нойон приходит в себя, быстро повалился на землю и притворился, что лежит без сознания.

Нойон раскрыл глаза, увидел, что гроза прошла, стал подниматься. Всё тело у него так болело от побоев, что он без стоа и шагу ступить не мог.

Увидел нойон на земле слугу, стал его расталкивать. Слуга открыл глаза, говорит:

— Когда гроза началась, меня сразу же молнией ударило. Не знаю даже, как я жив остался!

Нойон усмехнулся, сказал хвастливо:

— Никогда ещё такого трусливого слуги у меня не было. Смотри на своего господина: в меня молния десять раз ударила, а я даже не зажмурился! Ты же от одного удара с лошади повалился!

ХИТРЫЙ БАДАРЧИ¹

ил на свете весёлый, хитрый бадарчи. Шёл он раз по степи, встретил арата. Идёт арат печальный, в руках хвост лошадиный держит.

— Почему пешим идёшь? — спрашивает бадарчи. — Куда лошадь делась?

— Несчастье у меня, — отвечает арат. — Волки лошадь загрызли, один только хвост оставили. Пропаду я без коня!

— Давай мне хвост, — говорит бадарчи, — и жди меня здесь. Будет у тебя конь лучше прежнего.

Отдал арат лошадиный хвост, сам остался в степи ждать, что дальше будет. А бадарчи пошёл в один хот айл, где стояла юрта жадного и нечестного нойона. Недалеко от его юрты нашёл бадарчи лисью нору. Во-

¹ Бадарчи — странствующий бедняк, питающийся милостыней.

ткнул он хвост в эту нору, сам сел рядом, двумя руками за конец хвоста держится.

Немного посидел — мчится мимо нойон на скакуне своём лучшим. Увидел нойон бадарчи, осадил коня, спрашивает:

— Что делаешь, зачем за хвост лошадиный держишься?

Отвечает бадарчи:

— Пустил я здесь пастись лошадь, а она ушла в эту нору. Хорошо, что успел схватить её за хвост, а то бы лишился своего коня. Вот отдохну немного и вытяну его из норы.

— А что у тебя за конь? — спрашивает жадный нойон. — Хорошо ли бегаёт?

— Семь раз за день обвозит меня мой конь вокруг земли! Грива у него, как снег на горных хребтах; от бега его ломаются стремяна; между ушами его можно уложить десять верблюдов; когда на дыбы становится, гривой облаков касается!

Затрясся от жадности нойон, соскочил на землю, толкнул бадарчи, сам за хвост уцепился.

— Кто тебе позволил, — кричит, — пасти своего коня у моей юрты? Убейся отсюда сейчас же!

Говорит бадарчи:

— Я себе ноги стёр. Не могу пешком ходить...

— Ладно! Давай я подержу хвост, а ты садись на мою лошадь — и чтоб я больше не видел тебя возле моей юрты! Убейся!

Умчался бадарчи на скакуне нойона в степь. Там он отдал коня бедному арату, а сам пошёл дальше.

В полдень встретил он одного богача. На голове у богача котёл стоял с мясом. Этот человек такой жадный был, что, уходя из юрты, всегда забирал еду с собой: боялся, что кто-нибудь съест без него.

Увидел богач бадарчи, стал над ним смеяться:

— Ты, говорят, ловко умеешь обманывать разных глупцов. А умного человека тебе никогда не обмануть. Попробуй-ка обмани меня!

— Не до обманов мне, — отвечает бадарчи. — Всё небо горит, а ты и не видишь!

Взглянул богач на небо, котёл у него с головы упал и разбился. А бадарчи сказал:

— Выходит, и ты глупец, раз я тебя обманул.

Сказал так и пошёл дальше своей дорогой.

Вскоре встретился ему один хан.

— Ты кто такой? — спрашивает хан. — Где твоя юрта, что умеешь делать?

— Нет у меня юрты, — отвечает бадарчи. — А делать могу всё, что захочу.

Рассердился хан:

— Зачем врёшь! Я, хан, и то не могу делать всё, что захочу.

А бадарчи говорит:

— Ты не можешь, а я могу!

— Коли так, — говорит хан, — сделай, чтобы я слез сейчас с коня.

— Твоя правда! — отвечает бадарчи. — Не могу я заставить хана слезть с коня. Зато, если ты спрыгнешь на землю, я заставлю тебя вскочить обратно в седло.

— А ну-ка, попробуй заставь! — сказал хан и слез с лошади.

— Вот видишь, — засмеялся бадарчи, — ты хотел, чтобы я заставил тебя слезть с лошади, я это сделал: ты стоишь на земле!

— Ну, больше ты меня не обманешь! — крикнул хан и вскочил на коня.

— А теперь я и второе своё обещание выполнил — заставил тебя опять сесть на лошадь, — сказал бадарчи и отправился дальше странствовать.

ОСА И ЛАСТОЧКА

В глубокой древности злой хан птиц захотел раз узнать, у кого на земле самое вкусное мясо. Позвал он осу и ласточку и сказал:

— Отправляйтесь на землю, узнайте, у кого самое вкусное мясо.

Полетели оса и ласточка на землю. День был солнечный, тихий, ласточка и забыла о поручении хана. Она летала высоко в поднебесье, насвистывала весёлые песни и грелась на солнце.

А злая оса времени не теряла. Кто ей навстречу попадался, всех жалила: пробовала, у кого какое мясо.

И вот солнце пошло на закат. Настало время возвращаться. Полетели оса и ласточка к царю птиц; ласточка спрашивает:

— Узнала ты, чьё мясо самое вкусное?

— Узнала, — отвечает оса. — У человека самое вкусное мясо. Теперь хан птиц всегда будет питаться человеческим мясом.

Огорчилась ласточка. Летит она и думает, как спасти человека от злой участи.

— А скажи, — спрашивает опять ласточка, — как ты узнала, что у человека такое вкусное мясо?

Оса отвечает:

— Пока ты летала да песни пела, я работала. Всех жалила: верблюда жалила, быка жалила, лошадь, змею, собаку жалила, лису, льва, человека жалила; оказалось — у человека самое вкусное мясо.

Ещё сильнее огорчилась ласточка и говорит:

— Устала я. Не могу дальше лететь. Отдохнём немного.

Сели они на ветку; ласточка просит:

— Покажи мне, пожалуйста, своё жало. Никогда не видела осинового жала.

Оса разинула рот, а ласточка — раз! — и клюнула её в язык. Закричала от боли оса, да никто никакого крика не услышал. Одно только бунчанье: «дзж-ж, дзж-ж-ж, дзж-ж-ж...»

Прилетели они к хану птиц.

Оса вьётся вокруг хана, жужжит изо всех сил, а сказать ничего не может: языка-то ведь нет. . .

— Ничего не понимаю, — говорит сердито хан птиц. — Бунчит, бунчит! Говори ты, ласточка, чьё мясо всех вкуснее.

— Самое вкусное мясо у змей, — сказала ласточка. — Кто его раз попробует, тот на другую пищу и смотреть не станет!

Поверил хан птиц ласточке и начал охотиться на змей.

Теперь на земле из ханского рода один орёл остался. И стоит только орлу увидеть змею, он сразу же тащит её к себе в гнездо. Думает, что на земле вкуснее пищи не бывает.

Я П О Н С К И Е

сказки

夫

КЭНДЗО-ПОБЕДИТЕЛЬ

В давние времена на берегу одного моря жил бедный рыбак, по имени Кэндзо Синобу. Всё его богатство состояло из покосившейся хижины, ветхой лодки да бамбуковой удочки.

Однажды, в холодный ветреный день, в хижину Кэндзо кто-то постучал. Кэндзо открыл дверь и увидел на пороге дряхлого старика.

— Позволь мне переночевать у тебя, — попросил странник. — Много ли¹ прошёл я без отдыха и вот теперь прошу тебя дать мне приют и утолить мой голод.

Смутился Кэндзо.

— Почтенный учитель², я очень беден и могу предложить вам на ужин всего одну рыбёшку.

¹ Р и — мера длины — около четырёх километров.

² Учитель — в Японии почтительное обращение к уважаемым людям.

И Кэндзо показал на очаг, где в котелке варилась какая-то небольшая рыбка.

— Но ведь ты варишь эту рыбу для себя, — сказал странник.

— Не отказывайтесь от моего скудного угощения и, умоляю вас, не думайте обо мне, — сказал Кэндзо.

Когда странник поужинал, Кэндзо уложил его на свою циновку, а сам, голодный, лёг прямо на земляной пол.

Ночью Кэндзо проснулся от стонов странника.

— Что с вами, учитель, не больны ли вы? — встревожился Кэндзо.

— Мне холодно, мне очень холодно! Если ты не разведёшь сейчас огонь, я умру.

«Что мне делать? — подумал Кэндзо. — У меня совсем не осталось хвороста. Неужели я не смогу спасти этого почтенного человека и он умрёт по моей вине?»

И Кэндзо, схватив топор, поспешил на берег, где стояла его ветхая лодка. Рыбак взмахнул топором, и вскоре его лодка превратилась в грудку щепок. Придя домой, Кэндзо развёл в хибати¹ огонь.

Когда в хижине стало тепло, странник поднялся с циновки и сказал:

— Спасибо тебе, теперь я снова здоров. Скажи мне, каково твоё самое заветное желание?

Ответил не задумавшись Кэндзо:

— Я хочу, чтобы все японцы обладали мудростью, здоровьем, честно нажитым богатством, храбростью, знанием и весельем.

Услышав такие слова, странник сказал:

— Эти людские блага хранятся в ларце на вершине Золотой горы. Там их сторожит синий дракон. Много смелых людей пытались подняться на Золотую гору, но туда туда путь. Тысячи смертей подстерегают того, кто попытается добыть эти блага!

— Я не испугаюсь ничего, — сказал Кэндзо. — Скажите только мне, где находится Золотая гора.

Ответил странник:

¹ Х и б а т и — переносная жаровня, распространённый вид отопления в японском доме.

— Ступай на юг, но помни: достигнуть Золотой горы может лишь тот, кто любит свой народ больше самого себя, кто не отступит перед самой смертью!

Так сказав, гость попрощался с Кэндзо и направился к выходу. На пороге он обернулся и промолвил:

— Мы увидимся ещё с тобой. Прощай!

Рано утром Кэндзо отправился в путь. Двадцать дней шёл он на юг, как сказал ему странник. На двадцать первый он оказался на берегу широкой реки. Волны её с шумом разбивались о прибрежные камни.

Задумался Кэндзо: «Как перебраться на другой берег?» Заметив невдалеке чей-то дом, Кэндзо направился к нему. Там он спросил у хозяина:

— Почтенный господин, где я могу достать лодку, чтобы перебраться на другой берег?

— Что вы, что вы! — замахал руками хозяин. — Никому на свете не удалось переплыть этой реки, водовороты её ужасны! Всякий, кто пытался перебраться на тот берег, погибал.

— Будь у меня свёрток шёлка, я сразу бы перебрался на тот берег! — воскликнул Кэндзо.

— Я дам вам свёрток шёлка, — сказал хозяин. — Только я не понимаю, как вы переправитесь через реку.

Получив шёлк, Кэндзо сразу же начал мастерить из него огромный воздушный змей. Когда змей был готов, Кэндзо обратился к хозяину с такими словами:

— Прошу вас, привяжите меня к змею и запустите в воздух. Как только ветер отнесёт меня на тот берег, я перережу верёвку и опущусь на землю.

Хозяин стал отговаривать смельчака:

— Вы можете разбиться. Оставайтесь лучше жить в моём доме, и я выдам за вас замуж мою единственную красавицу дочь. Когда же я умру, вы станете владельцем моих земель и лесов.

Но в сердце Кэндзо горело только одно желание — сделать свой народ счастливым. И он сказал:

— Японская пословица гласит: «Кто хочет отнять у дракона волшебный камень, тот должен вступить с драконом в бой». Тот же, кто решил сделать свой народ счастливым, не должен бояться за свою жизнь!

— Пусть будет по-вашему, — сказал хозяин и принялся за дело.

Хозяин привязал Кэндзо к змею, и змей взвился под облака. Быстро перелетел он по ветру через широкую и бурную реку. К этому времени ветер утих и Кэндзо стал опускаться на землю. Как только ноги его коснулись земли, он радостно воскликнул:

— Скорее в путь, нельзя терять ни минуты!

Но едва он сделал несколько шагов, как вдруг из-за кустов выскочил тигр. И в это же мгновение Кэндзо услышал за своей спиной странное шипение. Кэндзо оглянулся и увидел ползущего к нему удава. Спасения для Кэндзо не было: впереди — тигр, позади — удав. Оба они — и тигр и удав — хотели сожрать бедного Кэндзо, и никто из них не хотел уступить другому своей жертвы.

Вдруг раздался страшный шум и с неба камнем упал громадный орёл. Орёл схватил Кэндзо и поднялся в воздух так высоко, что Кэндзо потерял из виду землю. Кэндзо сразу же догадался: орёл несёт его в своё гнездо, чтобы там растерзать.

Когда орёл начал опускаться, Кэндзо увидел под собой бушующий океан и прибрежные скалы. Ещё несколько взмахов крыльев — и орёл окажется в своём гнезде. Вдруг орёл заметил, что в гнезде сидит обезьяна и готовится сожрать его птенцов. Пронзительно закричав, орёл выпустил из своих когтей человека и бросился на обезьяну.

Кэндзо полетел вниз, и огромные волны понесли его далеко в океан.

«Неужели я погибну, не добыв своему народу счастья?» — горестно подумал Кэндзо.

И в этот момент он заметил поблизости кита. Собрав последние силы, Кэндзо подплыл к киту и взобрался на его спину. Очень скоро киту надоело лежать на одном месте, и, подняв вокруг себя громадные волны, великан отправился в путь.

Усталый Кэндзо растянулся на спине кита и сам не заметил, как заснул. Когда же он проснулся, то увидел вблизи берег. Не долго думая, Кэндзо бросился в воду и поплыл.

Едва ноги его коснулись песчаного берега, как он от усталости и голода упал и потерял сознание.

Бедный Кэндзо лежал на земле до тех пор, пока его не заметил мальчик, пригнавший на берег быка. Мальчик увидел Кэндзо и начал обмахивать его веером. Кэндзо открыл глаза, но встать на ноги не мог. Тогда мальчик помог ему сесть на быка и повёл быка в ближайший бамбуковый лес.

В лесу стоял просторный дом. Из дома вышел хозяин и спросил мальчика:

— Кого ты привёз?

— О отец, этот человек лежал без сознания на берегу океана, и я не мог оставить его без помощи.

Тогда отец похвалил мальчика, помог Кэндзо войти в дом, накормил его и уложил спать.

Долго спал Кэндзо, когда же проснулся, в комнату его вошёл хозяин дома и спросил:

— Скажите, почтеннейший, куда вы держите путь?

— Я иду на вершину Золотой горы, чтобы добыть для народа мудрость, здоровье, богатство, знание, храбрость и веселье!

— Я слышал об этой горе, — сказал отец мальчика. — Если вам дорогá жизнь, не ходите туда! Никто не возвращался оттуда живым. Оставайтесь в моём доме и живите сколько угодно.

— Нет! — сказал твёрдо Кэндзо. — Не уговаривайте меня. Пока я жив, ничто не сможет остановить меня на пути!

И Кэндзо снова отправился на юг.

Он миновал безлюдную степь, переплыл большое озеро, пробрался сквозь непроходимый лес и увидел перед собой бесконечную пустыню. Три дня шёл Кэндзо по горячей пустыне, умирая от голода и жажды; на четвёртый день он заметил вдали вершину Золотой горы.

Обрадованный Кэндзо бросился бежать к горе и в полдень был уже у её подножия. Не останавливаясь, Кэндзо начал взбираться на вершину. Совсем немного прошёл он, когда услышал сверху громовой голос:

— Ни шагу дальше! Или ты будешь растерзан!

Но нелегко было испугать Кэндзо. Он выхватил меч и устремился вперёд. И вдруг со всех сторон его окружили страшные собаки. Они стояли вокруг Кэндзо, разинув пасти, и бешено сверкали глазами.

Снова раздался сверху голос:

— Повернись к собакам спиной, ступай отсюда, и они тебя не тронут. Если же ты сделаешь хоть один шаг вперёд, псы разорвут тебя на части!

Кэндзо ударил мечом ближайшую собаку, и собака, поджав хвост, сразу же убежала. Остальные псы пронзительно завyli и защёлкали зубами. Снова ударил Кэндзо мечом ближайшую собаку, и эта собака тоже поджала хвост и поползла прочь.

Тогда Кэндзо понял, что псы эти страшны только тем, кто при виде опасности устремляется не вперёд, а назад. И, поняв это, Кэндзо стремительно ринулся вперёд. Свирепые псы жалобно заскулили и исчезли.

Но не кончились испытания мужественного Кэндзо. Не успел он сделать и несколько шагов, как увидел красавицу девушку. Девушка бежала ему навстречу, простирала руки и повторяла только одно слово:

— Спасите! Спасите!

— Кто посмел вас обидеть? — спросил Кэндзо.

— Я убежала от синего дракона. Он гонится за мной, спасите меня!

— Не бойтесь, я защищу вас! — громко сказал Кэндзо и поднял вверх свой меч.

— Знайте же, что синего дракона не может поразить никакой меч. Но здесь поблизости есть пещера, в которой когда-то жили боги. В эту пещеру синий дракон никогда не входит...

— Поспешим туда! — обрадовался Кэндзо.

Девушка устремилась вперёд, Кэндзо последовал за ней.

Когда Кэндзо вошёл в пещеру, он долго не мог прийти в себя от изумления. Посреди пещеры стоял дзэн¹, уставленный множеством яств и кувшинами с вином.

— Добрые боги подумали о нас! — радостно закри-

¹ Дзэн — низкий японский столик.

чала девушка. — Какие прекрасные яства, какие приятные вина оставили они нам!

И, усадив Кэндзо на белоснежную циновку, девушка начала любезно его угощать.

Она подливала ему то из одного кувшина, то из другого. Такого вкусного вина Кэндзо никогда в жизни не пил.

Вскоре Кэндзо уснул; когда же он проснулся, то от ужаса чуть не умер: девушки в пещере не было, а сам он оказался прикованным толстой цепью к стене пещеры.

Понял тогда Кэндзо, что это коварный синий дракон принял облик девушки, заманил его в пещеру и приковал во время сна цепью к стене.

Несчастный Кэндзо лежал в пещере и ждал появления ужасного дракона. Но дракон не показывался.

Много дней прошло с тех пор, как Кэндзо очнулся прикованным к стене пещеры. Его мучили голод и жажда; с каждым днём силы его иссякали. И вот, когда Кэндзо уже приготовился умереть, в пещере вдруг завыл ветер, затряслись стены и перед рыбаком предстал синий дракон.

Это был страшный дракон. На змеиной шее вращалась огромная лошадиная голова с бычьими ушами. Брюхо и спину дракона покрывала синяя чешуя.

— Согласись вернуться к себе, и я не трону тебя! — прохрипел дракон. — Если не согласишься, я уморю тебя голодом.

— Пока я жив, я не откажусь от мечты сделать свой народ счастливым, — ответил Кэндзо.

Дракон разинул пасть — и пещера наполнилась смрадным дымом. Снова завыл ветер, и снова затряслись каменные своды пещеры. Когда же дым рассеялся, дракона в пещере не оказалось. Но в пещеру сразу же ворвались десять демонов. Каждый из них подходил к Кэндзо и говорил:

— Согласись вернуться домой, и мы дадим тебе столько золота, сколько ты сможешь унести.

И каждому из них Кэндзо отвечал:

— Лучше я умру, чем вернусь на родину без ларца с людскими благами!

Тогда демоны схватили железные палицы и начали избивать Кэндзо. После каждого удара они спрашивали:

— Уйдёшь отсюда?

И каждый раз он отвечал:

— Нет!..

Ничего не смогли сделать демоны с Кэндзо и поспешили к своему покровителю.

С бешеным рёвом ворвался синий дракон в пещеру. Он разорвал цепь, которой Кэндзо был прикован к стене, притащил его к огромному водопаду и бросил в водяную пропасть. Но, как только Кэндзо скрылся в бурных потоках воды, дракон вытащил его и сказал:

— Вернись домой, и я дам тебе столько жемчужин, сколько ты сможешь поднять. Согласен?

— Нет! — выкрикнул Кэндзо. — Нет!

— Ну, тогда пришёл твой конец! — зарычал в бешенстве дракон.

Он привязал Кэндзо к высокой сосне, над головой его прикрепил на ста верёвках огромный валун. Сделав так, дракон сказал:

— Этот камень держится на ста верёвках. Через каждую секунду я буду перерезать по одной верёвке. Если через сто секунд ты не признаешь себя побеждённым, камень разможжит твою голову!

И он начал перерезать верёвки.

Прошло девяносто девять секунд. Теперь камень держался всего на одной верёвке.

— Последний раз спрашиваю тебя: уйдёшь ты отсюда или нет? — завопил дракон.

— Нет, — снова ответил Кэндзо, — нет!

— Смерть тебе! — закричал дракон в ярости и взмахнул мечом, чтобы рассечь последнюю верёвку, на которой держался валун.

В этот момент раздался грозный голос:

— Остановись!

Кэндзо поднял глаза и увидел рядом с драконом того самого странника, который рассказывал ему о Золотой горе и о ларце с человеческими благами. Странник был одет в красную шёлковую одежду; в правой руке его была золотая палочка.

Злобный дракон даже не обернулся в сторону странника. Взмахнув мечом, он рассёк последнюю верёвку, на которой держался огромный валун. Но странник, который на самом деле был могущественным волшебником, прикоснулся к валуну золотой палочкой, и камень упал к ногам привязанного к сосне Кэндзо.

— Я растерзаю тебя! — завопил дракон и, изрыгая смертельное пламя, устремился на волшебника. Но тот мгновенно превратился в могучего великана. Увидев это, дракон превратился в льва. Тогда великан вновь принял облик человека, поднял вверх золотую палочку, и из-за туч на льва посыпались острые стрелы.

Зарывав от боли, лев подпрыгнул на месте и исчез.

— Вы победили синего дракона! — закричал привязанный к дереву Кэндзо.

Но волшебник не торопился радоваться. Он вынул зеркало, положил его на землю, и в зеркале отразилось всё, что делалось за облаками. Кэндзо увидел в небе дракона, который целился в волшебника отравленной стрелой. Вновь поднял волшебник к небесам золотую палочку, и дракон свалился на землю. Но едва он прикоснулся к земле, как превратился в волка и бросился бежать. Волшебник мигом принял облик тигра и понёсся в погоню за волком. Тогда волк превратился в коршуна, а волшебник — в могучего орла. Но в тот самый момент, когда орёл настигал коршуна, коршун, сложив крылья, упал в траву, превратился в крота и ушёл глубоко в землю. В то же мгновение орёл превратился в вепря и начал разрывать нору крота. Крот выскочил из-под земли, обратился в камень и покатился вниз с горы. Тогда странник принял снова свой облик, ударил по камню золотой палочкой — и камень разлетелся на мелкие осколки. Но осколки эти поднялись в воздух и превратились в ядовитых мух. Странник поднял горсть песка, подбросил его — и в воздухе оказалось множество воробьёв. Воробьи набросились на мух, стали клевать их, и вскоре из всех мух уцелела только одна. Кэндзо увидел её, когда она была уже высоко в небе. Ещё мгновение — и она скрылась бы за облаками. Но странник дунул на тучи, и небо затянулось паутиной. В этой паутине и запуталась муха.

Кэндзо видел, как муха билась в паутине. Волшебник бросил в муху золотую палочку, и муха, превратившись в дракона, разорвала паутину. Упав на землю с такой высоты, дракон разбился насмерть.

Тогда странник отвязал Кэндзо от дерева и сказал: — Ты не щади жизни, чтобы сделать счастливым свой народ, потому я и пришёл к тебе на помощь. Ты не испугался смерти, не отрёкся от своей мечты, поэтому злые силы не могли умертвить тебя. Ступай же на вершину Золотой горы. Отныне путь туда для тебя свободен.

Обрадованный Кэндзо, забыв об усталости, поспешил на вершину. Здесь он сразу же увидел заветный ларец, схватил его и побежал вниз.

День и ночь шёл теперь Кэндзо домой. Он спешил в Японию, чтобы наделить свой народ всеми человеческими благами. Ступив на родную землю, Кэндзо открыл крышку ларца, и оттуда вылетели Мудрость, Здоровье, Богатство, Храбрость, Знание и Веселье.

Говорят, что эти человеческие блага до сих пор живут на земле, но обрести их может только тот, кто никогда не заботится о себе, а думает только о счастье и благополучии своего народа.

ВЕР МОЛОДОСТИ

о времена давние один молодой крестьянин — звали его Масао — полюбил дочь рыбака, красавицу О-Такэ. О-Такэ тоже полюбила Масао. День и ночь думали они друг о друге.

Встретив однажды девушку, Масао сказал ей:

— Завтра я пошлю к твоему отцу сватов с подарками...

Довольная О-Такэ побежала домой. Но дома её ожидало горе. В гостях у отца сидел старый богатый лавочник и говорил:

— Ты, конечно, помнишь, что должен мне десять ре?¹ Рыбак поклонился лавочнику и сказал:

¹ Ре — старинная золотая монета.

— Кто забывает о своих долгах, тот годен только на корм рыбам.

— В таком случае возврати мне через день весь свой долг. Если не вернёшь, я посажу тебя в тюрьму.

Взмолился бедный рыбак:

— Не губи меня, пожалей хотя бы дочь мою!..

Тогда лавочник сказал:

— Хорошо. Я пощажу тебя, но только при одном условии: через день О-Такэ должна стать моей женой.

С этими словами старик поднялся и ушёл.

Утром, когда сваты Масао пришли с подарками к отцу О-Такэ, они узнали, что завтра девушка станет женою старика лавочника. Сваты поспешили к Масао и поведали ему печальную весть.

Узнал об этом Масао и побежал к рыбаку. Он увидел отца славной О-Такэ, распластался перед ним на земле и стал умолять:

— Я люблю твою дочь больше солнца. Отдай мне её в жёны, и клянусь тебе, что за свою жизнь она не прольёт ни одной слезы.

Вздохнул рыбак и сказал:

— Разве у тебя есть десять ре? Разве ты можешь отдать мой долг лавочнику? Разве ты можешь спасти меня от тюрьмы? Ничего не поделаешь, придётся моей дочери покинуть послезавтра мой бедный дом.

Воскликнул Масао:

— Легче мне ослепнуть, чем видеть О-Такэ женою уродливого и жадного старика!

И в тот же день он покинул родную деревню, чтобы поселиться в соседней провинции.

Много часов прошёл Масао без отдыха, и ночь застала его в лесу. Молодой крестьянин выбрал большое дупло, залез в него и задремал. В полночь Масао проснулся от сильного шума. Он выглянул из дупла и увидел летящего демона с ящиком на спине. Демон опустился у соседнего дуба, сорвал с ящика крышку и вытащил оттуда почтенного старца. Злобно воя, демон схватил человека, привязал его накрепко к дубу, зевнул и сказал:

— Хочу спать. На заре проснусь и съем тебя!..

Демон зевнул ещё раз, потом положил рядом с собой меч и сразу же захрапел. Масао видел из своего дупла, как привязанный к дереву старец пытался разорвать верёвки. Но демон привязал его так крепко, что все старания человека оказались напрасными.

Тогда Масао вылез из дупла, подполз бесшумно к старцу и перерезал верёвки, которыми тот был связан. Не теряя ни секунды, освобождённый человек подбежал к демону, схватил меч и пронзил им спящее чудище. После этого он поклонился Масао в пояс и промолвил:

— Благородный человек, ты спас мне жизнь, и я хочу наградить тебя.

И, вытащив из-за пояса мёртвого демона веер, старец начал обмахиваться им. И — о чудо! — старец начал молодеть. Не прошло и минуты, как перед Масао стоял сильный мужчина.

— О Масао! — сказал человек. — Демон украл у меня этот веер молодости. Теперь я дарю его тебе. Знай, что сто́ит старику обмахнуться этим веером пять раз, и он станет вдвое моложе.

И человек исчез на глазах изумлённого Масао.

Молодой крестьянин посмотрел на волшебный веер и подумал: «В нашей деревне почти в каждом доме живут немощные старики. Пусть же этот веер принесёт им счастье». В полдень он вернулся в свою деревню и увидел у дома лавочника много нарядных людей.

— Сегодня старый лавочник женится на красавице О-Такэ, — сказал кто-то. — Он простил её отцу долг и подарил ему пять жемчужин. Пойдём, Масао, с нами на свадьбу.

Когда Масао переступил порог дома лавочника, все гости были уже в сборе и ждали невесту. Масао сел невдалеке от лавочника и тоже стал ждать О-Такэ.

Вскоре раздались радостные возгласы: это несли в паланкине невесту.

Печальная О-Такэ села, как полагается, напротив жениха и сразу же увидела Масао. Лавочник заметил, что невеста смотрит на Масао, рассердился и сказал молодому крестьянину:

— Уходи отсюда! Я тебя не звал на свою свадьбу!

Масао поднялся и сказал:

— Для счастья О-Такэ мне не жаль ничего. Вот тебе веер молодости; обмахнись им пять раз — и ты станешь вдвое моложе.

Лавочник вырвал из рук Масао веер. Когда он взмахнул им первый раз — с лица его исчезли глубокие морщины. Взмахнул второй раз — седые волосы старика стали чёрными. Взмахнул третий раз — в глазах появился блеск. Когда он взмахнул веером в пятый раз — на лице его появился румянец. Дряхлый старик превратился в сорокалетнего мужчину.

— А теперь верни мне веер, и я пойду, — сказал Масао. — Ведь в нашей деревне так много старцев. Сегодня же все они будут снова молодыми.

Но лавочник оттолкнул Масао и закричал:

— Я не хочу оставаться сорокалетним! Я хочу быть таким же молодым, как и ты!

С этими словами он взмахнул веером в шестой раз.

И тут все гости увидели, как жених мгновенно превратился в младенца. Младенец барахтался в праздничных одеждах лавочника и вопил на весь дом.

Гости не могли удержаться от смеха.

— Ну и жених! Всё хорошо, только ему нужна не жена, а нянька!

Масао же не стал смеяться над лавочником. Он подошёл к отцу О-Такэ, протянул ему веер и сказал:

— Вот мой свадебный подарок. Разве молодость стоит меньше, чем пять жемчужин?

И тут все старики, которые были на свадьбе, закричали:

— На свете нет ничего дороже молодости!

Отец О-Такэ принял от Масао свадебный подарок, и на другой же день была отпразднована свадьба. На свадьбу пригласили всю деревню. Не пришёл только лавочник. Да и как он мог явиться на праздник, если ещё не умел ходить и лежал у себя дома в пелёнках!

О-Такэ и Масао прожили долгую молодую жизнь. Потому что со дня свадьбы О-Такэ никто в их деревне не знал старости, все были молоды и здоровы.

ОДНОГЛАЗЫЙ И ДВУГЛАЗЫЙ

ил на одном острове лентяй по имени Сэки. С утра до вечера лежал он на рваной циновке и что-то бормотал.

— Что ты всё бормочешь, Сэки? — стыдили его люди: — Занялся бы лучше делом.

Отвечал Сэки:

— Целыми днями читаю я молитвы, умоляя богов избавить меня от бедности. Когда боги услышат мою мольбу, они сразу же пришлют мне счастье! . .

И вот однажды Сэки узнал, что на соседнем острове живут одноглазые люди.

Обрадовался лентяй:

— Боги услышали мои молитвы! Они послали мне счастье! Сейчас же отправлюсь на остров одноглазых, заманю какого-нибудь одноглазого уроды в свою лодку и привезу сюда!

Удивляются соседи:

— А зачем тебе нужен такой человек?

— А я посажу его в клетку и буду показывать за деньги. Всякий захочет посмотреть на такого уroda.

Сел лентяй в лодку и отправился на соседний остров.

Как только Сэки пристал к берегу, он сразу же увидел то, что искал: навстречу ему шёл одноглазый человек.

«О счастье, моё богатство само идёт ко мне!» — обрадовался Сэки.

Хитрый лентяй поклонился одноглазому в пояс и сказал с притворной улыбкой:

— Многие годы мечтал я встретиться с таким приятным человеком, как вы...

Одноглазый посмотрел внимательно своим единственным глазом на Сэки и молвил почтительно:

— Я тоже мечтал всю жизнь встретиться с таким приятным человеком, как вы.

Тогда коварный лентяй сказал:

— Умоляю вас посетить мой дом. Сядем скорее в лодку и отправимся ко мне.

Одноглазый ответил:

— С благодарностью принимаю ваше любезное приглашение. Но прежде, умоляю вас, окажите честь моему дому. Мои родственники будут в восторге от знакомства с вами.

— С радостью переступлю порог вашего дома, — сказал Сэки, а сам подумал: «Завтра ты будешь сидеть в клетке, и ко мне со всех сторон потекут серебряные монеты».

Едва Сэки вошёл в дом одноглазого, как его со всех сторон окружили братья хозяина и стали наперебой кричать:

— Смотрите, у него два глаза! Вот так урод! Откуда он появился?

— Сейчас скажу, только свяжите его покрепче, — приказал хозяин дома.

Сэки не успел и моргнуть, как оказался связанным. Тогда одноглазый сказал братьям:

— Радуйтесь! Нашей нужде пришёл конец. Мы посадим это чудище в клетку и будем показывать за деньги. Всякий захочет посмотреть на двуглазого человека!

Часу не прошло, а Сэки уже сидел в клетке.

Отовсюду спешили жители острова одноглазых посмотреть на человека с двумя глазами. И каждый платил хозяину клетки серебряную монету.

Так закончил свои дни лентяй Сэки.

ДЕВОЧКА, ВЬЮН И ОБЕЗЬЯНА

ил в деревне Катано крестьянин с женой. Была у них дочка — добрая весёлая девочка.

Но случилось несчастье — мать девочки заболела и умерла. А через год отец женился на злой, некрасивой соседке.

Мачеха невзлюбила свою падчерицу, постоянно ругала её и заставляла делать самую тяжёлую работу.

Как-то летом мачеха приказала девочке прополоть залитое водой рисовое поле. Когда девочка подошла к полю, она увидела, что какой-то мальчишка поймал сачком вьюна и собирается нести его домой.

— Зачем тебе эта рыбка? — спросила девочка.

— А я скормлю её кошке.

Девочке стало жалко вьюна, и она попросила:

— Отдай его мне.

— Ишь ты какая! Не для того я ловил вьюна, чтобы отдать его тебе.

— Ну, не хочешь отдать, тогда поменяемся. — предложила девочка. — Я тебе дам горсть бобов, а ты мне — вьюна.

— Согласен, — сказал мальчишка. — Давай бобы, получай рыбёшку.

И они поменялись.

Девочка взяла умирающего вьюна и пустила его в ручей. Вьюн сразу же ожил, пошевелил усиками и опустился на дно.

Вскоре мачеха опять отправила девочку пропалывать поле. Но, как только девочка приблизилась к ручью, она увидела спасённого ею вьюна. Он весело плавал у берега, выскакивая из воды, нырял и снова появлялся на поверхности. Девочка бросила ему горсточку риса и пошла дальше.

С тех пор так и повелось. Каждый день девочка приходила к ручью и бросала своему знакомому вьюну полгорсточку риса.

Однажды мачеха увидела, что падчерица бросает вьюну рисовые зёрна.

— Ах ты негодная! — закричала она. — Я тебе покажу, как скормливать рис какой-то уродливой рыбе!

И она тут же, на берегу ручья, так избила девочку, что та долгое время не могла подняться на ноги.

Вьюн всё это видел. «Злая женщина из-за меня наказала девочку, — печально размышлял он, лёжа на дне. — Теперь я никогда больше не увижу её».

Как же обрадовался вьюн, когда через несколько дней к нему на рассвете прибежала девочка, бросила в ручей несколько зёрен и проговорила:

— Не сердись, но больше у меня нет. Мачеха даёт мне теперь одну горсточку на три дня.

Должно быть, мачеха решила уморить девочку голодом. Но девочка собирала на поле съедобные коренья и ночью, когда засыпала мачеха, ела их.

Тогда мачеха решила избавиться от падчерицы другим способом. Она знала, что за дальним лесом есть глубокий омут, на дне которого живёт свирепый речной дракон.

И она сказала ласковым голосом:

— Ты хотела купить кимоно. Вот тебе иена. Но прежде

услуги мне. За дальним лесом на берегу омута растут прекрасные цветы. Каких там только нет цветов! Прошу тебя, нарви мне букет красных хризантем.

Отправилась послушная девочка к омуту. Путь её лежал через лес. Когда девочка вошла в лес, она увидела охотника. Охотник целился из лука в маленькую обезьянку, сидевшую на вершине дерева.

— Не убивайте её, не убивайте! — закричала девочка.

— Вот ещё! — сказал охотник. — За шкуру убитой обезьяны мне дадут целую иену.

Девочка поспешно достала свои деньги и протянула их охотнику:

— Вот вам, возьмите, только не трогайте бедную обезьянку!

— Это другое дело! — сказал довольный охотник и отправился домой.

А девочка помахала обезьянке рукой и пошла дальше — к омуту.

Ещё издали увидела она на берегу омута множество прекрасных цветов. Красные хризантемы росли у самой воды.

А свирепый дракон только и ждал, когда на поверхности тихого озера появится человеческая тень.

И вот девочка подошла к самому омуту. Ещё секунда — и тень её упадёт на воду. И тогда никто не спасёт её от дракона.

Но едва девочка подошла к омуту, как на поверхности воды появилась стая вьюнов. Они сновали у берега, били хвостами по воде, поднимали со дна ил и мутили воду. Прозрачная вода стала такой чёрной, что на поверхности омуты ни за что нельзя было различить тени девочки.

А девочка, даже не подозревая об опасности, начала не спеша рвать хризантемы. К вечеру она была уже дома.

Через несколько дней испекла мачеха нигиримэси¹, положила в каждый колобок крупинку яда и сказала ласковым голосом:

— Милая дочь моя! Совсем я расхворалась. Не знаю, доживу ли до утра. Ты одна можешь спасти меня. На юж-

¹ Нигиримэси — колобки из риса.

ном склоне гор растут целебные травы. Собери и принеси мне пучок целебных трав.

Не теряя времени, девочка начала собираться в горы. Когда она уже завязала на поясе бант, мачеха сказала:

— Путь твой долог. Я испекла тебе в дорогу нигиримэси. Когда почувствуешь голод, съешь их.

Девочка поблагодарила мачеху и пошла в горы. В полдень она нарезала пучок целебных трав и поспешно отправилась домой. Она так торопилась, что даже не заметила, как оказалась в том лесу, где недавно спасла от охотника маленькую обезьянку. До дому было ещё далеко, и девочка очень проголодалась. Но она вспомнила про больную мачеху и подумала: «Поем, когда приду домой, а сейчас надо торопиться. Напьюсь и побегу скорее!»

Девочка подошла к лесному ручью, нагнулась и... увидела своего старого знакомого — вьюна. Вьюн широко разинул пасть и не спускал с девочки глаз.

— Ты, видно, совсем голодный. Чем бы мне покормить тебя? — спросила девочка.

Тут она вспомнила про нигиримэси и бросила их вьюну.

Колобки спокойно начали опускаться на дно, а вьюн даже не притронулся к ним. Он только радостно ударил по воде хвостом и уплыл куда-то.

Когда девочка напилась из ручья, ей вдруг захотелось спать. Веки её так и слипались. «Посплю одну минуточку», — решила она, села под дерево и сразу же уснула.

Проснувшись девочка от какого-то приятного звона. Она открыла глаза и увидела, что с дерева, под которым она спала сыплются жёлтые листья. Падая на землю, листья превращались в золотые монеты и звенели.

Удивлённая девочка подняла вверх глаза и заметила на дереве маленькую обезьянку. Оказывается, это обезьянка сбрасывала к ногам своей спасительницы жёлтые листья.

Девочка взяла несколько монет, снова помахала приветливо обезьянке рукой и пошла дальше.

Когда мачеха увидела, что девочка вернулась домой и стоит перед ней невредима, она посинела от ярости и злобно спросила:

— Ты нигиримэси съела?

Тут девочка вспомнила, как избила её мачеха за то,

что она бросала вьюну рисовые зёрна. Поэтому девочка не решилась признаться, что она скормила колобки рыбе, и сказала:

— Нигиримэси я съела.

— Ну и что с тобой было потом? — нетерпеливо спросила мачеха.

— Потом я напилась из ручья, села под дерево и уснула. А когда проснулась, то вся земля под деревом была усыпана золотыми монетами. Я даже захватила несколько таких монет. Вот они. . .

Мачеха схватила монеты, а сама подумала: «Если съесть ядовитый колобок и запить водой из лесного ручья, то и живой останешься и богатой станешь».

На другой же день злая женщина испекла ядовитый рисовый колобок и отправилась в лес. Придя к ручью, она съела колобок, напилась воды из ручья, села под дерево и уснула.

Так крепко уснула, что никогда уже больше не проснулась.

ТРУС КУРАТА

дин человек, по имени Курата, любил хвастаться своей силой и храбростью. Люди верили ему, и, когда он проходил по селению, все говорили с уважением:

— Смотрите, смотрите, вон идёт храбрый, могучий Курата!

И вот однажды началась война.

Все мужчины сразу же отправились на войну, только один Курата сидел по-прежнему дома.

Тогда соседи сказали ему:

— Ты сильный и храбрый мужчина! Иди сражайся с врагами!

Курата очень испугался и сказал:

— Я умею сражаться только сидя верхом на лошади. Будь у меня лошадь, я бы сразу прогнал всех врагов!

Тут кто-то из стариков промолвил:

— Возьми мою лошадь и спеши к месту боя. Враги подошли совсем близко к нашей деревне!

Когда хвастливому Курата подвели коня, он заявил:

— Я умею сражаться только на вороных конях, а вы мне даёте рыжего. Дайте мне вороного коня, и вы увидите, как от меня побегут враги!

Курата знал, что в их селении ни у кого нет вороного коня, поэтому он так и говорил. Но, на его беду, в этот момент мимо проезжал какой-то человек на вороном коне.

Проезжий человек услышал слова Курата, поклонился ему и сказал:

— Славный воин! Если ты такой сильный и храбрый, тогда возьми моего коня, и пусть боги помогут тебе победить всех врагов Японии!

Пришлось Курата сесть на вороного коня и отправиться в путь.

Не проехал он и часа, как увидел вдруг множество воинов, услышал крики, звон мечей, конское ржанье. На просторном поле шёл горячий бой.

От страха Курата свалился с коня на землю и поспешно уполз в кусты. Конь же его сразу куда-то убежал.

Бой шёл весь день, и весь день Курата лежал в кустах и дрожал от страха. Когда же наступила ночь и бой прекратился, Курата вылез из кустов и с видом победителя отправился домой.

Немного отойдя, он вдруг подумал: «Как же я вернусь домой без коня? Все сразу догадаются, что конь от меня убежал. А ведь я говорил, что могу сражаться только на коне. Надо что-нибудь придумать!»

И вдруг Курата увидел на дороге убитого коня.

— Придумал, придумал! — закричал обрадованный Курата. Он подбежал к убитой лошади и отрезал у неё хвост.

К рассвету Курата вошёл в своё селение. Его сразу же окружили соседи и стали расспрашивать о сражении.

Курата без всякого стеснения начал врать:

— Я дрался за пятерых! Что я говорю? Не за пятерых, а за десятерых! Враги так и валились от моих могучих ударов! Мой вороной конь не успевал их топтать!

— А где же твой славный конь? — спохватились соседи.

— Моего бедного коня убили перед самым концом боя, — сказал Курата и притворился, что ему очень грустно. — Убили моего славного коня! И остался мне на память только вороной хвост. Я отрезал его перед тем, как уйти домой. Вот он, этот вороной хвост!

В это время взошло солнце, и все увидели в руках Курата белый конский хвост. Оказывается, он в темноте отрезал хвост у белой лошади.

— Э-э-э! — закричали крестьяне. — Разве у чёрных коней растут белые хвосты?

Ничего не мог ответить на это Курата, и все сразу поняли, что он всегда врал о своих подвигах.

ХВАСТЛИВЫЙ ГЭМБЭЙ

В

одной деревне жил крестьянин, по имени Гэмбэй. Соседи недолго любили Гэмбэя: уж очень он был хвастлив. Если с кем-нибудь случалась неприятность, Гэмбэй смеялся и говорил:

— Со мной такого никогда не будет! Меня так просто не проведёшь!

Однажды Гэмбэй собрался в город. Он решил купить на базаре тёлку. Жена Гэмбэя выбрала самую крепкую верёвку и, подавая её мужу, сказала:

— Веди телушку домой на верёвке. Да смотри, чтобы по дороге не украли.

— Какие глупости ты говоришь! — рассердился Гэмбэй. — Чтобы у меня украли тёлку! Нет, меня так просто не проведёшь!

В тот же день отправился Гэмбэй в город. Долго бродил он по базару и наконец увидел рослую, откормленную белую тёлочку.

«Вот это как раз то, что я искал! — обрадовался Гэмбэй. — Ни у кого в нашей деревне нет такой тёлки!» И от удовольствия Гэмбэй даже защёлкал языком.

Сторговался он с продавцом и погнал тёлку домой. На окраине города вспомнил Гэмбэй, что поблизости здесь живёт его старый знакомый — сапожник. Зашёл Гэмбэй к другу — сразу же начал хвастаться:

— Смотри, какую я тёлку купил! Такой тёлки у тебя никогда в жизни не было!..

И от удовольствия Гэмбэй опять защёлкал языком.

А у мастера был подмастерье — мальчик Итиро. Итиро посмотрел на тёлку, тоже пощёлкал языком и сказал:

— Это верно, тёлка хороша. Смотрите только, Гэмбэй-сан¹, чтобы по дороге её не украли.

Гэмбэй засмеялся:

— У тебя бы её, конечно, увели, а меня не проведёшь! Не такой я человек!

Сказав так, он попрощался и пошёл домой, в деревню.

Как только Гэмбэй скрылся, Итиро сказал:

— Позвольте мне, хозяин, отучить этого человека от хвастовства.

— От этой болезни его никто не отучит, — ответил мастер.

— Всё-таки прошу вашего разрешения попробовать.

— Как же ты это сделаешь?

— А я украду у него тёлку.

— Попробуй, если хочешь. Только ничего из этого не выйдет: ведь он ведёт тёлку на верёвке.

— Посмотрим, посмотрим! — воскликнул подмастерье и, схватив с циновки новую пару гэта², выбежал на улицу.

Итиро знал дорогу, по которой шёл Гэмбэй. По боковой тропинке он опередил хвостуна, бросил один башмак на дорогу и спрятался в траве.

А довольный Гэмбэй тянул за собой тёлку и мурлыкал какую-то песенку. Вдруг он увидел на дороге башмак.

¹ С а н — приставка после имени, означающая уважение.

² Гэта — деревянные сандалии без задника, с двумя поперечными подставочками.

— Це-це-це! — огорчился хвостун. — Жаль, что нет второго. За одним я и наклоняться не буду. . .

И, дёрнув за верёвку, он повёл тёлку дальше. Так прошёл он благополучно двести или триста шагов. Войдя же в дубовую рощу, снова увидел башмак.

— Как жаль, что я не поднял первого! — огорчился Гэмбэй. — А впрочем, он, наверное, по-прежнему валяется на старом месте.

Гэмбэй наскоро привязал тёлку к дубку и бросился со всех ног на дорогу, где он увидел первый башмак. Башмак лежал на старом месте.

Схватив его, Гэмбэй поспешил обратно. Но, когда он вернулся к дубку, тёлки не оказалось.

Гэмбэй обшарил всю рощу, но тёлка словно сквозь землю провалилась.

«И как она ухитрилась отвязаться?» — огорчался Гэмбэй.

Не найдя тёлки, он отправился снова в город: нельзя же было вернуться к жене с пустыми руками. Тогда пришлось бы во всём признаться.

А подмастерье тем временем уже пригнал украденную тёлку домой, спрятал её во дворе. Итиро рассказал мастеру, как он перехитрил хвастливого Гэмбэя, и оба они долго смеялись.

— Что же мы будем делать с этой тёлкой? — спросил подмастерье.

Хозяин не успел ничего ответить, потому что в этот момент раздвинулись двери и в дом вошёл Гэмбэй.

— А где же твоя тёлка, почтенный Гэмбэй-сан? — спросил как ни в чём не бывало мастер.

— Тёлка? Ах, тёлка! Знаешь, она мне разонравилась, и я продал её какому-то прохожему. Хочу теперь купить себе другую. Потому и вернулся.

Хозяин угостил Гэмбэя табаком и сказал:

— Тебе повезло: я давно уже собирался продать свою телушку. Если не будешь скупиться, могу тебе её уступить.

И он приказал подмастерью привести тёлку.

— Сколько же ты хочешь за неё? — спросил Гэмбэй, когда Итиро выполнил распоряжение хозяина.

— Да столько же, сколько ты заплатил за свою.

— Вот ещё! — замахал на него руками Гэмбэй. — Разве можно сравнить мою тёлку с твоей?! Моя была и крупнее и жирнее! Да и шерсть у твоей тёлки гораздо короче!

— Как знаешь, дешевле я не продам.

Пришлось Гэмбэю за свою же тёлку снова выложить денежки.

Когда он вывел её со двора, мастер сказал:

— Надеюсь, Гэмбэй-сан, что никто по дороге не украдёт твоей тёлки?

И снова Гэмбэй заявил хвастливо:

— Ну уж нет, меня не проведёшь! Не такой я человек! Как только Гэмбэй ушёл, Итиро опять попросил:

— Позвольте, хозяин, я ещё раз украду эту тёлку.

— Ну, второй-то раз у тебя это не получится! Теперь его не обманешь.

— А всё-таки позвольте попытаться. Уж очень хочется отучить его от хвастовства.

— Что ж, попробуй. . .

Итиро бегом бросился в рощу, чтобы опередить хвастуна. Спрятавшись в кустах у дороги, он стал поджидать. И, как только показался Гэмбэй, подмастерье громко замычал:

— Му-у-у, му-у-у. . .

— Да ведь это же кричит моя пропавшая тёлка! — обрадовался Гэмбэй. — Сейчас я поймаю её, и у меня будет две тёлки.

И, привязав тройным узлом тёлку к дубу, Гэмбэй бросился в кусты, откуда слышалось мычанье.

Тогда Итиро, продолжая мычать, стал перебегать с места на место. Заманив хвастуна в самую чашу, подмастерье поспешил к дубку, отвязал тёлку и погнал её домой.

Только к закату солнца выбрался Гэмбэй на дорогу. И здесь он увидел, что вторая его тёлка тоже пропала.

Снова Гэмбэй зашагал в город.

Войдя в дом сапожника, он молча остановился у дверей.

— Что привело вас снова в город, и где ваша прекрасная тёлка? — спросил хитрый Итиро.

— Да видишь ли, — начал врать хвастун, — по дороге я зашёл в храм и подарил тёлку настоятелю, чтобы боги

были ко мне ещё милостивее. Утром пойду на базар и куплю себе новую.

Хозяин усмехнулся и сказал:

— Нет нужды ждать до утра. У меня припасена на продажу ещё одна прекрасная телушка.

Еле сдерживая смех, Итиро привёл белую телку. Чтобы не рассмеяться, хозяин всё время прикрывал рот веером.

Гэмбэй увидел телку и недовольно пробурчал:

— Эта телка во сто раз хуже моей!

Тут уж мастер и подмастерье не выдержали и начали хохотать, да так громко, что сбежались соседи. Все спрашивали, что случилось.

Тогда хозяин рассказал, как хвастливый Гэмбэй дважды купил одну и ту же телку и пришёл за ней в третий раз. Тут и соседи начали весело смеяться.

Когда смех немного утих, мастер сказал:

— Гэмбэй-сан, обещаю никогда больше не хвастаться, и я отдам тебе телку и деньги.

Пришлось Гэмбэю согласиться: нельзя же вернуться домой без денег и без телки. Забрал он телку, выпросил потолще верёвку и поплёлся к себе.

Вскоре эта история дошла и до его деревни.

С тех пор, когда Гэмбэй начинал похвастаться, кто-нибудь восклицал:

— Гэмбэй-сан, расскажите, как вы три раза покупали одну и ту же телушку.

И тогда хвастун обмахивался сконфуженно веером и умолкал.

РАССЕЯННЫЙ

ил в одной деревне очень рассеянный человек. Все соседи давно уже забыли, какое имя было дано ему при рождении, и называли его в глаза и за глаза: Рассеянный.

Сказал Рассеянный своей жене:

— Завтра в городе большой праздник. Приготовь мне праздничную одежду: на заре я отправлюсь в город.

— Приготовлю, — пообещала жена. — Только не забудь мне подарок принести.

Утром, чуть свет, Рассеянный разбудил жену и спросил:

— Где моя соломенная шляпа?

— На вешалке, — отвечает жена спросонок.

Подошёл Рассеянный к вешалке, а там на одном

крюке соломенная шляпа висит, а на другом — соломенная корзина. Нахлобучил Рассеянный на голову корзину и стал обуваться. Один чулок натянул на ногу, другой — на половую шётку. На правую ногу надел соломенную сандалию, на левую — деревянный башмак.

— Ну, теперь скоро и в путь, — сказал себе Рассеянный. — Осталось только подпоясаться.

— Эй, жена, проснись! — закричал он. — Где мой шёлковый пояс?

— Да всё там же, в соседней комнате, — отвечает опять спросонок жена.

А в соседней комнате на одном гвозде висел пояс Рассеянного, а на другом — оба ¹жены. Обвязался Рассеянный оба, стал вспоминать, не забыл ли чего.

«Надо взять с собой кинжал на всякий случай, мало ли какие люди по дороге встретятся».

— Эй, жена! — кричит Рассеянный. — Кинжал мне в дорогу приготовила?

— Приготовила, — отвечает жена. — В кухне висит.

Отправился Рассеянный в кухню. А там на одной стене кинжал висит, а на другой — зонтик от солнца. Заткнул Рассеянный за пояс зонтик и отправился в город на праздник.

Дошёл он до соседней деревни; увидел его народ, стал смеяться:

— Смотрите, смотрите! Ну и чудак: корзину напялил на голову вместо шляпы!

«Интересно, какой это чудак носит на голове корзину вместо шляпы», — подумал Рассеянный. Посмотрел он направо — никого нет. Посмотрел налево — тоже никого. Посмотрел назад, а там целая толпа. Все смеются и на него пальцами показывают:

— Вот так шляпа! Вот так шляпа!

Схватился Рассеянный за голову, а на голове вместо шляпы — соломенная корзина. Швырнул он со злости корзину на землю и отправился дальше с непокрытой головой.

¹ Оба — широкий женский разноцветный пояс, который завязывается на спине большим бантом.

Добрался Рассеянный до следующей деревни, снова слышит за спиной смех:

— Смотрите, смотрите! Ну и чудак! На одной ноге соломенная сандалия, на другой — деревянный башмак!

Сбросил Рассеянный башмак и сандалию и пошёл дальше без шляпы, без обуви. Прошёл он так не больше рю — встретил какого-то прохожего.

— Почему, уважаемый, у вас только один чулок на ноге? — спрашивает прохожий.

Взглянул Рассеянный на ноги — верно: чулок только на одной ноге. Сорвал с ноги чулок и отправился дальше.

Пришлось идти ему мимо рисового поля, а там как раз крестьяне убрали урожай. Увидели его крестьяне, спрашивают:

— Почему ты на таком солнцепёке без шляпы гуляешь? Прикрылся бы зонтиком!

Обиделся Рассеянный:

— Будь у меня зонтик, без вас бы догадался прикрыться!

— А что же, в таком случае, заткнуто у вас за женским поясом?

— Где вы видите женский пояс? — разозлился Рассеянный.

— Да на тебе же надет оби, а за оби зонтик торчит.

Сорвал Рассеянный оби, сломал о колено зонтик и повернул назад, к дому. Нельзя же явиться в город на праздник без шляпы, без пояса и босиком.

Спешит Рассеянный домой злой-презлой. . .

— Это жена во всём виновата! Не те вещи пригодились! Задам же я ей!

Добрался Рассеянный до своей деревни, ворвался в дом, кричит:

— Ленивая негодница! Из-за тебя на праздник не попал! Ты из меня посмешище сделала!

— Опомнись, сосед, чем я перед тобой провинилась?

Только тут Рассеянный увидел, что перед ним не жена, а соседка. Оказывается, он ворвался в чужой дом.

Выбежал Рассеянный на улицу, а навстречу продавец чая идёт. Купил у него Рассеянный одну коробочку. «Надо, — думает, — соседке подарить, а то я её зря обидел».

Расплатился он с продавцом, вошёл в дом и говорит:
— Ты уж прости, что я накричал на тебя... Вот тебе подарок. — И он протянул женщине коробочку чая.

— Когда это ты на меня кричал? — спрашивает женщина. — И почему ты так быстро вернулся из города?

Посмотрел Рассеянный, а перед ним его жена. На этот раз он, вместо соседнего, в свой дом попал.

Сначала Рассеянный растерялся, а потом сказал:

— Ничего нет интересного в этом городе. Купил тебе в подарок коробочку чая, да и вернулся. Завари-ка свежего чая!

ХРАБРЫЙ ИССИМБОСИ

та сказка о маленьком мальчике, таком маленьком, что родители дали ему имя Иссимбоси. Они называли его так, потому что по-японски Иссимбоси означает: Мальчик с пальчик.

И верно, Иссимбоси был не больше мизинца.

Но он никогда ни перед кем не опускал глаз, был храбр, весел и умен.

Когда Иссимбоси исполнилось шестнадцать лет, он пришёл к родителям и сказал:

— Хочу посмотреть, как живут в Японии люди. Отпустите меня в Киото.

Испугалась мать:

— Куда ты пойдёшь из родного дома? Погибнешь ещё в чужом городе! Тебя всякий обидеть может!

— Я себя в обиду не дам, не бойтесь! — говорит Иссимбоси.

— Ну, если ты такой храбрый, тогда ступай, — согласился отец.

Стал Иссимбоси собираться в дорогу. Из иглы сделал меч, из соломинки — ножны, из ореховой скорлупы — лодку, из палочки для еды — весло.

Прощался Иссимбоси с родителями, сел в свою ореховую лодку и поплыл вверх по реке. Немало пришлось поработать ему веслом, прежде чем он пристал к берегу близ Киото.

И вот наконец Иссимбоси оказался в столице. Он важно положил руку на рукоятку меча и стал прогуливаться по шумным улицам Киото. Какие здесь были огромные и красивые дома! А сколько народа на улицах!

И так, прохаживаясь по улицам, он оказался вдруг перед чьим-то великолепным дворцом.

— Ах, какой дворец! — воскликнул Иссимбоси. — Я хочу жить в нём!

А надо вам знать, что у Иссимбоси слово никогда не расходилось с делом. Вот почему, не раздумывая долго, он прошёл в ворота, поднялся на ступени и очутился в комнатах дворца. Дворец этот принадлежал первому министру императорского двора — князю Сандзё.

Никто из стражи даже не заметил, как Иссимбоси проник в покои первого министра. Министр важно восседал на камидза¹.

— Здравствуйте, господин мой! — сказал громко Иссимбоси.

— Кто это здоровается со мной? — удивился Сандзё. — Я никого не вижу!

Иссимбоси подошёл совсем близко к камидза и сказал громче прежнего:

— Я здесь, господин мой. Я стою у ваших ног!

Министр опустил вниз глаза и увидел крошечного человечка.

— Кто ты, откуда? — удивился Сандзё.

— Меня зовут Иссимбоси. Я пришёл в Киото, чтобы посмотреть, кто и как здесь живёт. Позвольте мне остаться у вас и служить вам!

— Да разве ты на что-нибудь годен? Над тобой все мои слуги станут смеяться!

¹ Камидза — почётное место в княжеском дворце.

— Пусть только посмеют! — воскликнул сердито Иссимбоси и выхватил из соломенных ножен свою шпагу — иглоку.

— Ара! ¹ Вот ты какой отчаянный! — сказал министр. — Ну что ж, мне нужны смелые люди. Оставайся, служи мне.

Так Иссимбоси поселился во дворце первого министра императора, князя Сандзё.

Прошло немного времени, и нового слугу все полюбили. Иссимбоси был приветлив, весел, услужлив. Приказания министра он выполнял быстро и хорошо.

Особенно привязалась к Иссимбоси дочь князя — пятнадцатилетняя Огин. Иссимбоси играл для неё на бива, пел ей весёлые песни и сопровождал Огин во время прогулок.

Однажды во время прогулки Иссимбоси и Огин сами не заметили, как оказались за стенами города. Невдалеке темнел лес, в котором водились страшные черти.

И, как только Иссимбоси и Огин подошли к лесу, оттуда выскочил громадный чёрт. За поясом у чёрта вместо меча была засунута небольшая колотушка.

Увидев чёрта, Огин в страхе бросилась бежать в Киото. Но Иссимбоси не сдвинулся с места. Он обнажил свой меч и грозно выкрикнул:

— Стой! Ни с места!

Удивился чёрт:

— Кто кричит?

А Иссимбоси снова:

— Стой, не то проткну тебя мечом!

Только теперь заметил чёрт Иссимбоси. Заметил — и начал смеяться. Уж очень смешно размахивал иглой Иссимбоси.

Кончил чёрт смеяться, заорал:

— Ах ты, ничтожная улитка! Да я тебя живьем проглочу!

И, схватив Иссимбоси, чёрт проглотил его.

Как только Иссимбоси попал чёрту в живот, он начал колоть чудовище своей иглой.

¹ Ара! — восклицание, выражающее удивление.

Завопил чёрт страшным голосом, глаза его от боли на лоб вылезли. А Иссимбоси не переставая всё колет да колет чёрта иглой.

От боли у чёрта даже ноги подкосились. Упал он на землю, завыл, стал кататься — ничего не помогает: колет его Иссимбоси без устали.

Наконец догадался чёрт, как спастись от смерти. Набрал он в себя воздух, а потом, что было силы, выдохнул его. Вместе с воздухом выдохнул он и Иссимбоси.

Обрадовался чёрт, что никто его больше не колет, и помчался в лес. И не заметил, что колотушку свою обронил.

Иссимбоси поднял колотушку и бросился догонять Огин. А Огин стояла у городской стены и плакала. Она была уверена, что огромный чёрт убил крошечного Иссимбоси.

— А вот и я! — весело сказал Иссимбоси и помахал как ни в чём не бывало колотушкой чёрта.

— Спасибо, спасибо тебе! — воскликнула Огин. — Если бы ты не остановил чёрта, он утащил бы меня в лес! Пойдём скорее домой, я расскажу отцу о твоей храбрости...

И они отправились домой.

Иссимбоси шёл рядом с Огин и размахивал колотушкой. И случилось так, что он коснулся колотушкой веера Огин. И сразу же этот веер стал вдвое больше. Удивился Иссимбоси, прикоснулся колотушкой к своему мечу. И меч его тоже сразу же стал вдвое длиннее.

— Чёрт потерял волшебную колотушку! — закричал Иссимбоси. — Смотрите, что сейчас будет!

Он заметил под деревом червяка, прикоснулся несколько раз к нему колотушкой — и червяк стал больше ужа.

— Дай мне скорее эту колотушку! — воскликнула радостно Огин. — Я знаю, что надо делать!

Огин схватила колотушку и пять раз подряд прикоснулась ею к Иссимбоси. И от каждого прикосновения колотушки Иссимбоси становился всё больше и больше. Наконец, когда Огин прикоснулась к нему шестой раз, Иссимбоси превратился в рослого, красивого юношу.

Когда Иссимбоси и Огин вошли в покои Сандзё, министр спросил:

— Кто этот юноша, почему он находится в моём доме?

Огин рассказала, как Иссимбоси спас её от чёрта, как чёрт потерял колотушку и как Мальчик с пальчик превратился в высокого, красивого юношу.

Иссимбоси сделал шаг вперёд, поклонился министру и сказал:

— Я люблю Огин, и Огин любит меня...

А дочь Сандзё тоже сделала шаг вперёд и тоже сказала:

— Неужели вы не позволите своей дочери выйти замуж за того, кто спас её жизнь?

Нечего и говорить, что министр сделал так, как просила Огин. Иссимбоси стал мужем Огин. Вскоре в Киото приехали родители Иссимбоси. И все в доме Сандзё жили весело, дружно, как и полагается жить хорошим людям.

СОДЕРЖАНИЕ

БИРМАНСКИЕ СКАЗКИ

Император, посадивший отруби	5
Дочь рыбака	9
Четверо глухих	19
Почему журавль стоит на одной ноге	21
Хитрая улитка	23
Как мышке жениха искали	26
Умный кролик	30

ВЬЕТНАМСКИЕ СКАЗКИ

Поросичий мандарин	35
Портной и подмастерье	37
Обманутый богач	41
Глупый жених	45
Лиса спаслась, тигр погиб	49
Кролик напугал тигра	51

ИНДИЙСКИЕ СКАЗКИ

Наказанный ростовщик	55
Потонувший горшок	60
Купец и жестянщик	62
Коза-оборотень	68
Купцы и кот	72
Добромысл и Зломысл	76

Лунная корова и жадные брахманы	80
Догадливый птицелов	85
Учёные глупцы	87
Хитрый судья	90
Два чуда	92
Хитрый шакал	95
На что похож слон?	99
Сказка о плохом друге	102
Неблагодарный ростовщик	104
Сказка о шакале и крокодиле	108
О мышонке, который был кошкой, собакой и тигром	114
Завистливая сова	117

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ СКАЗКИ

Дауд и Сапилах	121
Трое и один	134
Сандино и трусливые черти	137
Мудрый царь Сулейман	144
Почему тигр съел обезьяну	147

КИТАЙСКИЕ СКАЗКИ

Хуан Сяо	153
Цзун — Длинный День	160
Старик и плут	163
Платок нищего	167
О глупом тигре (тибетская сказка)	170
Заяц-победитель (тибетская сказка)	176
Жаба на небе (тибетская сказка)	185
Хвастливые мыши (тибетская сказка)	188

КОРЕЙСКИЕ СКАЗКИ

Хон Киль Тон — защитник бедных	193
Как крестьянин спас Чечжу	203
Зеркальный раб	208
Как барсук и куница судились	216
Братья	218
Материнская любовь	221
Как черти потеряли серебряные и золотые палки	225
Помещик и крестьянский мальчик	230
Почему волк без шкуры остался	232
Отчего воробей прыгает	235

МОНГОЛЬСКИЕ СКАЗКИ

Батор-Седкилту	239
Счастье Ананды	247
Не для себя человек родится	253
Гунан-батор	261
Дамдин-музыкант	270
Лама и плотник	279
Слуга и нойон	282
Хитрый бадарчи	284
Оса и ласточка	287

ЯПОНСКИЕ СКАЗКИ

Кэндзо-победитель	291
Веер молодости	302
Одноглазый и Двуглазый	307
Девочка, выюн и обезьяна	310
Трус Курата	315
Хвастливый Гэмбэй	318
Рассеянный	324
Храбрый Иссимбоси	328

СКАЗКИ НАРОДОВ АЗИИ

Пересказал для детей
Ходза Нисон Александрович

Ответственный редактор

С. М. Туркова

Художественный редактор

Б. Г. Смирнов

Технический редактор

З. П. Кореньюк

Корректоры

К. Д. Немковская и В. Г. Шишкина

Сдано в набор 3/IX 1974 г. Подписано к печати 5/II 1975 г. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 21. Усл. печ. л. 27,3. Уч.-изд. л. 16,65. Тираж 100 000 экз. Заказ № 666. Цена 1 р. 23 к. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература» Ленинград, 192187, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавополиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.

Чистка - Joker2156

С 42 Сказки народов Азии. Пересказал для детей
Н. Ходза. Изд. 3-е. Рис. Н. Кочергина. Л., «Дет.
лит.», 1975.

335 с. с ил.

Н. Ходза пересказала для детей корейские, индийские, японские, вьетнамские, бирманские, китайские, индонезийские, монгольские народные сказки.

1 р. 23 к.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»